

К 1316463

Ю.И. ЧАЙКИНА,
С.Н. СМОЛЬНИКОВ

Серия
«Живое русское
слово»

ИСТОРИЯ
РУССКИХ ЛИЧНЫХ
ИМЕН, ОТЧЕСТВ
И ФАМИЛИЙ

*Материалы
в помощь учителю*

Вологодский институт развития образования
Серия «Живое русское слово»

Ю. И. ЧАЙКИНА,
С. Н. СМОЛЬНИКОВ

ИСТОРИЯ
РУССКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН,
ОТЧЕСТВ И ФАМИЛИЙ

Материалы в помощь учителю

И 1316463

Вологда
2001

ББК 81.2Рус+74.268.1Рус
Ч-15

Редактор:
доктор филол. наук, профессор Л.Г. Яцкевич

Изд. лицензия № 040953 от 18 марта 1999 г.

© Издательство Вологодского
института развития
образования, 2001 г.

“И нет границ жизни имени, нет меры для его могущества. Именем и словами создан и держится мир. Имя носит на себе каждое живое существо. Именем и словами живут народы: Имя победило мир”

А. Ф. Лосев.

“Если вы хотите понравиться людям, соблюдайте правило: помните, что имя человека — это самый сладостный и самый важный для него звук на любом языке”

Д. Карнеги.

ВВЕДЕНИЕ В ОНОМАСТИКУ

В русском языке слово **ономастика** выступает в двух значениях: 1) ономастика — это 'наука, изучающая любые имена собственные (ИС)'; 2) ономастика — 'словарь или список любых ИС', иначе ономастикон — 'совокупность ИС'. Как самостоятельный раздел науки о языке ономастика выделилась недавно (60 - 70 годы XX в.), ранее ИС частично изучались в разделах "Лексика" и "Морфология" курса "Современный русский язык". В настоящее время ономастика является самостоятельной областью языкознания, стоящей ближе всего к социолингвистике.

Предмет изучения ономастики — **имя собственное (ИС)**, или **оним**, т.е. слово или словосочетание, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других подобных объектов. Онимы делятся на антропонимы, топонимы, зоонимы, фитонимы, хоронимы, эргонимы, хрематонимы, идеонимы и др. разряды. Антропонимы — это личные имена, отчества, прозвища, фамилии, псевдонимы людей, топонимы — названия географических объектов, рек, гор, населенных пунктов и пр., астрономимы — названия небесных тел, зоонимы — клички животных, фитонимы — ИС растительного мира, хрононимы — ИС отрезков времени, эргонимы — предприятий, организаций, хрематонимы — вещей и предметов, созданных человеком, и т.д.

По степени известности ИС обычно делят на четыре группы:

1) глобальные названия, бытующие во всех языках мира (Европа, Днепр, Сократ, Москва, США);

2) контактные названия, существующие в ономастиконах нескольких связанных между собой стран (Петербург, Пушкин, Марсель);

3) национальные ИС, применяемые в пределах одного языка (Свяжск, Шексна, Катюша);

4) региональные названия, известные на части какой-либо территории (ручей Свинушки, озеро Щучье, деревня Арзубиха, поселок Новатор).

Заметим, что отнесение тех или иных ИС к каждой из этих групп часто дискуссионно.

Выделение ономастики в особую лингвистическую дисциплину объясняется не только ростом интереса к онимам, но и тем, что ИС имеют значительное отличие в сравнении с именами нарицательными (апеллятивами) в семантике, специфичны они по структуре, по функциональной нагрузке в речи, требуют особых методов исследования.

Доказано вместе с тем, что количество ИС значительно превышает объем апеллятивной лексики. Ориентировочные данные приводит профессор Ю.А.Карпенко. По его подсчетам ИС в русском литературном языке около 200 тысяч, терминов — два миллиона, номенклатурных наименований (сортовые названия, товарные знаки) — 20 миллионов. Имен же собственных — около 200 миллионов! В Швеции — 12 миллионов ИС, ее территория в 50 раз меньше России.

Объем и членение ономастики (ономастикона) тесно связаны с вопросом: какие предметы и явления могут называться именами собственными. Онимами отмечаются далеко не все предметы окружающего нас мира, а только те из них, которые по каким-либо особенностям выделяются человеком в ряду подобных и воспринимаются им как единичные, в своем роде неповторимые. Таких избранных предметов очень много: люди, животные, некоторые неодушевленные предметы, явления, события и т.д. В.Н.Топоров предложил использовать понятие ономастического пространства — совокупности всех ИС какого-либо языка. При этом учитывается распространение народов, культур и имен, им сопутствующих. Ономастическое пространство расчленяется на ономастические поля (личные имена, географические названия, клички животных и т.д.).

Однородные предметы в каждой из групп наделены ИС в большей или меньшей степени. На первом месте по количеству ИС — люди, носители языка. В любую эпоху человеку требовалось специальное обозначение для каждого известного ему лица, что играло важнейшую роль в социальной практике.

*Имя скажи, каким и отец твой и мать и другие
В граде твоём и отечестве милом тебя величают.*

*Между живущих людей безымянным никто не бывает.
Но все, в минуту рождения, каждый и низкий и знатный
Имя свое от родителей в сладостный дар получает.*

(Гомер. "Одиссея", песня 8).

Нет человека без имени. Даже в немецких концентрационных лагерях во время второй мировой войны функцию личного имени выполнял номер.

На втором месте — географические объекты. Если все люди имеют ИС, то предметы природного ландшафта названы ими далеко не всегда. Например, часто не имеют названий мелкие ручьи, озера, участки леса, болота и др., неважные с точки зрения человека для ориентации в пространстве.

Третий по степени убывания ИС класс предметов — животные. Клички имеют лишь домашние животные, из диких же — только прирученные человеком или находящиеся в зоопарке.

Имеют имена звезды, планеты, но только те, которые доступны зрению человека. Небесные тела исчисляются миллионами, но большинство их для нас безымянно.

Когда у человека возникает потребность именовать предмет с помощью ИС? В случае необходимости индивидуального разграничения предметов, когда каждый предмет нужно как-то выделить, индивидуализировать, а для этого соотнести со специальным словом.

ЗНАЧЕНИЕ ОНОМАСТИКИ

Известно, что ИС более тесно связаны с объективной действительностью, с реальным миром, нежели имена нарицательные. Язык в целом — выразитель культуры. Особенно ярко это проявляется среди ИС. В значении собственных имен на первое место выдвигаются денотативные семы — соотнесенность ИС с предметом объективного мира (лицом, населенным пунктом, произведением искусства, событием и пр.). Называя элементы национальной культуры, ИС как бы останавливают наше внимание на отдельных ее участках (*Вологда, улица Зосимовская, церковь Покрова на Торгу, Волхонка, Иван Грозный, Батюшков, Пушкин, "Евгений Онегин"*). В сознании людей, произносящих каждое из этих имен, возникают определенные культурные представления. Культурный фон у ИС достаточно широк. Тем самым имена собственные — это не только элемент лексико-

семантической системы языка, но и частица культуры. Поэтому изучение ИС вызывает большой культурно-исторический интерес, ономастикон является одним из источников изучения истории народа. С ИС связано развитие культурных традиций, межнациональных контактов, искусства, науки, общие тенденции в развитии культуры разных стран и т.д.

Обращение к ИС — это обращение к истории того или иного народа. Любое ИС — история. Название города *Великий Устюг* отражает историю русского поселения в устье реки Юг, большое значение города в прошлом для культурной, торговой и промышленной жизни Русского Севера. Фамилия семьи *Биричевых* указывает, что предком их был *бирич* — лицо, объявлявшее царские указы на городской площади. Фамилии *Седельниковых*, *Ременниковых*, *Черепановых*, *Рукавишниковых* — напоминание о давно забытых названиях мастеров, изготавливавших седла, ремни, глиняную посуду, рукавицы. ИС помогают заполнить вакуум, пробелы в знаниях отечественной истории. А история для народа — как корни для дерева, без которых оно не может расти и развиваться. Глубже познать историю нашего Отечества помогает изучение ономастики России.

Школа не может остаться в стороне от изучения ономастического материала. Данные ономастики можно использовать на уроках русского языка и литературы, во внеклассной работе. Привлечение ономастического материала дает возможность проникнуть в историю Вологодского края, способствует воспитанию подрастающего поколения в духе любви к малой родине. С материалами по всем этим вопросам можно познакомиться в книге "Лингвистическое краеведение в школах Вологодской области" (Вологда, 1985 г.).

Привлечение данных ономастики позволит усилить межпредметные связи русского языка не только с литературой, но и отечественной историей, географией, естествознанием. Разнообразна внеклассная работа по ономастике: кружки, вечера, стенная газета, конференции. Работа с ИС прививает интерес к родному слову.

ЗАДАЧИ ОНОМАСТИКИ КАК НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Известно, что в любом языке сохраняется огромное количество онимов. Поэтому самой главной задачей является сбор оно-

мастического материала. Эта задача особенно значима для русской ономастики. До сих пор неизвестно даже приблизительное число русских онимов. В России почти нет ономастических словарей, опыты создания их единичны. Между тем в Англии, Германии, Франции и др. странах изданы многотомные словари ИС, например фамилий. Существует такой парадокс: изданы на русском языке словари английских личных имен и фамилий, но нет настоящего полного словаря русских фамилий. Ученые даже не знают, сколько приблизительно русских фамилий активно в настоящее время. О.Н.Трубачев высказал предположение, что русских фамилий около 100 тысяч, но это предположение требует проверки.

Итак, основная задача — сбор ономастического материала. Здесь требуется помощь учителей-словесников, учеников школ. Такая работа ведется во многих школах Вологодской области, о чем свидетельствуют интересные доклады на традиционной областной краеведческой конференции школьников “Мир через культуру”. Заслуживает внимания и опыт работы учителя школы с. Липин Бор Н.Н.Леонтьева. Уже много лет он ведет краеведческий кружок учащихся старших классов, выпускает методические пособия.

Но просто собрать ИС для науки недостаточно. Вторая задача в области изучения онимов — это выяснение их происхождения, этимологический анализ ИС. Важной задачей является также исследование структурно-семантических свойств ИС, изучение топооснов и топоформантов — *Вологда, Вытегра, Яхреньга, Печеньга, Крутец; д. Изотиха, д. Шитиха* и пр.

В последние десятилетия активно устанавливаются системные отношения ономастической лексики в пределах ономастического пространства. К числу перспективных направлений в исследовании онимов относится выяснение их назначения в языке художественного произведения, изучение ИС как художественного средства.

В наши дни на ономастическом материале пишутся студенческие курсовые работы, защищаются дипломные работы и кандидатские диссертации, публикуются научные статьи, издаются монографии. Возьмем, например, только один раздел ономастики — антропонимику. В настоящее время в этой области знаний разрабатываются такие проблемы, как общее и специфическое в антропонимии как сфере ИС, разряды антропонимов, модели именованья человека, антропонимы как часть

духовной культуры народа, проблемы историко-сопоставительной антропонимии, межэтнические и межкультурные контакты и их отражение в антропонимии разных народов и регионов, антропонимическая лексикография и мн. др.

ТРИ ЭТАПА РАЗВИТИЯ ОНОМАСТИКИ В РОССИИ

Выделяют следующие три этапа: 1) до XIX в. — донаучный период, 2) XIX — начало XX в. — доономастический, 3) 60 годы XX в. — до наших дней — ономастический.

Первый период (донаучный) характеризовался тем, что в это время еще не был известен сравнительно-исторический метод изучения языка, поэтому часто приводились фантастические этимологии топонимов типа *“Италия — это искаженное Удалия”*, поскольку данная страна удалена от России. Автор этой этимологии известный писатель, переводчик и ученый XVIII века В.Тредиаковский. Однако именно в этот период развития науки возникают интересные заметки по ономастике М.В.Ломоносова, В.Н.Татищева, Г.Ф.Миллера и др. Особенно значима работа А.Х.Востокова *“Задача любителям этимологии”*, помещенная во втором номере журнала *“Санкт-Петербургский вестник”* в 1812 г. Ученый отметил научную ценность ИС, указал пути их исследования. В России, по его словам, множество географических названий неславянского происхождения. Как их изучать? По мнению А.Х.Востокова, исследовать их необходимо по сходству часто встречающихся элементов: *Яхреньга, Явеньга, Нименга, Кичменга* или *Дон, Днепр, Днестр*. Относительно трех последних гидронимов ученый предположил, что в каком-то языке *дон* выступает в значении ‘вода’. Позже это слово было обнаружено в осетинском языке. А.Х.Востоков опередил свое время на сто с лишним лет: только во второй половине XX в. в топонимике получил признание формантный анализ — выявление в составе онимов топооснов и топоформантов.

Вторая половина XIX — начало XX в. отмечена работами профессора А.И.Соболевского (*“Славяно-скифские этюды”*). Выводы этого ученого в большинстве случаев ошибочны: на значительной территории России, вплоть до Ледовитого океана, он обнаруживает в топонимии следы иранства (скифов, предков современных осетин).

Плодотворно трудились во втором (дономастическом) периоде академики Шёгрэн и Кастрен. Они изучили финно-угорские географические названия. Значима статья академика Я.Грота "Заметка о топографических названиях вообще" (1867 г.).

В первой половине XX в. многое сделано в области славянской и русской ономастики А.М.Селищевым, В.К.Чичаговым и др.

Третий период характеризуется резко возросшим научным интересом к проблемам ономастики. В 60-90 гг. XX в. подобно лавине хлынул поток различных ономастических исследований. Этот период по праву называют ономастическим. В отечественной науке возникают даже целые ономастические школы со своей проблематикой, своим материалом, своими методами исследования. Например, в Москве выделялись два центра. В Институте этнографии работали такие известные ономасты, как В.А.Никонов, А.В.Суперанская, Н.В.Подольская и др., в Институте русского языка — О.Н.Трубачев. Особенно значительна роль в становлении ономастики как науки в нашей стране В.А.Никонова. Благодаря его энтузиазму, его усилиям проводились многочисленные ономастические конференции, выпускались сборники ономастических трудов. Работы В.А.Никонова по антропонимике, топонимике составляют золотой фонд русской ономастики.

В Уральском университете (г. Екатеринбург) активно развивается школа профессора А.К.Матвеева. Основной предмет исследования А.К.Матвеева и его учеников — субстратная финно-угорская топонимия Русского Севера.

Значительную работу по русской ономастике ведут ученые Одесского университета (проф. Ю.А.Карпенко и др.).

За рубежом проблемами славянской ономастики занимались С.Роспонд, В.Ташицкий, Б.О.Унбегаун, Р.О.Якобсон и др. ученые.

ИС — ОСОБЫЙ КЛАСС СЛОВ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

ИС играют огромную роль в жизни человека. Нет человеческого общества, в языке которого отсутствовали бы имена собственные. Они имеются даже в языке диких племен

Африки. Они сами человеческий коллектив, отличается от животных.

ИС — особые слова, они выступают без изменений в текстах разных языков, не переводятся. По мнению В.Н.Топорова, ИС близки к произведениям искусства, музыки. Дешифровка текстов неизвестных языков, знакомство с древними алфавитами начинается с имен собственных, написанных на дошедших до нашего времени предметах. Так французский ученый Шамполион расшифровал египетские иероглифы, начав со слова *Клеопатра*, обведенного в рамку.

Собственными бывают только имена, не глаголы, не прилагательные, поскольку собственное имя может иметь только предмет, а не действие, не признак, не отношение между предметами. Чем реальнее и конкретнее предмет, чем более нужен он человеку, тем выше его способность иметь ИС. Если же в структуру ИС включается, например, прилагательное (*Ермаково* ружье, *Ермакова* деревня), оно субстантивируется, приобретает все признаки имени. Ср.: кличка охотничьей собаки *Разгуляй* и др. По словам В.А.Никонова, ИС — это большой котел, в котором слова других частей речи переплавляются в существительные.

ФУНКЦИИ ИС

Главная отличительная особенность ИС — закрепленность его за одним объектом, в то время как ИН закрепляются как за одним объектом, так и за целой группой однородных предметов. Эта особенность ИС отражается в специфических функциях ИС и способствует обособлению данного класса слов.

Большинство лингвистов считает, что “ИС гипертрофированно номинативны: они призваны называть, в этом их назначение” (А.А.Реформатский). ИН — тоже номинативный класс слов. Однако у ИС эту функцию следует называть не просто номинативной, а номинативно-дифференциальной, так как ИС, называя предмет, всегда различают отдельные объекты, входящие в ряд однородных.

Вторая важная функция ИС идентифицирующая, поскольку при помощи ИС можно установить тождество единичных объектов речевой ситуации. Эта функция близка к указательной (дейктической) и прагматической (воздействующей).

ОТЛИЧИЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ ОТ ИМЕН НАРИЦАТЕЛЬНЫХ

Отличительной особенностью ИС является их вторичный характер по сравнению с ИН: ИС называет предмет, для которого уже существует обозначение в языке, ИС всегда последнее в ряду родо-видовых названий, оно всегда предел деления. Приведем такой пример: *живое существо — человек — мужчина — русский — рабочий — москвич — Иван Петрович Смирнов*. Или: *произведение искусства — литературное произведение — роман — “Жизнь и судьба”*. То есть, ИС — это знаки во вторичной ступени.

Вторичны ИС и с генетической стороны, то есть со стороны происхождения. Почти все они возникли от ИН: *Маргарита* (в латинском языке *margarita* — “жемчужина”), *Вологда* (в языке вепсов *woyged* — ‘светлый, прозрачный’), д. *Горка* (*горка* — “небольшая возвышенность”), *Петр* (от греческого *petra* “скала, утес; каменная глыба”) и пр., — хотя, по мнению ряда ученых, имеются онимы, которые сразу возникли как имена собственные. Так, О.Н.Трубачев считает, что древние личные имена типа *Милонег, Брячислав, Казимир, Будимир* и др. сразу возникли как онимы, минуя апеллятивную стадию.

Восходя по происхождению к апеллятивной лексике, ИС стремятся обособиться от нее, замкнуться в особую лексическую группу. По словам В.А.Никонова, в этих случаях начинает действовать закон отталкивания от породившего ИС апеллятива. Отталкивание может происходить за счет графики (прописные буквы, рамки), за счет плюрализации (дд. *Мосты, Глины*), неподчинения орфографическим, акцентным нормам (*Агрызков, Ивано'в*), произвольного отношения к склонению (*подошел к Ивану Ремень, Петру Дубине*) и т.д.

Главное отличие ИС от ИН — в лексическом значении (ЛЗ). Лексическое значение — это содержание слова, отражение и закрепление в сознании человека представления о предмете, свойстве, процессе. ЛЗ — продукт мыслительной деятельности человека. Иначе: ЛЗ — отраженное в сознании понятие о предмете, действии, признаке. Например, *береза* — это ‘лиственное дерево с белой корой и сердцевидными листьями’. По вопросу о том, имеет ли ИС лексическое значение существует несколько мнений.

Сторонники традиционного взгляда на значение ИС (60-70 годы XX в.), в их числе А.А.Реформатский, О.С.Ахманова, Н.И.Толстой и др., считали, что ИС — пустое имя. ИС они называли лексически неполноценными, дефектными словами. Доказывали это положение следующим. Если ИН вызывает в сознании представление о том, что названо (*береза* — ‘лиственное дерево с белой корой’), то ИС (например, *Анна, Андрей*) такого представления не вызывает. Тем самым ИН выражает понятие, а ИС понятия не выражает. Вспомним, что понятие — это отраженная в сознании совокупность признаков называемого словом предмета. Например, слово *река* имеет значение ‘сток воды вниз от истока до устья’. Лежащее в основе данного ЛЗ понятие отражает такие признаки предмета, как *сток (течение), вода, вниз* и т.д. Если же произнести слово *Миша*, рассуждают сторонники данной теории, то у слушателя, незнакомого с данным человеком, никакого представления о нем не возникает. По сути дела у чукчи, ни разу не видевшего гор, слово *гора* тоже не вызовет никакого представления о соответствующем предмете. Тем самым отличие ИС от ИН в том, что значение ИС тесно связано с особенностями их функционирования, степенью известности называемого предмета говорящему и слушающему. По мнению сторонников вышеназванной теории, ИН несет информацию о предмете, а ИС не несет. Поэтому ИС лишены ЛЗ, они лексически неполноценны, не раскрывают признаков, свойств предметов, не соотносимы с понятиями, они “семантически редуцированы” (А.А.Реформатский). “У ИС звучание непосредственно соотнесено, минуя понятие, с обозначаемым лицом или предметом. ИС прямо называет предмет, без какого-либо указания на его свойства” (Общее языкознание, М., 1972, с. 448). Роль ИС чисто назывательная, это семантически пустые слова, “опознавательные знаки”, этикетки.

Выводы представителей данной теории строились на скудном материале в тот период, когда ономастические данные были не собраны и в достаточной степени не проанализированы.

Разногласия ученых в вопросе о семантике ИС обусловлены отсутствием единого мнения о ЛЗ слова в целом, его сущности, границах и пр. Еще в прошлом веке известный русский лингвист А.А. Потехня говорил о том, что “одного изолированного слова в действительности не бывает. Значение слова возможно только в речи”. Сходные взгляды на имя собственное в XX веке

высказывали многие ученые: ИС приобретает значение только в речи, в изолированном употреблении ИС значения не имеет (С.И. Зинин). При другом подходе (В.В. Виноградов и др.) утверждается существование самостоятельного слова вне контекста — лексемы, единицы языка, обладающей значением, общим и обязательным для всех носителей языка. Поэтому, как считал Н.И. Толстой, индивидуальные представления и ассоциации, которые вызывает ИС, различны у разных людей, не обязательны для всех, а следовательно, не должны включаться в языковое значение ИС.

В 80-90 годах XX в. господствует иной взгляд на ИС как особый класс слов. Он основывается на выводах многих известных лингвистов (Л.В.Щерба, Е.Курилович, В.А.Никонов, Ю.А.Карпенко, И.В.Арнольд, О.И.Фонякова и др.). По мнению этих ученых, ИС имеет значение, но иного типа, нежели у ИН. Одним из первых сказал об этом польский лингвист Ежи Курилович: “В силу наличия у ИС семантического содержания оно обладает значением”.

ИС тоже выражает понятие, но понятие особого рода. Впервые обратил на это внимание Л.В.Щерба. По его мнению, ИС тоже обозначает понятие, но... под которое подводится не всякий обозначаемый словом предмет, что характерно для имени нарицательного (например, *мужчина, город, государство*), а один определенный (*Петр, Вологда, Эстония*). ИН (например, *улица*) служит названием как конкретного предмета (улица, которую я вижу из окна в данный момент), так и целого класса предметов (улица, которую я вижу из окна в данный момент, соседняя улица, улица, на которой живут мои друзья в Москве, любой подобный предмет в любом населенном пункте), а ИС называет только один конкретный предмет (*улица Волхонка, улица Зосимовская*). Поскольку ИС выражает понятие, оно имеет ЛЗ.

В последнее время делаются попытки показать специфику значения ИС, объединяя две противоречивые точки зрения. По мнению исследователей, два названных подхода оценивают имя собственное с разных сторон: порождение речи и восприятие речи. Они отражают разные точки зрения — говорящего и слушающего. Говорящий, произнося ИС, всегда имеет в виду конкретный индивидуальный предмет или лицо и использует оным как слово, имеющее лексическое значение (*Петровы* — наши со-

седи по лестничной площадке, пенсионеры, бывшие учителя и т.д.', Воробейцево 'деревня в Междуреченском районе и т.д.'). Для получателя сообщения ИС — знак, который указывает на предмет, но не содержит специальных средств характеристики его индивидуальных свойств, поэтому для правильного понимания значения ИС слушающему необходим контекст. Адресат легко узнает внешний облик ИС, оформленного по традиционным моделям, но при восприятии смысла речи ИС, не имеющее достаточного лексического окружения, называющего отличительные признаки предмета, остается непонятным, "семантически редуцированным" (Петровы? Кто это? Воробейцево? Где это?).

Достижение лингвистики XX в. — это постановка вопроса о ЛЗ слова как структуре. Разрабатывая проблему структуры ЛЗ, ученые пришли к выводу о том, что ЛЗ членимо. На основе этого возник особый вид анализа ЛЗ слова — семный. Он получил широкое распространение в русистике в последние десятилетия. Кратко изложим основные его положения.

По своей структуре ЛЗ является системой, состоящей из нескольких макрокомпонентов: категориально-грамматического (частеречного), предметно-понятийного (денотативно-сигнификативного), коннотативного (Э.В. Кузнецова, М.В. Никитин, И.А. Стернин и мн. др.). В составе макрокомпонентов выделяются далее не делимые семантические элементы — семы. В составе категориально-грамматического макрокомпонента выделяются семы, отражающие признаки части речи, к которой принадлежит соответствующее слово; в составе предметно-понятийного макрокомпонента выделяются семы, которые отражают признаки предмета, названного словом; в состав коннотативного макрокомпонента входят семы, вскрывающие отношение говорящего к предмету, его оценку. Коннотативные семы в значении слова не обязательны (например, слово *лошадь* никакой оценки предмета не содержит, а *кляча* не только называет предмет, но и оценивает его).

Все эти семы свойственны слову как единице языка. Но есть еще семы, которые появляются у слова в речи, в конкретном высказывании. Например, в высказывании "*Лошадь любит своего хозяина и обижается, если он не ласков*" у слова *лошадь*, помимо указанных языковых, появляется речевая сема '*испытывает человеческие чувства*', то есть говорящий при-

сваивает лошади признаки человека. Особенно значительны подобные преобразования слова в художественной речи. Но в повседневной речи у ИИ языковые и речевые семы чаще всего совпадают, так как ИИ в разных высказываниях выражает одно и то же понятие ("Кормлю лошадь овсом". "Еду верхом на лошади". "Лошади пасутся на лугу". "На картине изображена лошадь" и т.д.).

Структура значения ИС имеет свою специфику. Сравним значения двух ИИ и двух ИС.

		лошадь	кляча	Михаил		Мишутка	
				ЯЗЫКОВЫЕ СЕМЫ	РЕЧЕВЫЕ СЕМЫ	ЯЗЫКОВЫЕ СЕМЫ	РЕЧЕВЫЕ СЕМЫ
КАТЕГОРИАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ МАКРОКОМПОНЕНТ	СЕМЫ	'ПРЕДМЕТНОСТЬ' 'ОДУШЕВЛЕННОСТЬ' 'КОНКРЕТНОСТЬ' 'ИСЧИСЛЯЕМОСТЬ'	'ПРЕДМЕТНОСТЬ' 'ОДУШЕВЛЕННОСТЬ' 'КОНКРЕТНОСТЬ' 'ИСЧИСЛЯЕМОСТЬ'	'ПРЕДМЕТНОСТЬ' 'ОДУШЕВЛЕННОСТЬ' 'КОНКРЕТНОСТЬ' 'ИСЧИСЛЯЕМОСТЬ'		'ПРЕДМЕТНОСТЬ' 'ОДУШЕВЛЕННОСТЬ' 'КОНКРЕТНОСТЬ' 'ИСЧИСЛЯЕМОСТЬ'	
	СЕМЫ	'ЖИВОТНОЕ' 'ДОМАШНЕЕ' 'С ХВОСТОМ И ГРИВОЙ' 'ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ И ЛЮДЕЙ'	'ЖИВОТНОЕ' 'ДОМАШНЕЕ' 'С ХВОСТОМ И ГРИВОЙ' 'ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ И ЛЮДЕЙ' 'СТАРОЕ' 'ИСКУДАВШЕЕ'	'ЧЕЛОВЕК' 'МУЖСКОГО ПОЛА' 'РУССКИЙ'	'ВЗРОСЛЫЙ' 'ИНЖЕНЕР' 'ВОЛОЖАНИН' 'НЕВЫСОКОГО РОСТА' 'МОЙ СОСЕД' И Т.Д.	'ЧЕЛОВЕК' 'МУЖСКОГО ПОЛА' 'РУССКИЙ'	'МАЛЬЧИК' 'УЧЕНИК' 'ВОЛОЖАНИН' 'МОЙ БРАТ'
КОННОТАТИВНЫЙ МАКРОКОМПОНЕНТ	СЕМЫ	—	'ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА' ПРЕЗРИТЕЛЬНОЕ	—	—	'ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА' ШУТЛИВОЕ ИНТИМНОЕ	

В различных контекстах употребления имени Михаил речевые семы будут существенно различаться: "Михаил учится в пятом классе". "Михаил вышел на пенсию". "Михаил героически погиб на войне". В приведенных примерах ИС связаны с тремя различными понятиями о разных людях. Но очевидно, что во всех случаях неизменными будут такие семы, как 'человек', 'мужчина', 'русский'. Эти признаки будут объединять всех Михайлов, носителей одного и того же имени. Семантика личного имени далеко не исчерпывается этим набором сем (любой Михаил — человек, мужчина, русский, но не любой человек, мужчина, русский — Михаил). Различать носителей одного и того же имени призван контекст: содержание высказывания или ре-

чаявая ситуация, предполагающая соотнесенность имени только с одним известным говорящему и слушающему лицом.

Говоря о специфике ЛЗ ИС, следует остановиться на том, что семный состав ЛЗ ИН существенно не различается применительно к языку и речи, а в ЛЗ ИС языковые семы и речевые семы разделяются. Языковые семы более общие (абстрактные), речевые семы единичные, конкретные, их комбинация для каждого ИС уникальна. Языковые семы выражаются самим языковым знаком (звуковым комплексом ИС), а речевые семы не имеют материально выраженных языковых средств. Языковые семы как бы прикрепляют именуемого или именуемый предмет к какому-то ряду однородных предметов, а речевые — конкретизируют, идентифицируют предмет (лицо), закрепляют имя собственное за одним конкретным предметом (лицом).

Человек, например, имеет множество признаков, но, по нашему мнению, речевые семы определяют человека с трех сторон: социальной, физической, морально-этической.

Индивидуализирующие конкретные семы в значении ИС могут иметь различную закрепленность в языке. Например, ИС *Александр Сергеевич Пушкин, Москва* для всех носителей русского языка обладают широким энциклопедическим значением, включающим огромное количество дифференциальных сем, независимо от употребления имени в контексте. Закрепление в сознании носителей языка чаще всего получают индивидуальные значения тех имен собственных, которые выступают в качестве “ключевых” слов мировой или национальной истории и культуры (*Рим, Пикассо, Киев, Волга, Иван Грозный, Чапаев, Есенин, Брежнев, Дон Кихот, Наташа Ростова*), идеологии определенной эпохи (*Ленин, Хрущев, Зюганов*). В большинстве случаев индивидуальное значение имени собственного находит отражение лишь в языке ограниченной группы людей (*Александра Николаевна Леденцова, Маша, город Красавино, деревня Тельтево, речка Марденьга*).

Специфика ЛЗ ИС состоит в следующем.

1) Различается содержание ЛЗ у ИС и ИН. У ИС содержание значения шире, так как ЛЗ ИС содержит в своем составе больше семантических компонентов, нежели ЛЗ ИН. Причем число семантических компонентов растет по мере роста наших знаний о человеке или географическом объекте, носящем соответствующее ИС. По мнению Е.М.Верещагина и В.Г.Костома-

рова, структура значения ИС включает не только лексическое понятие, но и семантические компоненты лексического фона, которые состоят из разного рода коннотативных сем эмоционального, социального, реального и ассоциативного характера. Речь идет о фоновых особенностях ономастической лексики. Вспомним, какие представления вызывают у нас такие онимы, как *Русь, Пушкин, Севастополь, Волга* и др. Отличие семантики ИС и ИН заключается и в том, что количество и характер сем в значении личного имени индивидуальны для каждого говорящего и слушающего, определяется его языковой, и в частности антропонимической, компетенцией.

2) А вот объем ЛЗ ИС уже, чем у ИН, так как равен единице (то есть равен числу объектов, подводимых под данное понятие). Объем понятия ИН всегда больше единицы, так как за ним стоит класс или ряд однородных объектов.

Заключая рассмотрение особенностей семантики ИС, приведем слова патриарха русской ономастики священника М.Морошкина, составившего ценный словарь славянских личных имен. Вот что пишет этот ученый об одном из разрядов онимов — личных именах: “Личные имена не суть звук пустой и негодный балласт в языке народном, но самый существенный материал его, драгоценный и почтенный памятник древности, заслуживающий занимать самое почетное место в лексиконе и сокровищнице слов народных”. Как видно, и в XIX веке были лингвисты, которые не считали ИС пустыми, “дефектными” словами.

Мы говорили о специфике онимов в семантическом плане. Имеются отличия у них в грамматическом и словообразовательном аспектах, но они менее существенны.

1) ИС не имеют формы множественного числа, т.к. выражают единичное понятие. Например, топонимы *оз.Кубенское, Волгодла* не образуют формы множественного числа.

При употреблении во множественном числе некоторые из антропонимов получают иное значение (*Ивановы* — в значении ‘семейство’). В других случаях ИС сближаются с апеллятивами, получают значение имени нарицательного (*Молчалины блаженствуют на свете. Мы все глядим в Наполеоны*).

2) У ИС отсутствует обобщенно-собирательное значение единственного числа, характерное для ИН (“С деревьев падает жел-

тый лист”). В подавляющем большинстве случаев онимы этой способностью не обладают. Однако можно привести единичные примеры приобретения онимами обобщенно-собирательного значения. Так, в годы Великой Отечественной войны л.и. *Иван* приобрело значение ‘любой русский’ или ‘русские’, л.и. *Фриц* — ‘любой немец’ или ‘немцы’, *дядя Сэм* — ‘любой американец’ или ‘американцы’ (*Ивана* голыми руками не возьмешь! *Фриц* не пройдет! и др.).

3) Наблюдаются различия у ИН и ИС и в области словообразования. От ИН образуются разными способами слова разных частей речи (*вера* — *верный* — *верить* — *верно* — *неверие*). Онимы ограничены в такой способности. Новые слова образуются от них главным образом за счет суффиксации, чаще всего это имена прилагательные (*Вологда* — *вологодский*, *Шексна* — *шекснинский*) или существительные (*Вера* — *Верочка*, *Тотма* — *тотмич*).

Онимы обладают разнообразными способами выражения коннотативного значения, главным образом с помощью суффиксов субъективной оценки, чем и отличаются от ИН (*Надя* — *Надюша* — *Наденька* — *Надюничик* — *Надёха* — *Надька* и др.). В Словаре русских личных имен Н.А.Петровского приводятся десятки личных имен с уменьшительным или оценочным значением, образованных от имен *Иван*, *Петр*, *Ольга* и др. Ни одно ИН не дает такого обилия производных с уменьшительно-ласкательными или увеличительными суффиксами.

4) В отличие от ИН онимы обладают повышенной способностью к синтаксической деривации. Составные онимы очень разнообразны по своему составу, т.к. почти любое сочетание слов может стать онимом: *Южные Курилы*, *Большая Якиманка*, *Острова Зеленого Мыса*, “*На всякого мудреца довольно простоты*”, “*Алитет уходит в горы*”, скала “*Пронеси, Господи*” и др.

5) Специфика онимов в орфографии состоит в том, что они пишутся с прописной буквы (строчная — для апеллятивов). Но последовательность здесь отсутствует. Как известно, например, астрономы с прописной буквы пишут *Солнце*, *Луна*, поскольку это ИС небесных тел (как *Марс*, *Венера*). В повседневной письменной речи мы напишем эти слова со строчной буквы так же, как *небо*, *тучи*, *звезды*.

Однако, несмотря на все различия между ИС и ИН, это слова, входящие в единую лексико-семантическую систему русского языка. Поэтому между ними существует не только различие, но и близость. В чем она? Напоминаем, что по происхождению почти все онимы восходят к ИН. ИС, как и ИН, имеют лексическое значение. Как и аппеллятивы, ИС — имена существительные, они изменяются по падежам, относятся к разным типам склонения, к разным родовым классам и т.д.

Таким образом, ИС — это категория имен существительных, это особый тип словесных знаков, назначение которых — выделение и идентификация единичных объектов, выражающих единичные понятия и общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре народа (О.И.Фонякова).

Круг онимической лексики очерчен с достаточной четкостью и полнотой. Однако имеются отдельные группы слов, которые вызывают споры по характеру их принадлежности к онимам или аппеллятивам, поскольку они имеют признаки как онимов, так и аппеллятивов, и в лексико-семантической системе языка занимают место на границе онимов и аппеллятивов.

Во-первых, речь идет о товарных знаках (номенах), которые называют разновидности реальных, сорта, марки, серии продуктов труда. “Геркулес” — крупа, ткань “Русь”, “Миф”, “Эра”, “Тайд” — моющие средства, “Москвич”, “Волга” — автомобили и т.д. Иначе их называют товарные знаки. Номены используются и в естествознании: *Капуста брюссельская*, *Хмель обыкновенный* и пр. А.В.Суперанская не считает их онимами, прописная буква здесь просто дань традиции. Уральский ономаст П.Т.Поротников, доказывая, что это онимы, пишет: “Принцип индивидуализации здесь налицо, только он другого порядка — индивидуализация одинаковых или однотипных множеств”. Основное назначение товарных знаков (товаронимов) — выделение (индивидуализация) серий продуктов труда.

Во-вторых, спорным до сих пор остается вопрос об этнонимах, названиях племен, народностей, наций: *русские*, *кривичи*, *вятичи*, *французы*, *марийцы*, *греки* и пр.

И наконец, ученые не пришли к единому мнению, к какой группе лексики относить катойконимы — названия жителей по местности или населенному пункту. Приведем примеры вологодских катойконимов: р.Кокшеньга — *кокшары*, р.Мехреньга — *мехряна*, д.Большой Двор — *большедворы*, д.Красная Гора — *красногора* и др.

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКО- СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЫ ИС

Вопрос о системности онимов до сих пор не разработан. Ономастикон как определенным образом организованное лексическое множество с точки зрения системности не изучен. Высказываются мнения о том, что ИС вообще не составляют целой системы. Ряд ономастов, признавая наличие системных отношений или системности ономастической лексики в целом, не приводят или приводят слишком слабые доказательства для подтверждения данного положения (Бондалетов, с.35).

Между тем, по нашему мнению, ономастикон любого языка не просто сумма ИС. Слова в составе ономастикона находятся в системных связях и отношениях и образуют нечто целое, упорядоченное, особым образом организованное.

Во-первых, язык в целом представляет собой сложную систему. Единицы языка существуют не изолированно, а тесно связаны между собой. Утверждать, что онимы как языковые единицы не системны, — значит утверждать, что они существуют вне языка. Ономастикон русского языка входит в состав лексико-семантической системы русского языка как ее подсистема. Тем самым в лексико-семантической системе русского языка выделяются две подсистемы: подсистема апеллятивной лексики и подсистема ономастической лексики.

Во-вторых, ономастике присущи признаки системы. Как известно, признаком любой системы является: 1) членение ее на более мелкие множества, 2) взаимосвязи этих множеств, 3) тесные связи и отношения элементов в составе данных множеств. Тем самым система — это совокупность элементов, определенным образом связанных между собой и образующих некоторую целостность. Выражение целостности системы — наличие у нее особого рода внутренних и внешних связей, благодаря которым система отрывается от своей среды и противостоит ей как нечто единое.

Как и любая другая система, ономастическая подсистема членится на подмножества (антропонимы, географические названия, клички животных, названия объектов космоса и т.д.). Перечисленные и другие множества развиваются в тесных связях. Например, в основе многих географических названий, подобно фамилиям и отчествам, лежат антропонимы (*Петр — с. Петровское, Семен — д. Семенково*). Иногда однотипны

прозвища людей и клички животных (*Дружок, Серый, Красава* и др.). Разумеется, подобные связи между ономастическими множествами широки и разнообразны.

Между онимами, входящими в состав множеств, развиваются разного рода системные отношения: парадигматические, синтагматические, ассоциативно-деривационные, иерархические. Известно, что разновидностями парадигматических отношений ИН являются омонимические, синонимические, антонимические, а также отношения, связанные с полисемией. Рассмотрим особые системные парадигматические отношения ИС.

Для имен нарицательных свойственна полисемия, то есть, помимо первичного основного значения, имя нарицательное способно развивать переносные значения. Например, слово *река* в русском языке имеет два значения: 1) *Постоянный водный поток значительных размеров с естественным течением по руслу от истока вниз до устья*; 2) *Поток, большое количество, масса* (*Слезы льются рекой. Реки крови льются на войне*). Нетрудно заметить, что второе значение возникает на основе первого в результате метафорического переноса по сходству.

Большинство лингвистов считает, что ИС не свойственны переносные значения, так как данные слова специализированы в языке для обозначения единичных, уникальных предметов. Однако отдельные ученые признают наличие полисемии у ИС (Т.К.Кондратьева). Если полисемия и свойственна ИС, то она у них ограничена двумя смысловыми сдвигами. Ср. справочник "*Вся Москва*" или *Вся Вологда вышла на улицы* (метонимический перенос названия населенного пункта на его жителей). *Читаю Пушкина; на книжной полке стоит Толстой в нескольких томах; в театре идет новая постановка Чехова* (метонимический перенос имени автора на его произведения). Можно вспомнить, например, и о переносном употреблении личного имени *Иван*: 1) 'русский человек', вообще 'русский народ'. "Россия вся единый Иван" (В.Маяковский). 2) 'простой человек из простонародья, простак', 'малообразованный, недалекий'. В этом случае можно говорить уже о дополнительных ассоциативно-образных значениях данного личного имени. Некоторые лингвисты отмечают полисемию ИС в составе авторских поэтических метафор: "Нет, не пошла *Москва* моя к нему с повинной головою" (А.С.Пушкин) и др. Но все это свойственно лишь отдельным группам онимов. В целом можно говорить об отсутствии переносных значений у ИС.

Если говорить об омонимии ИС, то следует отметить два вида омонимов: омонимы внутри ономастической лексики и омонимические пары, у которых один компонент является ИС, а другой ИН. Омонимия внутри ИС наблюдается в тех случаях, когда одинаковое имя дано предметам, относящимся к разным родовым группам: *Ольга* (л.и.) — *Ольга* (порт) — “*Ольга*” (магазин); *Мишка* (л.и.) — *Мишка* (кличка медведя) — “*Мишка*” (песня) — “*Мишка*” (сорт конфет); *Батури*н (фамилия и название населенного пункта на Украине); *Бобровский* (фамилия и название населенного пункта в Свердловской области). Второй вид омонимии — омонимия ИС и ИН: *Боржом*и (город) — *боржом*и (напиток), маркиза *Помпадур* — *помпадур* (прическа); *Ирод* — *ирод*; *Петрушка* — *петрушка* (растение); *сокол* — *Сокол* (город); *губа* — *Губа* (прозвище) и др. Итак, омонимия ИС существенно отличается от омонимии ИН.

Особые системные отношения ИС, напоминающие полисемию и омонимию. Разные классы омонимов имеют свои особенности в семантике. Для антропонимов в большей степени, чем для топонимов, свойственно обозначать не один конкретный предмет, а большое количество одноименных предметов, людей. Для личных имен, закрепившихся в языке, свойственна речевая полисемия. Личное имя поэтому может иметь столько индивидуальных значений, сколько носителей одного и того же имени известно говорящему: *Иван* (*Иван-царевич*, *Иван Грозный*, *Иван Тургенев*, *Иван Бунин*, брат *Иван*, одноклассник *Иван* и т.д.). Количество значений ИС может исчисляться десятками, что совершенно не характерно для нарицательных существительных. Напоминают полисемию и такие случаи: *Ерга* (речка в Череповецком районе) — Верхняя *Ерга* — Нижняя *Ерга* (реки в Великоустюгском районе), когда видовые понятия объединяются одним родовым (река). Однако человеку свойственно воспринимать эти случаи как разные имена. В науке данное специфическое явление называют одноименностью (свойственной только ИС). Одноименность разграничивается при помощи контекста: *Со мной поедет Иван, мой старший брат*; или при помощи составных, уникальных по своей структуре, именовании: *Иван Сергеевич Тургенев*, *Иван Алексеевич Бунин*. В той или иной речевой ситуации одноименность может быть не существенна, если говорящему и слушающему понятно, о ком идет речь (*Позвони Ивану*; *Где работает Иван?*), в противном случае у слушателя возникнет вопрос: *Какого именно Ивана вы имеете в виду?*

Системные отношения в системе ИС, подобные синонимическим. Также наблюдается у ИС и синонимия, но проявляется она иначе, чем у ИН. Функции синонимов — имен нарицательных сводятся к тому, чтобы избежать повторений слов, более четко и красочно назвать предмет, выразить отношение говорящего к нему, уточнить понятие (храбрый — мужественный — смелый; не лошадь, а кляча; болтать — трещать и пр.). У ИС подбор синонимов — это поиски лучших обозначений того или иного понятия. Поэтому переименования одного и того же объекта относятся по сути дела к явлениям синонимии. Можно привести следующие синонимические ряды онимов: *Англия — Альбион — Британия — Великобритания; Бористенс — Данапрче — Днепр — Дніпро*. Все это синонимы-дублиеты. В антропонимике подобное явление часто называют многоименностью (полионимия), тем самым отмечая его отличие от синонимии ИН. В отличие от языковых синонимических рядов ИН ряды именовании одного и того же лица, употребляемых в речи, часто уникальны по своему составу, индивидуальны для каждого говорящего или группы лиц, например, в речи школьников: *Александр Беланов — Саша Беланов — Беланов — Шура — Шуруп — Белый — Белашка — Белан-Баран — Баран*.

Системные отношения в системе ИС, подобные антонимическим. В целом антонимия не характерна для имен собственных. Однако в некоторых множествах ономастической подсистемы (в частности в топонимике) наблюдаются явления, внешне похожие на антонимию ИН: *мыс Вострый Нос — мыс Тупой Нос, болото Передняя Колка — болото Задняя Колка, остров Лысый — остров Кудрявый, озеро Пустое — озеро Рыбное* и др. В таких случаях антонимические отношения связывают отдельные компоненты топонимических сочетаний, а точнее апеллятивы, от которых они образованы.

Итак, парадигматические отношения в подсистеме ИС довольно нечетки, отдельные их виды не выделяются вовсе (полисемия, антонимия, отчасти синонимия). Значит ли это, что имена собственные никак не связаны между собой? Конечно же, нет. ИС могут вступать в разнообразные деривационные отношения друг с другом (фамилия *Москвин* — прозвище *Москва* — топоним *Москва*; река *Марденга* — деревня *Марденга* — фамилия *Марденгский*; л.и. *Прокопий* — *Прокша*, отчество *Прокопьевич*, фамилии *Прокопьев*, *Прокин* и т.д.) и со словами нарицатель-

ной лексики (фамилия *Гороховский* через прозвище *Горох* с апеллятивом *горох*; фамилия *Пинежанинов* через прозвище *Пинежанин* с апеллятивом *пинежанин*, а то в свою очередь с топонимом *Пинега*). Например, фамилии *Большаков* и *Меньшиков* будут связаны парадигматическими отношениями, обусловленными их деривационными связями, через прозвища *Большак* и *Меньшик* с апеллятивами *большак* 'старший сын' и *меньшик* 'младший сын'. Таким образом они имеют свойственную свою особую парадигматику.

В связи со слабой выраженностью семантических отношений в подсистеме ИС особую значимость для данных слов приобретают отношения формального сходства, подобия — паронимические. Паронимическая аттракция (смысловое сближение сходных по звучанию слов) способствует установлению парадигматических отношений между собственными и нарицательными именами, что проявляется в наивных этимологиях ИС. Например, происхождение финно-угорских топонимов *Вытегра* и *Тотьма* местный фольклор связывает с высказываниями Петра I: "Вы тигры!", "То тьма!". Подлинная этимология этих названий в народе давно забыта, однако, чтобы сделать эти слова понятными, их "расшифровка" осуществляется через поиск созвучных слов.

Отношения паронимии между личными именами приводят к разложению их на псевдокорни и псевдосuffixы — квазиморфемы: *Кир* — *Кир-илл* — *Кир-иак* — *Кирь-ян*; *Леон-ид* — *Леонтий* — *Леон-елла*; *Мар-ия* — *Мар-ина* — *Екатер-ина* — *Гал-ина* — *Ир-ина*; *Дмитр-ий* — *Васил-ий* — *Витал-ий* — *Евген-ий*. Квазиморфемы становятся формальными показателями личных имен. Любопытно, что новые имена, возникшие в русском языке в XX веке, создавались при помощи таких частей слова: июнь > Июний, октябрь > Октябрина, снег > Снежанна, лирика > Лирина, Леолла (фантазия родителей) и др.

ПЕРЕХОД СЛОВ ИЗ СИСТЕМЫ ИС В СИСТЕМУ ИН И НАОБОРОТ

Мы уже отмечали, что ИН и ИС это две подсистемы лексики, поэтому непреходимых границ между ними нет, наоборот — им присущи связи и на лексическом и на грамматическом уровнях.

Наблюдается взаимопереход слов из системы нарицательных имен в систему онимов и наоборот. Известны три процесса перехода из одной подсистемы в другую: онимизация, апелляция, трансонимизация.

Онимизация (переход ИН — ИС) — древнейший способ создания онимов. Суть его состоит в том, что ИН, называющее группу предметов, при переходе в ИС обозначает один конкретный объект. В русском языке нет ограничений для перехода любого ИН в разряд онимов: дубина — фамилия Дубина, береза — село Береза, черная — река Черная, бушуй (глагол в форме повелительного наклонения) — кличка собаки Бушуй и мн. др. Процессы онимизации в языке происходят непрерывно. Причем в онимы переходят слова любой части речи. Перейдя в оним, слово становится именем существительным. Ср.: “Позвать Бушуя!” (изменение по падежам — характерный признак имени существительного).

В результате процесса онимизации образуются, например, многие названия населенных пунктов: д. Бор, д. Холм, д. Горка и др. Здесь переход ИН в ИС совершается без всяких словообразовательных средств, путем переноса названия по смежности (метонимия).

Древнерусские л.и. *Медведь, Горох, Белоус* и др. тоже созданы за счет онимизации апеллативов, причем апеллатив, как тень, сопровождает ИС, способствует его понятности, указывает на признак лица, по которому ему присвоено имя, оберегает внешний облик имени. Заимствованные л.и. также возникали в языках-источниках в результате онимизации (*Георгий* от греч. *georgos* ‘земледелец’ — СРЛИ, с.85). В этих случаях апеллативы остаются в языках, из которых слово заимствовано, поэтому мотивировка л.и. в русском языке отсутствует. Оно непонятно, легко изменяет внешний облик (*Георгий — Егор, Юрий*).

Процесс онимизации развивается двумя путями: естественным и искусственным. Например, называя новорожденного, родители не выдумывают новые слова, а употребляют такие, которые бы наиболее точно соответствовали характеру, поведению, привычкам ребенка, передавали отношение родителей к нему, одно из этих слов стало ИС (*Первой, Верещага, Бессон, Беляй, Шумило* и др.). Названия деревень *Горка, Починок, Большой Двор* отражают особенности населенных пунктов. В

качестве ИС закрепился апеллатив, первоначально характеризовавший объект. Это естественная онимизация.

Иногда для новых географических объектов человек “выдумывает” имя, стремясь сделать его похожим на известные образцы именовании. В процессе искусственного называния большое участие принимают топографы, картографы, работники государственных учреждений, не имеющие специальных знаний в области ономастики, поэтому придуманные ими онимы часто далеки от совершенства. Можно ли считать удачными такие названия поселков в советский период, как *Изумрудный*, *Солнечный*, *Звездный*, *Счастливый*? Как связаны с жизнью города, с его внешним обликом такие названия улиц Вологды, как *Ярославская*, *Костромская*, *Псковская*, *Одесская*, *Брянская* и подобные?

Переход ИС в ИН без использования специальных словообразовательных средств носит название **апеллятивации**. В данном случае мы имеем дело с переходом ИС в иную лексическую подсистему, при котором меняется объем и содержание понятия, заключенного в слове: *Рентген* — *рентген*, *с.Палех* — *палех* (изделие), *г.Болонья* — *болонья* (ткань), *Ева* — *Ева* (соблазнительница) — ИС называет конкретный индивидуальный предмет, лицо, населенный пункт, а ИН — предмет из множества подобных ему по свойствам.

Выделяются два процесса: неполная и полная апеллятивация. Неполная апеллятивация возникает тогда, когда ИС употребляется в значении нарицательного. В правописании при этом сохраняется прописная буква (*Ева* — *Ева* ‘соблазнительница’, *Соломон* — *Соломон* ‘мудрый человек’). Или: *Везувий* (вулкан) — *Везувий* ‘пламя, страсть’ (*В груди его бушевал Везувий*).

Полная апеллятивация — это полный переход ИС в ИН. Слово в этом случае начинает обозначать совсем иное понятие, изменяется написание: *Панама* — *панама*, *Бостон* — *бостон*, *Херес* — *херес*, *Макинтош* — *макинтош* и пр.). Чаще всего развивается переход именовании лица на изделия, им производимые: *маузер*, *батист*, *шрапнель* и др., иногда возможен переход именовании лица с какими-то типичными свойствами на всех людей, имеющих эти черты: *Наполеон* — *наполеон* ‘завоеватель, желающий покорить мир’, *Нерон* — *нерон* ‘жестокий человек, изверг, истязатель’. В ряде случаев

нарицательное употребление л.и. имеет пейоративный характер: *Емеля (Емилиан) > емеля* 'пустомеля', *Фофан (Феофан) > фофан* 'дурак', *Окула (Акила) > окула* 'плут', *Олух (Елевферий) > олух*.

Третий процесс — трансонимизация — образование новых ИС из старых ИС путем переноса известного ИС в иной ономастический класс (полуотчество *Петров* — фамилия *Петров*, р.*Лежа* — д.*Лежа*, р.*Сухона* — ж/д станция *Сухона*). Процессы трансонимизации в языке непрерывны, мы часто их не замечаем. Например: *Вологда* — река, город, гостиница; *Москва* — река, город, гостиница, ресторан, журнал, печенье и т.д.

РАЗДЕЛЫ ОНОМАСТИКИ

Количество ИС в языках народов мира огромно. Существует несколько классификаций ИС. ИС образуют ряд типов и групп в зависимости от предметной отнесенности, сферы употребления, специфики функционирования, структуры. Самая распространенная классификация — предметная. Исходя из предметной классификации, в составе ономастики выделяются разделы в соответствии с реальной группировкой предметов, наделенных ИС: люди, животные, растения, географические объекты, зоны космического пространства, отрезки времени и т.д. В связи с этим ономастика как наука делится на ряд разделов, каждый из которых имеет свой предмет изучения, делится на подразделы в зависимости от выделения внутри каждого ономастического подмножества более мелких групп онимов.

Первый крупный раздел — антропонимика (греч. *antropos* 'человек'). Антропонимика изучает антропонимы. К разновидностям антропонимов относятся личные имена (л.и.), отчества (патронимы), фамилии, прозвища, псевдонимы, агнионимы (именования святых): *Анна, Сергей, Иван Петрович Вершинин, Антоша Чехонте, Александр Невский, Василиса Прекрасная, Сергей Радонежский, святой Игнатий Брянчанинов* и др.

Личное имя обычно дается при рождении, оно имеет узкую сферу применения — семья, улица, школа, институт. Большин-

ство русских личных имен заимствовано из латинского, греческого или древнееврейского языков (*Мария, Иван, Георгий*), немногочисленны славянские имена (*Ростислав, Всеволод, Октябрина*).

Отчества (патронимы) образуются только от мужских личных имен, отчества обычно употребляются вместе с личным именем, отчество без личного имени носит народно-крестьянский оттенок.

Фамилия — наследственное именование, семейное. Обычно русские фамилии однокомпонентные, но возможны и составные (*Сухово-Кобылин, Мусин-Пушкин*).

В современном языке общеобязательна трехкомпонентная модель именования — личное имя, отчество и фамилия. В последние десятилетия активной стала двухкомпонентная модель, в связи с тем, что под влиянием Запада отчество стало необязательным (*Валентин Распутин, Влад Листьев, Гурий Судаков* и др.).

Второй крупный раздел — топонимика, изучающая географические названия (топонимы). Топонимы подразделяются на ойконимы (названия населенных пунктов: *Москва, Белозерск, село Ивановка*), урбанонимы (названия городских объектов: *улица Мира, Каменный мост, Бывалово*), гидронимы (названия водных источников: *река Ока, озеро Кубенское, ручей Свинушки*), оронимы (названия рельефа: *Соборная Горка, гора Нередица, гора Маура*) и пр. Топонимы отличаются от антропонимов тем, что закрепляются на века, а антропонимы меняются от поколения к поколению (кроме фамилий).

Третий раздел — зоонимика, изучает зоонимы, то есть клички животных. Клички имеют в основном только домашние животные, дикие животные имеют клички только в тех случаях, если находятся в зоологическом саду или в цирке (*Мухтар, Сулейман* — слон, *Кинули* — лев в зоопарке и др.).

Клички животных близки личным именам и прозвищам людей. Они однокомпонентны, относятся к разряду имен существительных, даже если образованы от повелительной формы глагола (*Гуляй, Катай, Хватай* — клички охотничьих собак).

Самые распространенные клички — указывающие на цвет, масть (*Черныш, Серко, Рыжик*), иногда цветовой признак подается через метафору (*Снежок, Уголек, Ночка*). Многие клич-

ки отражают особенности нрава, поведения животного (*Верный, Грозный, Лихая*).

В кличках отражается история общения человека с животным. Ощущается воздействие социального фактора на состав кличек. Установлено, что в советский период существовали разные принципы называния животных, находящихся в колхозных и индивидуальных хозяйствах. В колхозах существовали групповые клички. Так, например, в одном из коллективных хозяйств в Горьковской области из 160 свиней 110 имели прозвище *Чушка*, 30 — *Муська*, 10 — *Зюнька*. В индивидуальных хозяйствах каждое животное имело свою кличку, причем клички могли быть образованы как от имен людей (*Васька, Машка*), так и от топонимов (бык *Амур*, корова *Волга*).

Раздел ономастики — хрононимика — изучает хрононимы. Хрононимы — наименования дат, отрезков времени, исторических событий. Выделяются четыре подгруппы хрононимов: а) названия исторических эпох: *Средние века, эпоха Возрождения, Петровская эпоха*; б) названия геологических эр: *Мезозойская, Кайнозойская* и др.; в) названия знаменательных исторических событий: *Великая Отечественная война, Столетняя война*; г) названия праздников: *Пасха, Рождество, Новый год, Восьмое марта* и др. Такие ИС обычно двух-, трехкомпонентные, в состав их входят номенклатурные слова и термины: *эра, эпоха, век, битва*.

Идеонимика изучает идеонимы — названия произведений науки, художественной литературы, театра, живописи, скульптуры: *“Кто виноват?”* (А.И.Герцен), *“Рефлексы головного мозга”* (И.М.Сеченов), *“Не в свои сани не садись”* (А.Н.Островский), К/ф. *“Москва слезам не верит”* (реж. В.Меньшов), *“Пиковая дама”* (А.С.Пушкин, П.И.Чайковский), *“Не ждали”* (И.Е.Репин) и пр. Онимы данной группы возникают иногда на базе слов другой части речи, не существительных *“Хорошо”* В.В.Маяковский, *“Не ждали”* И.Е.Репин. В роли именованний могут выступать не только отдельные слова, но и словосочетания, самостоятельные предложения, иногда даже сложные: *“Алитет уходит в горы”*, *“Не было бы счастья, да несчастье помогло”* и др.

Предметом изучения эргонимики являются эргонимы — названия социальных группировок, государств, коммерческих предприятий, партий, кооперативов, колхозов, заводов, магазинов и

пр.: *ООН, КПСС, АН*, издательство “*Наука*”, спортобщество “*Динамо*”, завод “*Электросила*”, колхоз “*Заря*”, ресторан “*Север*”, биржа “*Белка*”, магазин “*Валентина*”, торговый дом “*Ворота Севера*”, фирма “*Бастсион*”.

Хрематионимика изучает хрематионимы. Хрематионимы — названия многочисленных продуктов производственной деятельности людей, по тем или иным причинам получивших статус ИС: автомобиль “*Волга*”, холодильник “*Ока*”, поезд “*Вологодские зори*”, сигареты “*Мальборро*”, духи “*Анна Каренина*” и пр. Сюда же относится группа названий серийных предметов, сопровождаемых цифровым индексом: *Ладога - 205, Саратов - 2* и др. Речь в данном случае идет о номенклатурных названиях (номенах).

Астронимика изучает названия объектов нашей солнечной системы, названия небесных тел — астронимы: *Солнце, Луна, Марс, Юпитер, Плутон, Земля* и пр.

Космонимика исследует названия зоны космического пространства, галактики, звездной системы: *Большая Медведица, Созвездие Девы, созвездие Скорпион, Большое Магелланово Облако, Туманность Андромеды, Волосы Вероники* и т.д.

Следующий разряд ИС — анимонимы — это названия стихийных бедствий, в том числе ветра, урагана, циклона, тайфуна, цунами: ураганы *Алиса, Флора, Бетси*, ветер на Байкале *Баргузин*.

Выделяются еще теонимы — названия божеств: *Перун, Дажьбог, Волос, Мокошь, Зевс, Гера, Посейдон, Будда, Шива*; мифонимы — имена мифологических персонажей, легендарных объектов — *Кощей Бессмертный, баба Яга, Тридевятое царство, Китеж-град, Дунай-река*.

И наконец, выделяются имена литературных персонажей — литературные антропонимы — *Евгений Онегин, Ленский, профессор Преображенский, Шариков, Иван Бездомный* и др.

Если присмотреться к ИС с точки зрения выполняемой ими нагрузки, то одни из них называют предмет и информируют о нем (магазин “*Детский мир*”, *Оптико-механический завод*, фирма “*Мелодия*”, колхоз “*Красный рыбак*”), другие, называя предмет, дают о нем незначительную информацию (операция “*Трест*”, магазин “*Березка*”, спортивная игра “*Зарница*”). В соответствии с этим в “*Русской грамматике*” (М., 1980, т.1) все ИС делятся на две группы: а) ИС в полном смысле этого слова

(антропонимы, зоонимы, топонимы, астронимы), б) ИС-наименования (идеонимы, эргонимы, хрононимы).

Так, например, наименования произведений искусства (идеонимы) больше всего отличаются от подлинных ИС: хотя они и выделяют единичный предмет, но всегда представляют какой-то минимум информации о нем.

АНТРОПОНИМИКА КАК РАЗДЕЛ ОНОМАСТИКИ

Один из разделов ономастики — антропонимика. Предмет изучения ее — антропонимы: личные имена, фамилии, отчества, прозвища, псевдонимы, криптонимы. Как наука антропонимика сформировалась в последние десятилетия. Еще в 1967 году В.А.Никонов писал, что такой науки у нас нет, есть только отдельные работы.

Предпосылками формирования данной науки являются многочисленные материалы памятников древней письменности и современных данных. К историческим антропонимическим источникам относятся памятники письменности религиозного содержания, памятники народно-разговорного и делового языка (челобитные, грамоты, писцовые и переписные книги, таможенные книги, приходо-расходные книги хозяйств крупных феодалов, в том числе монастырей), различного рода этнографические, фольклорные, диалектологические записи.

Самые древние русские антропонимы отмечены по трудам арабских и византийских историков, поскольку письменность у них появилась раньше, нежели у славян. Если говорить о восточнославянских источниках то антропонимы впервые привлекают внимание образованных людей уже в XIII веке, они отмечены в составе азбуковников и месячѣсловов. Наряду с именами нарицательными составители делали попытку выявить этимологию ИС.

Заслуживает внимания словарь Памвы Берынды “Лексикон славеноросский и имен толкование” (XVII в.), во второй части которого даются ИС людей, гор, лесов, рек, приводится этимология онимов.

От XIX века дошли два ценнейших антропонимических словаря: М.Я. Морошкин “Славянский именовслов, или собрание

славянских имен в алфавитном порядке" (СПб., 1867), Н.М. Тупиков "Словарь древнерусских личных собственных имен" (СПб., 1903).

В XX веке созданы следующие словари: С.Б.Веселовский "Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии" (М., 1974), В.А.Никонов "Словарь русских фамилий" (М., 1993), Н.А.Петровский "Русские личные имена" (несколько изданий, последнее в 1995 году, 3000 личных имен), А.Н.Тихонов "Словарь русских личных имен" (в соавторстве, М., 1995), региональные словари Ю.И.Чайкиной "Вологодские фамилии" (2-е изд. Вологда, 1995), Е.Н. Поляковой "К истокам пермских фамилий: словарь" (Пермь, 1997) и др.

Становление русской исторической антропонимики происходит в 80-90 годы XX века. Из работ прежних лет наиболее значительны книги А.М.Селищева "Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ", В.К.Чичагова "Из истории русских имен, отчеств и фамилий", В.А.Никонова "Имя и общество" и мн. др. Не теряют своей актуальности работы по славянской антропонимике польских ученых С.Роспонда, В.Ташицкого, филологов чехии, югославии. В этих и других работах исследование русской антропонимии ведется в разных направлениях: рассматриваются общетеоретические проблемы антропонимики, история русской антропонимии, современная русская антропонимия, антропонимы в русской художественной литературе, прикладные вопросы антропонимики (орфография, орфоэпия антропонимов, имена собственные и культура речи, справочники антропонимов и др.).

Антропонимика тесно связана с историей (в каждый исторический период система именования особая), с этнографией (у каждого этноса свои особенности именования), с эстетикой (ИС выполняют эстетическую функцию, что связано с красотой, благозвучностью или неблагозвучностью имен, фамилий, географических названий), государственным правом (в документах необходимо строгое соблюдение правил использования антропонимов).

На современном этапе антропонимика делится на четыре раздела: I) современная антропонимика изучает состав современного именника (активные, пассивные имена), стремится определить основные и второстепенные тенденции его развития, предсказать, в каком направлении будет развиваться именник,

раскрыть тайну формирования вкуса людей; 2) историческая антропонимика изучает историю развития личных имен и моделей именования в разные периоды развития общества: в XI-XVII вв. у человека было одно имя (*Ждан, Бажен, Святослав*), в XIII-XV вв. два л.и. (*Иван Нога*), в XVII веке модель именования могла состоять из четырех-пяти компонентов, в наши дни официальной является трехкомпонентная модель именования. Третий раздел — литературная антропонимика. Она изучает художественную роль, назначение ИС в языке художественного произведения. В последние годы появились исследования по сравнительно-исторической антропонимике.

Велико значение изучения антропонимии. Антропонимы — зеркало культуры того или иного народа. Исследуя антропонимы, можно узнать о представлениях того или иного этноса о добре и зле, понять духовный мир, менталитет нации. С помощью антропонимов можно выявить былой этнический состав народа на той или иной территории, миграцию населения а прошлом. Так, например, фамилии на *-их/-ых* (*Косых, Рыжих* и пр.) помогли установить, как происходило движение наших предков в XVI-XVII веках с территории Русского Севера в Сибирь. Многие фамилии и личные имена до сих пор сохраняют в своей основе исчезнувшие из обихода имена нарицательные (*Берсенева* — от *берсень* 'крыжовник', *Загоскин* — от *загоска* 'кукушка', древнерусское личное имя *Лукарь* свидетельствует о наличии в далеком прошлом ИИ *лукарь* 'хитрец', *Гударь* — *гударь* 'музыкант', *Володарь* — *володарь* 'господин' и др.).

Изучение антропонимии в школе дает учителю русского языка интересный материал для краеведческой работы, литературе помогает правильно определить роль поэтической антропонимии в художественном произведении.

К антропонимам относятся личные имена, прозвища, фамилии, отчества, псевдонимы, криптонимы. Личное имя — самое древнее, отчества и фамилии возникают позже. Личное имя дается при рождении, оно различает людей в небольшом коллективе. За пределами его обычно личное имя употребляется вместе с отчеством, прозвищем или другим антропонимом.

Типология личных имен очень разветвленная. Выделяются противопоставленные группы личных имен, т.е. бинарные оппозиции личных имен.

1) С точки зрения происхождения различаются личные имена русские (языческие, дохристианские, некалендарные, неканонические). К их числу относятся, например, *Ярослав, Святополк, Заяц, Любава*. Противопоставлена этим именам группа заимствованных личных имен (христианских, иноязычных, канонических, календарных): *Михаил, Петр, Иван, Анна*. Христианские личные имена делятся на три типа в зависимости от различий в христианской религии: православные (*Афанасий, Клавдия, Сергей, Иоанн, Мария*), католические (*Лаврентиус, Бенедиктус*), протестантские (*Натаниэль, Даниэль, Сарра, Рейчел, Ева*).

2) Вторая оппозиция — это полное — неполное имя. Неполные имена называются гипокористиками: *Валентин — Валя, Владислав — Слава*. Ср. в немец. яз. *Fridrich* (Фридрих) — *Friz* (Фриц), в англ. яз. *Уильям — Билл* и т.п.

3) Нейтральные л.и. — квалитативы (имена с субъективной эмоциональной оценкой). Нейтральные: *Василий, Максим, Елена*. Квалитативы делятся на три группы: а) деминутивы (уменьшительно-ласкательные): *Сашенька, Манюлочка, Василечек*, б) пейоративы (пренебрежительно-уничижительные): *Евдокишка, Дуська, Уляшка*, в) с увеличительно-устрашающим оттенком значения: *Иванище, Варварища, Силантьище*.

4) Мирские — монашеские личные имена: *Герасим — Гермоген, Николай — Никон, Мария — Марина*. У монахов особые имена: *Досифей, Харлам*, у женщин — *Дуклида, Мамелфа, Феоктиста, Смарагда, Евстолия* и др.

5) Старые — новые л.и. Новые: *Идея, Эра, Нинель, Октябрина, Сталина, Ренат, Лада, Злата*.

6) Активные — раритетные л.и. К последним относятся: *Филолог, Никтополион, Фауст, Винегрет, Клавдий* и др.

ИСТОРИЯ ИСКОННО РУССКИХ (ЯЗЫЧЕСКИХ) ЛИЧНЫХ ИМЕН НА РУСИ

В работе этнографа И.В. Бестужева-Лады “Исторические тенденции развития антропонимов” (“Л.и. в прошлом, настоящем и будущем”. Л., 1970) отмечается, что в каждую историческую эпоху (варварство, культура, цивилизация) существовала

особая система именования людей. Стиль эпохи определялся ее духовной культурой, философскими идеями, нравственными и правовыми убеждениями.

В доисторический период, при родовом строе, который характеризовался языческими верованиями людей, люди именовались одним л.и., которое напоминало кличку. В тот период существовала вера в сверхъестественную силу имени, в ходу были имена "обереги", которые, по языческим верованиям, защищали именуемых. Что-то от этих верований сохранилось в XI - XII вв. и позже. Родители специально давали "хорошим" детям "плохие" имена: *Урод, Гнуско, Нечай, Невзор*. (См. также Д. Фрезер "Золотая ветвь", гл. "Табу на слова"). В начальный период распространения христианства хранились в тайне имена князей, данные при крещении: *Владимир Мономах* — при крещении *Федор, Ярослав Мудрый* — *Георгий* и пр.

В следующий исторический период (рабовладельческое, феодалное общество) в связи с расширением границ социума, увеличением ономастического пространства происходит усложнение именования, появляется патроним (отчество), например, *Бажен Поспелов сын*. Причины усложнения именования связаны с увеличением количества населения, живущего на той или иной территории, в силу чего личные имена стали повторяться, что создавало неудобства. Второй компонент именования мог быть представлен оттопонимическим названием (*Иван Белозерец, Бажен Вологжанин*), названием по профессии (*Пятунька Кузнец*). Начинает распространяться фамильное прозвище, которое не передается из поколения в поколение: *Бажен Блудов сын Петух* (фамильное прозвище *Петух* идет от деда). В отличие от современных фамилий оно менее устойчиво, могло выходить из употребления, вытесняться другими наследственными антропонимами.

Переход к более сложным торгово-экономическим отношениям был связан с миграцией населения, скоплением десятков тысяч людей в крупных городах, усложнением делопроизводства. Складывается новая система именования: *л.и. + отчество + фамилия*, на Западе — *несколько л.и. + фамилия* (*Эрих Мария Ремарк*).

История славянских языческих имен исследуется такими учеными, как П.И.Шафарик, С.Роспанд, О.Н.Трубачев, А.М.Селищев, В.К.Чичагов и др. В ходе анализа рассматриваются

материалы языков и диалектов индоевропейской семьи, наиболее древние памятники письменности, привлекаются арабские и византийские источники, труды историков и т.д.

В VII - X вв. н. э. основной антропонимической единицей у восточных славян было л.и. С помощью его именовались люди всех слоев общества. По структуре эти первобытные имена делились на простые (одноосновные): *Блудъ, Заяцъ*, л.и. древлянского князя *Малъ*, сложные (компози́та или двуосновные) — *Мирославъ, Доброгость*, составные — *Волчий Хвост*.

ИМЕНА КОМПОЗИТА

Сначала рассмотрим сложные имена (компози́та). В далеком прошлом они были свойственны всему индоевропейскому миру. Компози́та были широко распространены в древней индоиранской, кельтской, германской, греческой, славянской среде. В хеттских памятниках они отмечены во II тысячелетии до н. э. Эти имена очень устойчивы, они сохранились в современных языках индоевропейской семьи. Ср. в германских языках *Уилфред, Вулфред* (Will 'воля', 'желание'+ frith — 'мир', 'безопасность'), *Эдгар* ('собственность, имущество', 'счастье'+ 'копье'), *Вильгельм* ('воля', 'желание'+ 'шлем', 'защита'), *Марвин* (Maere 'известный', 'славный' + 'друг', 'защитник'). Ср. в славянских языках: *Владислав, Ростислав, Вячеслав* и др.

В праславянский период (первое тысячелетие до н.э.) компози́та были унаследованы славянами от индоевропейского периода. Так, в западнославянских языках отмечены такие имена, как *Хвалибог, Лютобор, Ярогнев, Домагост, Любород*, в южнославянских — *Любибрат, Богомил, Хвалимир, Любослав*, в восточнославянских — *Богухвал, Богомил, Хвалимир, Гостомысл, Беловолд, Доброжир* и др.

Древние компози́та сохранялись в восточнославянских языках и в XI-XIV вв. Компонентами их были иногда слова уже исчезнувшие в славянских языках или изменившие свое значение, поэтому смысл некоторых из них был уже не ясен для восточных славян X-XI вв. Чтобы осмыслить компози́та славяне старались изменить их звуковую сторону: было вначале л.и. *Владимьръ*, потом стало *Владимиръ* (владеет миром). Компонент *свят-* ранее имел иное значение, не 'святой'. По мнению О.Н.Трубачева, *свят-* из индоевропейского *kuento* 'набухать'.

‘усиливаться’, ‘расти’, ‘разрастаться’, поэтому *Святополк* — ‘тот, дружина которого множится, разрастается’.

Поскольку люди продолжали верить в магическую силу личного имени, композита — это пожелательные имена: родители верили, что имя принесет именуемому защиту от злых сил, богатство, здоровье, отвагу и пр. (*Любибрат, Хвалибог, Доброжир* и пр.).

Это именованья высокие и благородные, провидческие — у ребенка должны появиться такие черты характера, которые заложены в семантике имени. В тот период имя должно было отразить внутреннюю сущность именуемого, а иногда породить ее.

В.Н.Топоров исследовал композита с основой **mir*- (“Праславянская культура в зеркале собственных имен”// История, культура, этнография, фольклор славянских народов. М., 1993). Таких имен в праславянском языке было свыше 150: *Звонимир, Жиромир, Владимир, Будимир* (будь мир), *Казимир* (уничтожить мир), *Тихомир, Хвалимир, Ладомир, Яромир, Скоромир* и др. Много таких композита у западных и южных славян, меньше — у восточных.

По мнению В.Н. Топорова, композита — ценнейшая часть славянского именника, это имена-характеристики, имена-идеи, они отражают идеальные ценности народа того времени, они зеркало культуры народа, его менталитета. У каждого народа в тот период были свои ценности. Сравним на основе композита представления древних о прекрасном. У славян ценнейшими категориями были святость, милость, достаток, бог. *Бог-*, *бога* употреблялось в значении ‘счастье’, ‘положительное начало’, слово пришло к нам из иранских языков (С.Роспонд); ср. славянские композита: *Любибрат, Богумил, Хвалимир, Доброжир* (жир — ‘достояние’, ‘достаток’, ‘хозяйство’). У древних германцев прекрасное отождествлялось с воинскими доблестями, с властью, силой, с войной, подвигами. Ср. композита *Гюнтер* (‘битва’ + ‘войско’), *Герхард* (гер- ‘копье’), *Брунхильда* (‘доспехи’ + ‘битва’), *Вильгельм* (‘воля’ + ‘шлем’), *Рудольф* (‘славный волк’), *Эбергарт* (‘сильный кабан’), *Бернхарт* (‘сильный медведь’) и др. Древнегерманские композита отражают почитание по преимуществу хищных животных.

Интересны прямые аналогии славянских и германских имен: *Готтлиб* — *Боголюб, Генрих* (Хеймрих: хейм ‘дом’ + рик ‘богатство’) — *Домажир, Вольдемар* (‘господствовать’, ‘владеть’ +

мар 'слава') — *Владислав* и др. Возможно, это имена-кальки, возникшие вследствие древних германо-славянских языковых контактов.

У восточных славян вторая часть композита была представлена основами *-бог, -волод, -жир, -мер, -мир, -полк, -свет* и др.

С точки зрения структуры композита у восточных славян были представлены следующими моделями:

1) имя + имя: *Любомир, Златоцвет, Ярослав, Добромир* и др;

2) глагол + имя: *Мстислав, Ратимир* (ратити 'воевать'), *Брячислав* ('звонкославый'), *Творимир, Судомир, Боротислав*;

3) сравнительная степень + имя: *Болеслав, Вечеслав, Далебор*;

4) наречие + имя: *Домагость, Домажир*;

5) местоимение + имя: *Всеволод, Всеслав*.

В праславянский период новорожденного могли назвать не всяким именем. Общественный статус человека должен был соответствовать значению имени, имя давалось по человеку. Имена композита существовали у восточных славян длительный период. С самого начала создания Киевского государства они имели сословный характер, отражали социальную иерархию. Это преимущественно княжеские имена. Ср.: "Бе у Владимира 12 сынов: Вышеслав, Изяслав, Святополк, Ярослав, Всеволод, Святополк, Мстислав, Борис, Глеб, Станислав, Подвиз, Судислав (Холмогорская летопись). После принятия христианства князья имели по два имени: "Андреян, а княжее Святослав", "нарекоша во святом крещении Полагаея, а княжее Сбыслава" (1179 г.).

Имена композита в XII в. носили люди из верхних слоев общества: князья, бояре, дружина князя (особенно с компонентом *мир-*). Соответствие имен с компонентами *слав-, волд-, гнев-* и др. рангу носителя имени не всегда выдерживалось. Надо отметить, что у восточных славян, по мнению В.Н.Топорова, статус композита (даже с основой *мир-*) был снижен, особенно в Новгородской земле. Только имя *Владимир* долгое время оставалось собственно княжеским (*Владимир Мономах Красное Солнышко* и пр.).

Уже в XIV в. эти сложные двусословные имена не имели широкого хождения, так как употреблялись только в княжеской среде. А после XIV в. и у князей они встречаются редко, причем обычно в усеченном виде: *Борислав — Борис, Любимир —*

Любим, Твердислав — Твердило, Доброгость — Добрило, Святослав — Святко, Вадимир — Вадим и пр.

Новый всплеск активности славянских композита наблюдается в XX в. В послереволюционное время даже создаются новые сложные личные имена типа *Зорислава, Любистина, Солнцедар* и т.п., но этот процесс не получил широкого развития.

Двуосновные личные имена композита дольше сохранялись у западных и южных славян. Такие имена широко распространены у них и в наши дни.

В заключение хочется привести примеры композита, сохранившиеся на территории Вологодского края в виде топонимов: ручьи *Будимир* и *Казимир*, дер. *Будиморово* под г. Череповцом, дер. *Вечеслово* (ранее — *Вечеславля*) в Усть-Кубенском районе, д. *Милославле* в Великоустюгском районе и др.

ЗАИМСТВОВАННЫЕ НЕКАЛЕНДАРНЫЕ ИМЕНА

Помимо славян, в древней Руси проживали, по свидетельству “Повести временных лет”, русы (варяги). В “Повести временных лет” говорится о призвании славянами варягов для того, чтобы они правили на Руси. По мнению Л.Н. Гумилева, русы, росы, руги, рутены — это разные названия одного и того же скандинавского народа. Гумилев называет его племенем древних германцев. Рюрик, Олег, Игорь и многие другие — это наемные воины, по происхождению русы — древние германцы. Именно они дали название русским как разновидности славян (как волжские булгары дали на Балканах название части славян — болгары). Разумеется, это одна из теорий о происхождении этнонима Русь.

С древними германцами (русами) связаны династические княжеские имена Рюрик, Олег, Игорь, Ольга (Хэльга). По поводу происхождения имени Олег существуют две версии: 1) от иранского Халег ‘творец’, ‘создатель’, 2) от скандинавского Хельги (титул скандинавских вождей со значением ‘колдун’, ‘высший вождь’).

Игорь (сын Рюрика): 1) в скандинавских языках ‘младший’ либо 2) древнесканд. композита Ингварр (Ingviö — имя скандинавского бога войны + varg ‘охранять’).

Упомянуты в летописях братья Рюрика Синеус (Белоозеро) и Трувор (Изборск). По мнению Л.Н. Гумилева, легенда о

трех братьях возникла в результате непонимания скандинавских текстов. В скандинавских языках *siņehus* — 'родственники', а *trivoging* — 'дружинники'.

В X в. на Руси было значительное количество скандинавов, они находились в составе правящей верхушки (дружина князя и послы). В Повести временных лет перечисляется состав русского посольства (912 г.) в Византию. "Мы от рода русского: Карлы, Инегельд, Фост, Стемид". Конечно, все эти имена древнегерманского происхождения, многие из них композита. К варяжским именам относятся также имена Аскольд (Hoskoldz), Дир (Dyr), Асмуд.

ПРОСТЫЕ (ОДНООСНОВНЫЕ) РУССКИЕ ИМЕНА

Их давали детям до принятия христианства (до X в.), но продолжали давать и в XI - XIV вв., так как христианство не везде принималось активно. Одноосновные русские имена восходили по происхождению к именам нарицательным (ИН): *Дружина, Волк, Заяц, Рука, Нога* и др.

Отсутствует единство мнений по вопросу о том, давались ли языческие личные имена по каким-то качествам именуемого или без учета этих качеств. Одни ученые (В.А. Никонов, О.Н. Трубачев, поляк М. Вуйтович и др.) положительно отвечают на этот вопрос. Существует и другая точка зрения: языческие имена давались без всякой связи с личными качествами именуемых, по каким-то другим соображениям. Более того, известный ученый А.М. Селищев считает, что личные имена не ассоциировались с нарицательными именами, от которых они образованы. Отрицательное значение в языческих личных именах не воспринималось говорящими, даже если ИН с этим значением сохранялось в языке: *бесстуж* (бесстыжий) > *Бестуж, беспута* > *Беспута, блуд* > *Блуд*, а также *Немой, Невзор, Тать* и др. С нашей точки зрения более правильным является первое мнение. Памятники древней письменности свидетельствуют о том, что родители прекрасно осознавали смысл тех языческих имен, которые они давали своим детям: "Первых родов человеци даяху детям своим имена яко же отец и мати отрочати изволит: или от взора и естества детища или от времени или от вещи или от притчи. Тако же и прежде крещения их даяху имена детям своим сице: Богдан, Бажен, Первой, Лю-

бим и иное” (Азбуковник XVI в. и алфавиты иностранных речей по Спискам Соловецкой библиотеки).

Исконно русские имена, известные по памятникам средневековой письменности, можно охарактеризовать по нескольким признакам: по функции, по сфере именования, по признаку именования, по способу образования.

По функции имена делились на апотропеические (охранительные), характеризующие и условные (образные).

Условные имена не отражали признаков именуемого. Ср.: Иван Михайлов *Болото* (Великий Устюг, XVII в.), Елизарко Богомоллов *Берега* (Великий Устюг, 1623 г.) и др.

К наиболее древним относились так называемые зоофорные имена, восходящие к названиям животных. В средние века на феодальной Руси оставались пережитки тотемизма, веры в чудесную силу животных, от которых якобы вели происхождение те или иные группы людей. Такими тотемами (покровителями рода) были волк, медведь, конь, бык, кукушка, ворон, змея. Человек, видевший свой идеал первопредка в каком-то животном, и себя называл его именем. Тотемизм известен разным народам на определенной ступени развития культуры. В памятниках древнерусской письменности встречаем, например, такие именования, как *Заяц* Тихонов сын Быков – новгородский дьяк XVI в., *Зайка* Некрасов сын Боборыкин (Тверь), *Ерш* Вислоухой, крестьяне – *Конь* Сидоров, *Селезень* Васюков, *Орел* Васильев, *Соловей* Елизаров и др. В других славянских языках также отмечены зоофорные имена: старочешские *Bobg*, *Вук*, *Kozel*, *Zveg*, *Socol*, древнеболгарские *Вълчо*, *Вълчин*, *Кравко*, *Крава*, *Воло*, у сербов – *Вук*, *Vlk* и др. В неславянских языках – немецкие *Вольф*, *Вольфганг*, *Адольф*, скандинавские – *Vjogi* ‘медведь’, *Наги* ‘заяц’, *Агке* ‘орел’ и др. Разумеется не все имена, восходящие к названиям животных и птиц, особенно в более позднее время (XVI-XVII вв.), являлись тотемическими. Довольно часто названия животных в переносном употреблении служили обозначением человека по особенностям внешности или поведения. Именно эти значения приводили к тому, что апеллятивная характеристика лица закреплялась именем собственным: *бык* ‘упрямый капризный ребенок’ костр., ‘полный, тучный человек’ вят. (СРНГ, 3, 342) > *Бык*; *бобр* ‘животное’ - *бобр* ‘название человека за черный цвет волос’, яросл. (СРНГ, 3, 38) > *Бобр* и др.

Среди имен-апотропеев выделяется особая группа личных имен, данных в младенчестве (*Ненаш, Некрас, Нехорошко, Худяк, Нечай, Безчастной, Невзор, Незговор, Нечуй, Незнай, Небарда* и др.), наречение которыми не зависело от личных свойств именованного и было определено причинами другого порядка. Подобное название связано с представлениями о младенчестве как об особом переходном периоде, когда человек слабо защищен от воздействия “нечистой”, “потусторонней” силы. Имя, называющее лицо по отсутствующим у него отрицательным свойствам, должно было уберечь младенца от сглаза, порчи и т.п., сделать его непривлекательным для злых сил. Возможно, апотропеические имена использовались, когда ребенок еще не был наречен христианским именем, либо настоящее имя по каким-то причинам скрывалось.

В науке существуют различные подходы к классификации некалендарных имен. А.Н. Мирославская, например, указывает на то, что важно учитывать последовательность актов наречения именем, и разграничивает первичные (личные имена) и вторичные (прозвища) имена. Для других исследователей важно определение сферы названия. Например, Б.О. Унбегаун делит некалендарные имена на внутрисемейные (данные родителями) и прозвища (данные соседями). Очевидно, и в том, и в другом случае речь идет о двух группах некалендарных имен: собственно личных именах и именах-прозвищах.

Интересны “серийные” наименования: родственники именовались языческими именами, образованными от имен существительных одной тематической группы. Так в Вологодском крае (Белозерье) проживали три брата Григорий *Сапог* Иванов сын Романов, Дмитрий *Башмак* Иванов сын Романов, Юрий *Чулок* Иванов сын Романов. На других территориях Русского государства отмечены князь Иван Федорович *Лось* Волконский (XVI в.), сын его *Лосенок* (С.Б. Веселовский “Ономастикон”, с. 185), *Сопля* Иван Матвеев Бутурлин, он же Возгря, сын у енго — *Сопленок* (С.Б. Веселовский “Ономастикон”, с. 296). У потомков смоленских князей в XV в. употреблялись ботанические имена *Трава, Осока, Пырей, Щавель*. В роде Линевых (XV — XVI в.) распространены были имена Сом, Окунь, Ерш, Карась. Эти “серийные” наименования не только выделяли именованного среди окружающих, то есть выполняли идентифицирующую функцию, но и служили символами “внутрисемейной общнос-

ти" (В.А. Никонов). Такие имена отражали генеалогические связи, указывали на внутрисемейную общность.

В X — XIV вв. сохранялась большая свобода выбора имени ребенку, так как личные имена были очень многочисленны и разнообразны (названия животных, предметов и др.). Они отличались конкретностью, были близки и понятны народу, метко и точно характеризовали человека. Некалендарные имена раскрывают богатство русского языка, а также воззрения человека далекой эпохи на мир, эстетические идеалы, его отношение к добру и злу, к положительному и отрицательному в человеке, наблюдательность и язвительность, когда дело касается нравственных оценок. Вот почему среди одноосновных личных имен так много слов, дающих отрицательную оценку именуемому.

Характеризующие личные имена в момент их создания отражали тот или иной признак именуемого. Но со временем этот признак забывался. Имя, данное в младенчестве (например, *Грязнушка, Пинайко или Безсонко*), сопровождало человека до самой старости, уже никак не характеризуя его, а только называя. Характеризующие имена могут быть разделены на группы по признаку называния.

Личные имена, данные в младенчестве, отражали порядок рождения (*Первый, Пятой, Семой* и др.), время рождения (*Вешняк, Подосен, Постник, Суббота* и др.), обстоятельства рождения (*Ждан, Бажен, Томило, Износко, Поздей, Чай* и др.), внешний вид (*Беляйко, Рудачко, Грязной, Глазан* и др.), особенности поведения младенца (*Безсонко, Вопилко, Гаркун, Гневаш, Говорко, Голуза, Кричко, Брызгало, Брык, Бута, Козонок, Пинайко, Суетка, Угрюм* и др.).

Особенно частыми были внутрисемейные имена, связанные с порядком рождения: *Первой (Первушка), Вторушка, Пятунка, Шестачко, Девятко*, а также с обстоятельствами рождения ребенка: *Поспел, Ждан, Бажен, Томило*. Имена детей по порядку рождения были известны и другим народам, ср. латинские имена древних римских императоров *Секст* (шестой), *Септимий* (седьмой), *Октавий* (восьмой) и др.

Личные имена, данные в течение жизни, закрепляли наиболее яркие признаки именуемого, важные для его идентификации. Такими признаками были внешний вид именуемого (*Корота, Косолап, Безрукой, Кудреватой, Круглыш, Бобр, Губан,*

Кулебака, Корепа, Коптяй и др.), черты характера (*Удалец, Ханжа, Бык, Каша, Кислой, Дутой, Копос, Батура* и др.), особенности поведения (*Бахарь, Рукомах, Зуб, Пьянко, Дрокованко* и др.), образ жизни (*Брага, Волокита, Кот*), профессия или род деятельности (*Швец, Перевозник, Бобровник, Дьячок* и др.), социальные или возрастные характеристики (*Мужик, Крестьянин, Богомол, Старожил, Приезжейко, Малой, Пахолок*), место рождения или проживания (*Южак, Вологжанин, Слободчик, Загарский, Вага, Пинега* и др.), родство или свойство (*Братенник, Племянник, Дед, Пасынок*), этническая принадлежность (*Литва, Корела, Зырянин* и др.).

В особую группу выделим антропонимы, использовавшиеся с целью преодоления внутрисемейной тезоименности. Чаще всего это были лексемы *Большой* и *Меньшой*: Тимошка Большой да Тимошка Меньшой, а прозвище Казак, Дмитриевы дети, кузнецы; Васка Большой, Васка Меньшой Чебыкины (Великий Устюг, 1623 г.); Васко Яковлев сын Рулев у него два сына Фетка Большой да Фетка Меньшой (Устьянская Ростовская волость, 1664 г.). Эту же функцию выполняли имена *Большак, Меньшик, Меньшеня* и др.

Некалендарные личные имена можно классифицировать по моделям образования: характеру мотивирующих их слов, способу называния. Назовем группы личных имен, созданных в результате особого употребления нарицательных слов. Антропонимы, образованные данным способом, соотносимы с двумя большими группами слов - нейтральными и экспрессивными характеристиками лица.

Нейтральные обозначения лица, мотивировавшие антропонимы, были достаточно разнообразны: *мужик* > *Мужик, крестьянин* > *Крестьянин, казак* > *Казак, богомол* > *Богомол, пустынный* > *Пустынник, келейник* > *Келейник, старожил* > *Старожил, приходец* > *Приходец, поп* > *Поп, пахолок* > *Пахолок, дед* > *Дед, братенник* > *Братенник, литвин* > *Литвин, корела* > *Корела, зырянин* > *Зырянин* и др. Наиболее часто лексической базой создания прозвищ являлись существительные тематической группы "Названия лица по месту проживания или рождения" (катойконимы). Например: *Ивашко Иванов Ёдомец, Стенка Савинъ Южанинъ, Тренка Малковъ Лалетин, Данилко Иванов Сухолец* (Устюжский уезд, XVII в.). Катойконимы восходят к названиям населенных пунктов и местностей. Приведем примеры

прозвищ, отмеченных в Крестоприводной книге Устюга Великого 1645 г.: *Костромитин, Москвитин, Казанец, Колмогорец, Кевролец, Верхотурец, Бруснянин, Орловец, Пушменин, Лузенин, Белозерец, Тоименин, Усолец, Черевковец, Уфтюжанин, Южак, Мезенец, Синяжанин, Борчанин, Пиняжанин, Вычегжанин* и др. Второй наиболее частой группой были названия лица по профессии и роду деятельности. Приведем примеры мотивированных ими антропонимов: Гришка Иванов *Красилник*, ...Самошка *Швец*, Савка *Рукавишник*, нищей бобыл Андрюшка *Водовоз*, нищей Фетка Григорьев сынъ *Гроботес* (Сольвычегодск, 1645 г.), Сенка *Сапожникъ*, Пашко *Шапочникъ*, Якунка *Часовщикъ*, Онашка *Полстоваль*, Тимошка *Швал*, Микитка *Квасоваръ*, Якунка *Перевозщикъ*, Варфоломейко *Кузнецъ* (Великий Устюг, 1645 г.) и др.

Особое место в ряду классифицирующих апеллятивов, используемых для создания личных имен, занимали субстантивированные порядковые числительные: *первой > Первой, второй > Второй, пятой > Пятой, шестой > Шестой, девятой > Девятой* и др.

Экспрессивные названия лица, на базе которых производились личные имена, были более разнообразны. Выделим их основные группы.

Многие экспрессивы создавались способом аффиксации от основ глаголов (*ляпун, лыгало, волокита, дрокун, бахарь, вержага* и др.), от основ прилагательных: (*удалец, рудак, лихач, русин* и др.) в прямых и переносных значениях, а также от основ существительных (*голован, глазан, лобан, ушак* и др.). Некоторые из них уже утратили языковую мотивированность, например: *ханжа* (Микитка Ханжа), *чмут* 'обманщик', др.-рус. (Фасмер, IV, 370) (*Чмутко* Стахеев).

Вторую группу составляли субстантивированные прилагательные в прямом значении: *безвытнкой, беспалой, безрукой, высокой, дряхлой, зяблой, косой, кривой, лысой, малой, несытой, носатой, озорной, старой, сонной, страшной, хромой, морсковатой* 'морщинистый', а также в переносном значении: *безсоллой, гремачей, деревянной, дутой, житной, журливой, золотой, кислой, масляной, мутной, сорной, бычной, теплой* и др. От сложных прилагательных образовались прозвища *Белоглаз, Белоног, Белорук, Белонос, Белоус, Чернопаз, Черноус, Суховерхой, Голопятой, Белобородой, Темногрудной* и др.

Третья группа объединяла мотивированные апеллятивы - переносные (метафорические и метонимические) обозначения лица, лексикализовавшие тот или иной признак именуемого. Ср.: *губа* 'губа' (Срезн., 1, 606-607) - *губа* 'упрямый, своенравный человек', вят., костр. (СРНГ, 7, 192), *каша* 'кушанье' - *каша* 'простак, трус, простофиля', волог. (СРНГ, 13, 148), мотивировавшие прозвища *Губа*, *Каша*. Ср. также: *Зуб* < *зуб* 'насмешник, зубоскал' волог. (СРНГ, 11, 354); *Короб* < *короб* 'нищий' арханг. (СРНГ, 14, 344); *Кулебака* < *кулебака* 'некрасивый, безобразный человек' перм. (СРНГ, 16, 55).

Подобные обозначения лица чаще всего были связаны с названиями животных: *Бобр*, *Блоха*, *Боран*, *Барсук*, *Бык*, *Волк*, *Воробей*, *Ворона*, *Выдра*, *Гагара*, *Гоголь*, *Голубь*, *Грач*, *Гусь*, *Дрозд*, *Дятел*, *Зай*, *Загоска*, *Осетр*, *Паут*, *Сиг*, *Сова*, *Сом*, *Треска* и др.; названиями продуктов питания и кушаний: *Блин*, *Горох*, *Каша*, *Кисель*, *Кулебака*, *Масло*, *Молоко*, *Патока*, *Саламат*, *Сметана*, *Сусло*, *Шаньга* и др.; названиями частей тела человека и животных: *Глаз*, *Ухо*, *Лоб*, *Голова*, *Рука*, *Нога*, *Борода*, *Брила*, *Рыло*, *Горло*, *Горб*, *Рог*, *Копыто* и др.; названиями различных предметов домашнего обихода: *Куделя*, *Бритва*, *Кнут*, *Шило*, *Кувалда*, *Острога*, *Пест*, *Батог*, *Кочерга*, *Кошель*, *Пестерь*, *Чемодан*, *Коробья* и др. Часто остается загадкой, какой смысл вкладывали родители, называя детей такими именами.

Отдельную группу личных имен, созданных в результате особого словоупотребления, составляли антропонимы, мотивированные топонимами. Эти прозвища катойконимического характера не имели апеллятивных соответствий со значением лица. Например: Назарко *Синега*, Семейка *Шемокса*, Ортемейко *Шолга*, Ивашко *Удима*, Ивашко *Пинега* (1645 г.) и др., ср. также: Илья Еремеев *Москвин* (1636 г.), Яков *Коломнин* (1586 г.), Савка Лукьяновъ сын *Подмосковьев* (1645 г.) и др.

А теперь перейдем к рассмотрению моделей, связанных со способами словообразования. Словообразование характерно для создания некалендарных личных имен от основ ИИ. Такие обозначения лица не были общеупотребительными, они не имели апеллятивной стадии употребления, а могли создаваться сразу на ономастическом уровне.

Способом аффиксации производились антропонимы по существующим словообразовательным моделям.

В именовании жителей Верхнего Подвалья широко представлены случаи образования антропонимов способом нулевой аффиксации: *Брык* (<брыкаться (Сл.ХІ - ХVІІ, 1, 341)); *Бук* (<бучати 'глухо шуметь, гудеть' (Сл.ХІ - ХVІІ, 1, 360)); *Бот* (<ботать 'стучать, бить, колотить', волог. (СРНГ, 3, 131)); *Здрог* (<здروгнути 'вздругнуть' (Сл.ХІ - ХVІІ, 5, 367)); а также: *Зык*, *Рык*, *Шум*, *Скок*, *Шаст*, *Глот* и др. В ряде случаев они оформлены флексией -а: *Болта* (<болтати 'говорить вздор' (Сл.ХІ - ХVІІ, 1, 283)); *Куча* (<кучить 'усиленно просить, домогаться', волог. (СРНГ, 14, 190)); а также *Пуга*, *Пыта*, *Руба*, *Шуба* и др. Такие лексемы могли производиться и с помощью аффиксов: *Пинай*, *Хватай*, *Таскай*, *Мазиха*, *Унесиха*, *Оплетиша* и др.

Личные имена могли образоваться и от основ прилагательных. Ср.: *Безуклад* (<безукладный 'бестолковый, безумный, упрямый' (СРНГ, 2, 201)); *Корта* (< короткой), *Корена*, *Корепан* (<корепаный 'изрытый оспой', великоуст. (СРНГ, 14, 324)), *Копос* (< копоской 'взыскательный, требовательный, разборчивый, придиричивый', великоуст. (СРНГ, 14, 293), а также *Безсон*, *Безум*, *Бажен* и др.

Другим способом словообразования некалендарных имен было сложение основ, а иногда сращение слов. Подобно древним именам композита такие имена были двусловными. Композиционная антропонимическая модель является, безусловно, древней, но от древнерусских композитов данные имена отличали характер производящих основ, их семантика и экспрессивность. Ср.: *Оголигуз* (< оголи гуз), *Падинога* (< пади нога), *Щепизуб* (< щепи зуб), *Ужгибок* (< ужги бок) и др. Иногда в качестве второй выступала глагольная основа: *Бабокрад*, *Рукосуй*, *Рукомах*, *Частоступ*, *Вседей*, *Криводей* и др. Очевидно, близки к этой модели и прозвища *Долгодвор*, *Мелкодвор*, *Мокрошуб*, *Сырорыб*.

В русских языческих личных именах отражена богатая система словообразующих суффиксов. Сравним образования от основы мал-: *Мала*, *Малей*, *Малёна*, *Маленя*, *Мален*, *Маленок*, *Малик*, *Малко*, *Малой*, *Малуха*, *Малуша*, *Мальга*, *Мальшка*, *Мал*, *Малько*, *Малюта*, *Малюга* и др. Часто подобные имена образуют широкие словообразовательные ряды: *Мазало* - *Мазан* - *Мазиха* - *Мазыга* (< мазати 'пачкать, марать', мазание 'лесть' (Сл.ХІ - ХVІІ, 9, 8)); *Бардей* - *Бардак* (<бардаты 'понимать, разуметь, слушаться' (СРНГ, 2, 113)). Приведем еще примеры таких рядов имен: *Берда*, *Бердей*, *Бердило*, *Бердяк*; *Гриб*, *Грибан*, *Грибака*, *Гриба-*

ша, Грибуша; Груда, Грудца, Грудина, Грудка; Друг, Друган, Друганко, Другашка, Дружина, Дружинка, Дружко; Дуда, Дудора, Дудыха; Золотой, Золотило, Золотуха, Золотава, Золотавец; Пареница, Парнюга, Парняк, Парнице; Погуд, Погудай, Погудало; Сека, Секало, Секач, Секун, Сеча; Тороп, Торопец, Торопка, Торопко, Торопыга, Торопыня; Троп, Тропа, Тропка, Тропыга; Тур, Тура, Туран, Тураш, Турко, Турка, Турон, Турыга; Шаст, Шастак, Шастиха, Шастун; Чебай, Чебаня, Чебуня, Чебыка; Шешко, Шешеня, Шешук, Шешура, Шешука; Шаля, Шалай, Шалам, Шаламко, Шалаха, Шалга, Шалим, Шалимко, Шалыга; Шама, Шемай, Шемоха, Шемьяка, Шемьячка и др.

Женские имена. Сведения о русских женских именах скудны, так как в памятниках письменности эти антропонимы встречаются редко.

В летописях и других источниках представлены личные имена женщин княжеского происхождения. Как и мужские личные имена, это также композита: *Богуслава, Верхуслава, Горислава, Гранислава, Звенислава, Предслава, Сбыслава, Ярослава*. Можно привести интересный пример из истории: князь Владимир, взяв в жены Рогнеду, дочь половецкого князя, заставил ее сменить свое имя на Горислава.

Личные имена женщин незнатного происхождения обычно в документах не употреблялись, что связано с зависимым положением женщин в то время. Приводились только патронимы (имя по отцу) или андронимы (имя по мужу): *Володаревна, Глебовна, Володимерья, Поляжая* (жена Полюда), *Ярошкова* (жена Ярошкича). В ряде случаев личные имена женщин все же фиксируются: *Яновая жена Мария* (жена Яна).

Рассмотрим состав одноосновных неканонических женских личных имен. Как и среди мужских, среди женских личных имен много зоофорных, то есть связанных с названиями зверей и птиц (*Кунава, Кунавица* — от куна “куница”, *Белка* и др.). Считалось, что женщина, именуемая таким образом, будет находиться под защитой тотема. В дальнейшем, когда вера в тотемы исчезла, такие имена часто давались по традиции: *Лыбедь* (сестра легендарных Щека и Хорива) — одно из древнейших славянских русских имен. Мужчины также могли носить такое имя: *Лебедь Хвостов* (XV в.). Зоофорные личные имена женщин обычно имели соответствия в мужском именнике: *Сорока* (*Дашка, прозвище Сорока, но Сорока Анисим; Зверь — Зверька*).

Среди личных имен выделялись антропонимы с положительной окраской и с отрицательной. К первой группе относились, например, *Чернава, Чернавица, Чернуха* ('смуглянка'). Ср. у В.И. Даля: "Белобрыса – крыса, чернава – красава". *Милага* – 'милая, приятная': *Милага Вологжанка* (1611 г.), *Милага Епистимья Акинфова дочь* – крестьянка; *Гостена, Любава, Любавица, Смирена, Молчанка, Собина* – "дорогая, милая" и др.

К личным именам с отрицательной оценкой относились *Досада, Досадка, Докука, Нелюба, Немила, Неждана, Несмеяна, Некраса, Нерода* и др. Это личные имена-"обереги".

Русские личные имена, мужские и женские употреблялись длительный период, они активны в официальных именовании XVI – XVII веков, изредка встречаются даже в XVIII веке. В среде простого народа они сохранялись дольше, нежели у представителей высших слоев общества.

Для примера покажем изменение активности некалендарных имен в деловой письменности XVII века Устюжского, Сольвычегодского уездов и Устьянских волостей (располагавшихся на территории современных Вельского и Устьянского районов Архангельской области, Верховажского района Вологодской области).

В первой четверти XVII в. достаточно высок процент некалендарных имен в роли основного личного имени у горожан. Например, у жителей Устюга Великого в 1623-26 гг. он составил 15%, у жителей Лальского посада в 1620 г. - 13%. Активность некалендарных имен в именовании горожан, очевидно, была обусловлена большой концентрацией и подвижностью населения. В городе максимально высокой была одноименность. Использование некалендарного имени позволяло более точно называть лицо в документе.

Гораздо ниже этот процент был среди крестьян пригородных волостей (в Устюжском уезде: Сухонские Черный и Нововышлий станы, Шемогодская и Вотложемская волость) и волостей, незначительно удаленных от города (Луженьга, Стрельна, Верхняя Ерга). Данные волости были тесно связаны с городом экономически: большое количество земельных наделов в них принадлежало горожанам, на которых работали половники. Многие из крестьян пригородных волостей были поименно известны устюжским делопроизводителям, располагавшим к тому

же большим количеством частно-юридических актов на право землевладения, порядных и купчих записей, где приводились достаточно полные именованные лиц. При составлении писцовых описаний эти данные обязательно проверялись.

Сходные тенденции прослеживаются и по данным Писцовой книги Соли Вычегодской 1645 г.: процент некалендарных личных имен в именованных горожан составлял 7,6%, а у крестьян Окологородного стана - 5,4%.

Чем удаленнее была волость от торговых и административных центров, тем чаще некалендарные имена включались в официальное именование, разнообразнее их репертуар. В густонаселенных и далеко расположенных от города волостях процент некалендарных имен был в несколько раз выше, чем в городе.

В течение XVII в. в официальном именовании крестьян и горожан активность использования некалендарных имен в роли основного личного имени значительно уменьшается. Например, в Вилегодской волости Усольского уезда в 1625 г. некалендарным именем названы 14 из 64 человек, в 1635 г. — уже 8 из 64. В Окологородном стане в 1585 г. они составляли 9% от общего числа личных имен, а в 1645 г. — 5,4%.

В городе данные процессы протекали менее активно, так как частотность некалендарных имен в документах там была выше, чем на прилегающих территориях. Резкое сокращение употребления некалендарных имен в официальных документах Устюжского и Усольского уездов, очевидно, связано с введением более строгих норм актового делопроизводства в середине XVII века.

Например, среди жителей Устюга процент именованных, включавших в качестве основного личного имени некалендарный антропоним, составлял в 1623 г. — 15%, в 1645 г. — 5,5%, в 1676 - 83 гг. — менее 0,5%. У крестьян Митрополья, Сухонского Черного, Ярокурского, Вондокурского станов, Шемогодской и Вотложемской волостей в 1623 г. — в среднем 12%, в 1645 г. - 2,6%, в 1660 г. - 1,9%, в 1677 г. — менее 0,5%.

Переписные книги Устьянских волостей, где некалендарные личные имена включались в именование наряду с календарными, отражают более медленные темпы этих процессов. Если в Переписной книге 1635-36 гг. жители Ростовской волости названы только некалендарным именем в 11,7% именованных, то в 1664-65 гг. — в 8%.

В именовании духовных лиц некалендарные имена не употреблялись. Редкими являются случаи называния священников именем *Богдан*: во дв. поп *Богдан* (Усольский уезд, 1586 г.), подобно калькам с греческих имен: старец *Боголепъ* Башаринъ (Устюжский уезд, 1663 г.). В именовании монахов некалендарные имена отмечены только в конце XVI в.: старец *Нечай* Нетос.

Женщины, как правило, именовались календарным именем. В исследованных источниках некалендарные имена горожанок и крестьянок представлены единичными случаями: *Кунавка* Ортемыва жена Васильева (Устюг Великий, 1623 г.); вдова *Чернавка* Семенова жена Осипова (Устюжский уезд, 1623 г.) и др.

Изредка встречаются некалендарные русские имена даже в XVIII веке. У крестьян Спасо-Прилуцкого монастыря, судя по монастырской документации того времени, сохранялись еще имена *Бажен*, *Ждан*, *Пятой*, *Третьяк*, *Дружина* и др.

Отдельные имена (*Бажен*, *Любим*, *Богдан*) встречаются и позже (ср. Любим Торцов — персонаж А.Н. Островского).

В деловой речи XVII в. заметно сокращается употребление и прозвищных имен (*Микитка Ханжа*, *Васька Приезжейко*). В XVII в. именованья, использующие прозвищное личное имя, составляли 7% от общего числа привлеченных к подсчету именованья. Во второй половине века количество таких именованья заметно сокращается, в 1660-70 гг. составляя уже только 3,1% (46 из 1469). В конце столетия эти случаи редки и нерегулярны.

В именовании духовных лиц прозвища достаточно регулярны в конце XVI в.: черный поп *Васьян Устюжанин* (1586 г.); старец Питирим прозвище *Попирало*; с Югу старец Иова *Мазиха* (1587-1617) и др. Но встречаются они и в XVII в.: поп Григорий *Шемай* (1645 г.); ...Устюга Великого Ивановского монастыря старцы Иона *Дурыга* да Иосиф *Рязан* (1665 г.).

В женских именовании прозвища, подобные мужским, часто встречаются у монахинь: старица *Ульянея Глухая*, старица *Макорина Ярославка*, старица *Капелья Лузянка*, старица *Ульянея Пермогорка* (1625 г.). В официальных именовании горожанок отмечены единичные случаи, например: *Александрица Анфинова* дочь *Галечанка* (1645 г., по названию деревни Галич).

В XVIII веке прозвищные имена полностью исчезают из деловой речи и продолжают функционировать только в неофициальной сфере.

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКИХ (КАЛЕНДАРНЫХ) ЛИЧНЫХ ИМЕН НА РУСИ

Сравнительно рано, в X в., в связи с принятием христианства, ставшего государственной религией, у русских появляются новые л.и., заимствованные главным образом из греческого языка, а также через посредство греческого из латинского, древнееврейского, готского, немецкого и др. языков. Их называли еще календарными, так как они помещались в специальные календари, где отмечены дни поминовения святых, в честь которых и давались имена. Эти календари — святцы. Называть детей при крещении можно было только теми именами, которые были в святцах. Новорожденному давали имя святого, чья память падала на день рождения или крещения ребенка.

Круг календарных имен расширялся в связи с канонизацией церковью новых святых. Для раннего христианства характерным было занесение в святцы не крестильных, а языческих имен людей, в результате чего в православный именник попадали имена, возникшие в разных языках. Например, христианскими именами трех святых, казненных гонителями христианства на Нижнем Дунае были *Пирс*, *Геллиник* и *Кириак*, но в святцы внесены их языческие имена *Инна*, *Пинна*, *Римма* (впоследствии расценивались русскими людьми как женские имена). Канонизированная русской церковью княгиня *Ольга* в крещении была *Еленой*, князь *Глеб* — *Давидом* и т.д. Но чаще всего в святцы вносилось крестильное имя святого, отсюда — частая повторяемость одних и тех же имен в святцах.

Имена святых византийской церкви, пришедшие на Русь, возникли в разных языках.

Древние языки Передней Азии нашли свое отражение в библейских именах. Имя *Авель* восходит к ассирийскому *habel* 'сын', *Вахтисий* — к персидскому *baht* 'счастье', имя *Дарий* принадлежало персидской царской династии (перс. *dara* 'владеющий'). Считается, что в арамейском языке следует искать этимологию имени *Фома* (греч. *Thomas*) — 'близнец' — и имен с элементом *Вар-* ('сын'): *Варлаам* 'сын дородного, тучного', *Варнава* 'сын пророка', *Варисав* 'сын фригийского города Ipsos' и др. Предполагается, что имя *Моисей* восходит к египетскому *moseh* 'ребенок, сын' и т.д. Особенно разнообразны др.-еврейские по происхождению имена *Иона* ('голубь'), *Гурий* ('львенок'), *Си-*

сой ('шестой'), *Фаддей* ('похвала') и др. Многие из них толкуются в Библии: *Авраам* 'отец многих', *Исав* 'косматый', *Агарь* 'покинутая', *Иов* 'преследуемый', *Иаков* 'пятка' и др. Часто библейские имена представляют собой сложные слова, один из компонентов которых имеет значение 'бог', 'Яхве': *Анания* 'бог благоволит', *Захария* 'бог вспомнил', *Иоаким* 'Яхве утвердил', *Иосаав* 'Яхве собрал', а также *Елисей*, *Елеазар*, *Михаил*, *Даниил*, *Гавриил* и др., в которых ел-, -ил восходит к 'el-' 'бог'.

Огромную роль в формировании христианского именника сыграли имена, возникшие в латинском языке. Генетически многие из них восходят к характеристикам лица, например: *Капитон* 'большеголовый', *Тертий* 'третий', *Фортунат* 'счастливый', *Клавдий* 'хромой', *Юлий* 'кудрявый', *Фавий* 'боб' и др. В христианском именнике широко представлены родовые имена римских династий (*Юлий*, *Валерий*, *Сергий*, *Клавдий*, *Дометий*, *Юст*). Прозвищами, прибавляемыми к родовому имени, исконно были имена *Уар* ('кривоногий' в роде Квинтилиев), *Фавст* ('счастливый' в роде Корнелиев) и др. Многие из латинских имен восходят к притяжательным формам, например, имена на -ан (*Юлиан*, *Валериан*, *Емилиан*, *Дометиан* и др.), образованные от родовых имен и указывавшие на связь именуемого с той или иной династией Римской империи. Все вышеназванные имена были в достаточной степени обработаны греческим языком, изменили свой внешний облик и пришли на Русь в грецизированной форме, а многие и через посредство старославянского языка.

Основной круг православных имен возник в древнегреческом и новогреческом (византийском) языке. Они также восходили к различным характеристикам лица, например, по месту рождения (катойконимы): *Анатолий* 'житель Анатолии', *Аркадий* 'житель Аркадии', *Адриан* 'житель Адрии', *Карион* 'кариец, житель Кари', *Киприан* 'житель Кипра', *Лаврентий* 'житель Лаврента', *Родион* 'житель Родоса', *Роман* 'римлянин' и др.

Другая группа имен связана с почитанием языческих богов и культурных героев (Аполлона, Ареса, Афины, Артемиды, Диониса, Деметры, Геракла, Гермеса): *Аполлинарий*, *Аполлоний*, *Ариан*, *Арий*, *Артемий*, *Афиноген*, *Дионисий*, *Димитрий*, *Ерм*, *Ермий*, *Ермил*, *Ермоген*, *Ермолай*, *Ираклий* и др. С именем Зевса (Deus, Zeus, род. п. Zepa) связаны имена *Дей*, *Диодор*, *Диодот*, *Зина*, *Зиновий*, *Зион* и др.

Широко представлены двуосновные имена (композиата) с компонентами *theos* 'бог', *phileo* 'любить', *andros* 'мужчина', *nikos* 'победа', *hippos* 'конь', *eu* 'хороший', *genos* 'потомок', *kalli* 'хороший', *stratos* 'войско' и др.: *Феодор*, *Феодосий*, *Феогност*, *Феофил*, *Филарет*, *Филипп*, *Тимофей*, *Андроник*, *Никандр*, *Никифор*, *Николай*, *Никострат*, *Архипп*, *Ипполит*, *Геннадий*, *Евгений*, *Евграф*, *Евдоким*, *Каллиник*, *Каллистрат* и др.

Характеристики лица, лежащие в основе византийских православных имен, были разнообразны: *Авдий* (имя пророка) — 'благозвучный', *Агап* — 'любимый', *Акакий* — 'не делающий зла', *Акиндин* — 'безопасный', *Амвросий* — 'бессмертный', *Виссарион* — 'лесной', *Герасим* — 'почтенный', *Ксенофонт* — 'говорящий на чужом языке' *Пахомий* — 'широкоплечий', *Савватий* — 'рожденный в субботу' и др. Очевидно, большинство из них отражает личные качества и обстоятельства жизни святых. Православный греческий именник является проявлением особой культуры, сформированной христианством.

Долгое время на Руси единого текста святцев не было, разные составители включали в них разные имена, а иногда в святцы попадали слова из греческих текстов, расцененные переводчиками XVII - XVIII вв. как имена собственные: *Секутор*, *Сенатор*, *Фрукт*, а также названия титулов, профессий, ориентаций: *Коллег*, *Пастор*, *Приват*, *Прист*, *Демократ*, *Либерал* и др. Имя *Патермуфий* своим происхождением обязано строке молитвы "Отец мой божественный" (рус. "Отче наш"). Не имели отношения к святым включенные в календари XVII - XVIII вв. известные имена *Плавт*, *Плутарх*, *Менелай* и др.

Среди имен, канонизированных русской церковью, собственно славянских немного (*Владимир*, *Борис*, *Святослав*, *Всеволод*, *Мстислав*, *Разумник*, *Кукуша* и др.). Как правило, русские святые записывались в святцах под христианскими именами.

АДАПТАЦИЯ КАЛЕНДАРНЫХ ИМЕН В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Освоение календарных имен русским языком представляло собой достаточно длительный и сложный процесс. Иноязычные имена не соответствовали произносительным, морфологическим и словообразовательным нормам русского языка, а потому подвергались переработке.

1) **Фонетическая адаптация.** Приспособление к нормам живого языка приводило к изменению звукового облика имени. Ср.: др.-евр. *Иоханаан*, греч. *Иоаннис*, арм. *Аванес*, рус. *Иоанн*, *Иван*, польск. *Ян*, фин. *Юхан*, нем. *Иоганн*, *Ганс*, франц. *Жан*, англ. *Джон*, итальян. *Джованни*, португ. *Жоан*, испан. *Хуан* и др.

В древнерусском языке, например, не было звуков [ph], [th], широко представленных в греческих именах, поэтому они заменялись привычными [т], [п], [х]: *Стефан* — *Степан*, *Иосиф* — *Осип*, *Елисаветь* — *Елизавета*, *Еустафий* — *Остап*, *Остах*, *Стахей* и др. Русский [ф] стал возможным только после падения редуцированных (утрата кратких гласных звуков): [рукавь] > [рукаф]. Не проносился перед [е], [и] и русский [г], поэтому имя Георгий звучало как *Еорий*, а затем *Юрий*. После реформирования церковных книг форма *Георгий* была восстановлена, но в русском языке XVII в. доегласные сочетания были непривычны, поэтому в народном языке имя стало звучать *Егор* или *Егор*.

Среди фонетических процессов, отразившихся на облике календарных имен в русском языке, следует назвать переход [э] в [о] (*Елена* — *Олёна*, *Евдокия* — *Овдотья*), сокращение непривычных звуко сочетаний, зияния гласных (*Дионис* — *Денис*, *Феодор* — *Федор*, *Самуил* — *Самыл*) и инициальных слогов (*Алексей* — *Лексей*, *Димитрий* — *Митрий*), возникновение протетического [в] (*Родивон*, *Левонтий*, *Увар*), диссимиляцию (*Порфирий* — *Перфилий*) и др.

Пересмотр именника в связи с правкой церковных книг по образцу греческих во время известных реформ патриарха Никона в XVII веке привел к обратному явлению: адаптированные, упрощенные для произношения имена приобрели в святцах новую огласовку: *Сава* > *Савва*, *Агей* > *Аггий*, *Панкратий* > *Пагкратий*, *Аврам* > *Авраам* и др. Греческая буква “ипсилон” до реформ читалась как [у]: *Курил*, *Труфон*, *Пумин*, *Лукерья*, а после реформ была заменена “ижицей” и уже читалась как [и]: *Кирилл*, *Трифон*, *Пимен*, *Гликерия*, что привело к значительному расхождению имен в святцах и имен, по традиции употреблявшихся в живой речи.

2) **Морфологическая адаптация.** Независимо от грамматических признаков в языке-источнике, заимствованные имена в русском языке приобрели грамматические признаки суще-

ствительных мужского, женского рода и стали изменяться по продуктивным типам склонения: *Petros, Titus, Diomedes, Athanasios, Sergius* — *Петр, Тит, Деомид, Афанасий, Сергей* — по типу склонения сущ. *столь, конь*; *Nikitas, Phokos, Thomas, Kosma* — *Никита, Фока, Фома, Косма (Кузьма)* — по типу склонения сущ. *староста*. Женские имена, в греческом оканчивающиеся на [-ina], [-ia] (*Agrippina, Anastasia*), [-i] (*Galene, Eirene*), на согласную (др.-русск. *Елисаветь, Фамарь*), стали склоняться, как существительные *сестра, земля*: *Агриппина, Анастасия, Галина, Ирина, Елизавета, Тамара*.

В результате адаптации в разговорном языке возникали варианты имен: *Влас — Власий, Георгий — Юрий — Егор, Ксения — Аксинья* и др. При канонизации русских святых в святцах могли закрепиться варианты одного и того же имени, но при этом они осознавались уже как разные имена.

3) **Дезтимологизация.** Календарные имена входили в русский быт, когда более привычными были русские имена, имевшие прозрачную внутреннюю форму (*Ворошило: ворош- — ворошить, -ил(о) — указывает на субъект действия; Верещага: верещ- — верещать, -аг(а) — субъект действия, экспрессивная оценка и др.*). Естественно, что непонятные календарные имена подвергались народной этимологизации. Ср. церк. *Варфоломей* — нар. *Вахромей — Охромей* (охрометь), церк. *Константин* — нар. *Костентин — Костя* (кость), церк. *Акакий* — нар. *Окат* (окатить), церк. *Корнилий* — нар. *Корнило — Кормило — Корма — Корман* (корень, кормить, карман) и др.

Чаще всего при наивной этимологии подбирались соответствия не для корня, а для формальных элементов. Ср. *Степан, Емельян, Демьян — Несмеян, Лобан, Губан; Данило, Гаврило — Томило, Шумило, Ворошило* и др. Выделяемые “суффиксы” легко усекались: *Степа, Емеля, Дема* и т.д.

Поиск в календарном имени “корней” и “суффиксов” приводил к образованию новых вариантов имен. Ср.: *Лаврентий* (церк.), *Терентий* (церк.), *Мелентий* (церк. Мелетий), *Дементий* (церк. Дометий) и др. Или смешению “однокоренных” имен: *Федор, Федот, Федосий; Анисий, Онисим; Кир, Кирилл, Кирьян, Кириах* и др.

4) **Кальки.** Одним из способов заимствования имени из одного языка в другой было калькирование. Калька, то есть передача этимологического значения имени средствами принима-

ющего языка, использовалась разными народами, принявшими христианство. Многие греческие имена, пришедшие на Русь, являлись кальками иноязычных имен. *Кифа* (др.-евр. 'камень') — *Петр* (греч. 'камень'). Имена трех дочерей римской христианки свт. Софии (II в.) в латинском звучали как *Fides, Spes, Caritas* (русск. *Харита*), в греч. — *Pistis, Elpis, Agapis* (русск. *Агафья*), а в русском — *Вера, Надежда, Любовь*. Калькирование можно объяснить стремлением сохранить связь имен с названиями христианских добродетелей. Например, в чешском языке — *Боголюб* (Феофил), *Божидар* (Феодор), *Благослав* (Евлогий). В русском языке кальками с греческих имен считают имена *Богдан* (Феодот, Феодор) и *Боголеп* (Феопрепий).

В целом в русском православном именовании кальки немногочисленны, русские святцы предпочитали имена с темной этимологией, так как при толковании имени на первый план выдвигался культ святого, определявший восприятие данного антропонима. Не значение имени, а носитель имени оказывался в центре внимания. Любое искажение имени также считалось нежелательным. Темная этимология позволяла противопоставить христианские имена собственно русским мирским именам и прозвищам, препятствовала ассоциациям с апеллятивной лексикой и развитию оценочности у имен.

ОСОБЕННОСТИ ИМЕНОВАНИЯ КАЛЕНДАРНЫМИ ИМЕНАМИ

Заемствованные христианские имена не были мотивированы, а потому выбор их для именованья не определялся значением, внутренней формой, как это характерно для собственно русских (некалендарных) имен. Основным способом называния лица при помощи календарных имен была трансонимизация (перенесение имени с одного лица на другое). Выбор имени определялся различными внеязыковыми факторами и имел свою специфику, которая связана с особым местом христианских имен в русском языке, их особой культурной и социальной значимостью. Мотивы наречения календарным именем были различны, а часто и противоречивы.

1. Мотивы, связанные с христианской сакральностью.

Личное имя в православии — одна из важнейших духовных ценностей, это данное свыше и творящее человека Божье Слово. Поэтому, по словам известного русского мыслителя

П.Флоренского, “воображать себе отвлеченную возможность придумывания имен есть такая же дерзкая затея, как из существования пяти-шести мировых религий выводить возможность существования еще скольких угодно”. То есть личное имя христианину не придумывается и не выбирается, а дается свыше: “самому Господу, еще не зачавшемуся на земле, было предуготовано от вечности имя, принесенное Ангелом. Тем более — люди” (П.А.Флоренский).

Именованье календарным именем связано с задачей сотворения духовной сущности в человеке и включалось в обряд крещения. Цель именованья — не отразить свойства, присущие человеку, его характеристику, а, напротив, задать определенный вектор развития личности. При крещении на лицо переносилось имя другого человека, достигшего высшего уровня совершенства в духовном подвиге, — святого. “Всем православным имена должны быть даваемы исключительно в честь святых Православной церкви” (С.В. Булгаков. “Настольная книга для священно-церковно-служителей...”). Как отмечал свящ. П.Флоренский, личное имя оценивается Церковью, а за нею — и всем православным народом, как тип, как духовная норма личностного бытия, как идея, а святой ее наилучший выразитель”. Имя — это задача, которую должен выполнить в земной жизни именуемый. “В житиях, прологах, церковных песнопениях многочисленны указания о ярком выражении святым духовной сущности своего имени. “По имени и житие” — стереотипная формула житий... “Достойно имени пожил еси Георгие” (П.А. Флоренский). Именованье человека именем святого знаменовало духовную преемственность, благодатную близость к святому, его покровительство, единство духовного типа и общего пути.

В целом система календарных имен воплощала собой идею соборности. “Имена святых возлагаются на нас в знамение союза членов Церкви земной с членами Церкви, торжествующей на небесах. Те и другие составляют одно тело под единою главою Христом и находятся в живом общении между собою” (С.В.Булгаков). Имя вводило нарекаемого в круг христиан, знаменовало их общность. При этом имя не столько выделяло лицо среди других христиан, идентифицировало его, сколько, наоборот, уподобляло христиан друг другу, объединяло их в одно целое. Особую роль в этом играла повторяемость одних и тех же имен.

Календарные имена, проявляющие высшее духовное начало в человеке, противопоставлялись Церковью всем другим мирским именам и прозвищам (*Рука, Каша, Гусь*), отражавшим низшее “плотское” начало. Искажение имени меняло и его сущность, поэтому Церковь всегда боролась за сохранение звукового облика имени. Осуждались ею и люди, “которые в знак пренебрежения к кому-либо произносят его имя в уменьшительном-порицательном виде” (С.В.Булгаков).

Таким образом, календарное имя — это данность, Божий Дар, получаемый свыше, а не выбираемый сознательно (рождение человека в тот или иной день определено Божиим Промыслом), он не зависит от личных свойств именуемого и не отражает их. Однако часто допускался и сознательный выбор имени. Это связано с тем, что на один день в святцах могло выпадать несколько имен (например, 2 апреля (по н.с.) — 14 женских, а 11 октября — 71 мужское имя и т.д.) Предпочтение при этом отдавалось наиболее знакомому (некоторые мужские имена значились до 35 раз в году, *Иоанн* — 79 раз, *Анна* — 18, *Мария* — 12 и т.д.) или наиболее почитаемому имени. По подсчетам В.А.Никонова, в г. Угличе в XVII - XVIII вв. особенно частым было имя *Димитрий*, в Ярославле почитался местный святой *Аверьян-оруженосец*, в Ковалево близ Новгорода — святой *Воин*, поэтому в этих городах частыми были имена *Аверьян, Воин*.

Кроме крестного имени, православный человек получал новое имя при принятии иночества. При этом мирское имя не отменялось полностью, а частично продолжало существовать в монашеском (сходство начальных звуков имени), что символизировало духовную преемственность имени. Это еще раз говорит о значимости звукового облика имени для православия. Многочисленные факты, свидетельствующие об этом, отмечены в памятниках деловой письменности: “*Доинянин Агей, постригли его, в иноцех Агафон*”; “*старец Ефросин, а в мире был Ефрем*”; с *Шемоксы из Исаковы деревни Харитон, во иноцех Христофор*” и др. (Вкладные книги Великоустюгского Михаило-Архангельского монастыря XVI в.).

2. Мотивы, связанные с магической функцией личного имени в язычестве.

Православные имена, пришедшие на Русь, приспособлялись не только к нормам языка, но и к народным воззрениям на личное имя, сформированным в язычестве. Одной из магичес-

ких функций личного имени была охранительная (апотропеическая) функция. Ее выполняли имена-эвфемизмы (вторые, “ненастоящие” имена, заменявшие основное, скрываемое имя). На Руси охранительную функцию выполняли имена *Ненаш, Худой, Некрас*, имена, образованные от названий птиц и т.д. Нередко в этой функции использовались и календарные имена — слова “без значения”, вследствие их частой повторяемости и темной этимологии. В результате чего человек мог носить сразу два календарных имени (одно, “охранительное”, дано при рождении, а другое — крестильное).

Наличие у человека двух календарных имен (“прямого” и “прозвища”) фиксируется памятниками письменности, созданными до раскола церкви и церковных реформ XVII в. Как отмечает Б.А. Успенский, в летописях, например, сообщалось о великом князе Василии III: “*родися великому князю сын Гаврило... и нарекоша имя ему Василий*”, об Иоанне III: “*родися великому князю сын Тимофей, а дали имя ему Иоанн*”. Существует не вполне ясное свидетельство об имени Иоанна IV (Грозного): “*и наречен бысть в святом крещении Иван Змарагд*”. Под вторым христианским именем вошли в историю многие деятели государства и культуры. “Прямое имя” царевича Дмитрия Угличского согласно хроникальным свидетельствам было *Уар*. Крестным именем известного иконописца Симона Ушакова было имя *Пимен* и т.д. (Б.А. Успенский. Мена имен в России в исторической и семиотической перспективе). В словаре Н.М. Тупикова приводятся личные именованья: “*Тимошка Офонасьевъ, прямое имя Федка, прозвище Густень*”, “*Иван Фома*”, “*Лука Овдоким*” и др. Подобные случаи встречаются и в деловой письменности Устюга Великого XVI - XVII вв.: “*Козьма Тихон Онофреев сын Пустозер*”, “*Фома по прозвищу Иван Дмитриев сын Ярославец*” и др. Обзор подобных фактов дан в статье В.К. Чичагова (ВЯ, 1957, №6). Обычай еще до крещения давать младенцу христианское имя долгое время сохраняется в старообрядческой среде. Пока это явление мало изучено.

Интересна история имени *Богдан*. Оно являлось калькой с греч. Theodogos (Федор), но при крещении не давалось, это было мирское имя. Так, гетман Богдан Хмельницкий был Зиновием, боярин Богдан Матвеевич Хитрово — Иовом (причем, как отмечает В.К. Чичагов, подлинное имя последнего стало известно только после его смерти при поминании). В словаре В.И. Даля:

“*богдан, богдашка* — общее название всех некрещеных еще младенцев обоего пола”. В XVII в. имя *Богдан* было самым распространенным из некалендарных имен.

Сходные тенденции табуирования при помощи календарного имени или его производных в народной культуре проявлялись при обозначении нечистой силы, покойников, предков, лесных духов, святочных ряженных (*Сидор, Макар, Анчутка, Устин, Пахом, Афанас* и др.).

3. Мотивы, связанные с социальными факторами.

Основная социальная функция личного имени — идентификация лица, выделение в ряду других членов социума. Основным официально признанным средством именованья лица после утверждения православия на Руси становятся календарные имена. Но практика именованья в течение многих столетий показала, что, став основным и часто единственным средством обозначения лица, календарное имя в повседневном употреблении теряет сакральную функцию, превращается в социальный знак. Называя человека тем или иным именем, всегда помнили о его социальной принадлежности либо к семье (отсюда стремление сохранять семейные имена, называть в честь бабушки или деда), либо к определенному сословию (чем выше было сословие, тем более требовательным было отношение к кругу допустимых для наречения имен). Ярким примером сказанному является история личных имен в XVII-XIX вв.

В XI-XVII вв. происходило взаимодействие двух антропонимических систем (календарные и некалендарные имена), их взаимная адаптацию, появление смешанных моделей именованья (двуименные). Кроме того, в этот период, особенно в X-XIV вв., наблюдается социальная дифференциация именованья (двуосновные имена-композиата и одноосновные, пожелательные и прозвища). В этот период происходит постепенное вытеснение некалендарных личных имен, начинают появляться фамилии.

Каждый век в истории русского общества характеризовался своим набором личных имен. В XVII веке состав личных имен очень пестрый и по объему больше, чем в XVIII-XIX веках, так как фамилий у части населения не было, а чтобы избежать большого числа тезок (одноименности), давали разные имена. Состав имен у дворян почти не отличался от состава имен горожан и крестьян. Наиболее распространенные личные имена у муж-

чин — *Иван, Федор, Василий, Григорий, Андрей*. Менее распространенные — *Аверкий, Июда, Карп, Ларивон, Лука*.

Уже в семнадцатом веке намечается деление на официальные — неофициальные имена. Официальные — это полные календарные и некоторые неполные народные формы личных имен: *Иван, Иванко* (для крестьян). Количество форм типа *Ивашко* в деловой письменности велико, такие формы (*Ивашко, Митька, Васька*) считались нормой, а личные имена с другими суффиксами субъективной оценки (*Иванец, Ивантей, Ваня* и др.) являлись неофициальными личными именами. *Ивашко, Федька, Тришка* и др. — это деминутивные полуимена.

Еще при Иване III (XV в.) только знатные люди именовались полными именами (*Иван, Василий* и др.), менее знатные имели личные имена *Иваней, Васюк* и т.д. При Иване Грозном и знать начинает подписываться полуименами. Например, Князь Александр Стригин подписывался так: *холоп твой Олешка Стригин*. Ср. также *боярин Федка Умный Колычев*.

В XVII веке наблюдается разнообразие способов именования, отсутствует единство в моделях именования. Ср., например: *Ивашко Петров, Иванец Поздеев, Федко Устюжанин, Бажен Войлошник, Петрушка Стрелец* и пр.

В системе именования в XVIII веке наблюдаются существенные изменения. Важное значение имел указ Петра I: "Генваря с 1 числа 1702 года писаться целыми именами с прозваниями своими, а полуименами никому не писаться". Тем самым закрепляется разграничение официальных и неофициальных имен: *Иван* (официальное, в письменных документах), *Ивашко* (неофициальное, в устной разговорной речи).

С середины XVIII века, после реформ Екатерины II, а также под влиянием системы личных имен в Западной Европе, состав имен дворян стал резко отличаться от имен крестьян и горожан. Дворяне стали считать зазорным иметь такие же личные имена, как крестьяне. Как только личные имена *Иван, Андрей, Федор* получили распространение у мещан и крестьян, они начинают исчезать у дворян. В дворянской среде обнаруживается привлечение имен из художественной литературы (*Аркадий, Эразм* — Н.М. Карамзин) и личных имен царской семьи. Так, например, личное имя *Петр* широко распространяется в первой половине XVIII века, *Николай* в XIX веке. Личное имя *Екатерина* в дворянской среде стало в XVIII веке одним из самых любимых.

Самыми активными личными именами у крестьян в этот период стали *Иван, Петр, Василий, Федор, Михаил*, у женщин — *Анна, Авдотья, Марья, Пелагея*. Сословное противопоставление может быть представлено в таких парадигмах личных имен: крестьянки — *Василиса, Гликерья, Мавра*, дворянки — *Александра, Варвара, Екатерина, Елизавета, Наталья*.

В XVIII веке четко выделились монашеские имена: *Аввакум, Агапий, Гермоген, Иосиф* и др.

В XIX веке завершился отбор личных имен для каждого класса и сословия: выделяются личные имена крестьян, дворян, купечества, мещан, духовенства. До XIX века у крестьян самыми активными были имена *Иван, Василий*, в течение XIX века возрастает активность имен *Николай, Александр*. Село ориентируется на город. То, что уходит в городе, остается в селе. В начале XIX века крестьянский именной напоминает городской именной прошлого века — дистанция, по словам В. А. Никонова, длиной в столетие.

В XIX веке стали возрождаться старые княжеские имена: *Олег, Ярослав, Святослав, Игорь* и пр.

Итак, какие же изменения происходят в официальном русском именнике в течение XVII-XIX веков под влиянием различных социальных факторов? Во-первых, окончательно исчезают неканонические личные имена, во-вторых, личные имена получают сословную дифференциацию, в-третьих, завершается формирование трехкомпонентной модели именования, то есть закрепляется у всех слоев общества фамилия.

4. Мотивы, связанные с этической и эстетической оценкой имени.

Из нескольких тысяч канонизированных святыми имен вошли в обращение несколько сотен, но только десятки стали употребительны. Независимо от Церкви, для которой все имена святых были значимы одинаково, именуемый, выбирая имя, оценивал его с точки зрения красоты, благозвучности. Огромную роль могло играть и случайное созвучие апеллятивам, экспрессивным и бранным словам. В результате этого в русском именнике не прижились или встречались крайне редко мужские имена: *Алгабдил, Бастолимоний, Гавиний, Етимасий, Псой, Промах, Теклагавварайат*, женские: *Кридула, Плакилла, Просирия, Рогатилла* и многие другие. Оценочное значение в русском языке могли получать имена на -ик, -ок: *Аттик, Галлик, Зотик, Тихик, Фусик* и

др. Получив при крещении такое имя, в быту употребляли его в усеченном виде: *Каллиник* — *Калина*, *Зотик* — *Зот* — или меняли его звучание: *Садок* — *Садко*, *Садоф*, *Садофий*.

С развитием литературного языка стала возможной эстетизация имен. Одни из них расцениваются как высокие, поэтические, другие — как грубые, просторечные (*Текла* — *Фекла*). В XVIII веке в русский быт входят светские календари, списки личных имен с их толкованием. Свящ. П. Флоренский в своей работе “Имена” приводит пример из народной лубочной литературы: “Реестр о дамах и прекрасных девицах”: “Постоянная дама *Варвара*. С поволокою глаза *Василиса*. Кислой квас *Марья*. Веселой разговор *Аграфена*. Великое ябедство *Елена*” и т.д. Развитие у личных имен оценочных значений способствовало переходу их в нарицательные имена: *емеля* ‘пустомеля’ (Эмилиян), *капитон* ‘плут’ (Капитон), *фефела* ‘простофиля’ (Феофила) и др. Все это влияло на выбор имени для наречения.

С полным обмирщением календарных имен эта группа слов расценивается не как сакральное христианское, а как эстетическое явление. В рекомендациях по выбору имени новорожденному составители “Справочника личных имен народов РСФСР” (М., 1987) отмечали: “...Имя дается человеку на всю жизнь! Оно должно быть простым и в то же время красивым, но не вычурным. Оно должно хорошо сочетаться с отчеством. Если же имя дается мальчику, надо помнить, что через некоторое время он вырастет и сам станет отцом и что от его имени необходимо будет в свою очередь образовать отчество...”

На эстетическое восприятие имени влияет и его этимология. А в наше время оценка имени может определяться ассоциациями с героями литературных произведений, кино: *Евгений*, *Ольга*, *Татьяна* (А.С. Пушкин), *Маргарита* (М.А. Булгаков) и др.

5. Мотивы, связанные с идеологической оценкой имени

Имя закрепляло признаки человека определенной идеологии. В средние века выбор календарного имени мог быть связан не с почитанием святого, а с идеологическими установками православной церкви. Например, имя *Константин* в святцах встречалось редко, но было достаточно употребительно, поскольку почиталось как имя нескольких византийских императоров и т.д.

Особенно стремительный рост идеологической оценки имени отмечен в XX веке. Старый обряд крещения Советской властью был заменен новым обрядом “октябрин”. Для наречения име-

нуемых младенцев предлагались “идеологически правильные” имена. На 30-е годы приходится пик популярности личного имени *Владимир*, которое давалось в честь “вождя мирового пролетариата” В.И. Ленина.

ИСТОРИЯ ЛИЧНЫХ ИМЕН В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

После Октябрьской революции, в начале XX века, происходит изменение всех сфер материальной и духовной жизни русского общества. Существенно повлиял на изменение именника декрет Советской власти об отделении церкви от государства и об уничтожении обязательности крещения, тем самым обязательности выбора имени из календаря — святцев. Люди стали давать имена своим детям не по святцам, а по своему желанию. В связи с этим происходит пересмотр христианского именника, а тем самым — дехристианизация русских личных имен: люди отказываются от многих старых имен, развиваются заимствования личных имен из других языков, главным образом — из западноевропейских, создаются новые личные имена.

С середины 20-х годов развернулось движение против прежних христианских личных имен, это движение из городов распространилось в деревню.

В.Д. Бондалетов делит русскую антропонимику XX века на два периода: а) 1917-1941 гг., б) 1941 г. до наших дней. С нашей точки зрения, следует выделить третий период: в) 60-е годы — до наших дней.

Первый период. После революции усилилась пестрота имен, состав их стал шире, появились новые личные имена, которых не было до 1917 года. В городе новое личное имя получала одна из девяти девочек, в деревне — одна из ста.

Рассмотрим, в чем состоял пересмотр именника в первые годы после революции. 1) Появляется много новых личных имен иноязычного происхождения, заимствованных через литературу, театр, кино: *Альберт, Арнольд, Роберт, Аза, Аида, Жанна, Изабелла, Джемма, Роксана, Гера, Изида, Веста, Марат*. А. Гайдар своему сыну дал имя *Тимур*. 2) Появляют-

ся новые личные имена из имен нарицательных, превращенные в личные имена без каких-либо формальных изменений, то есть семантическим способом: *Авангард, Гений, Электрификация, Идея, Идиллия, Заря, Искра, Звезда, Свобода, Декабрист, Сталь, Радий*. Ср. также у алтайцев – *Пионер, Танкист, Союза, Слива, Плаката* и др. Ю.А. Карпенко выявил редкие имена в советское время: *Антенна Сергеевна, Медицина Павловна, Трактор Андреевич, Голгофа Патрикеевна*. Разумеется, личные имена, созданные в результате необычного употребления ключевых слов новой эпохи, не всегда были удачны. К удачным относится имя поэтессы Новеллы Матвеевой.

О неудачных именах говорится в стихотворении Ю. Благова.

Сильфиды

*Десятки имен самых вычурных стилей
Находят в отечестве нашем уют,
И вместе с привычным звучаньем фамилий
Они бесподобный ансамбль создают.
Не сделав родителям зла никакого,
Живут на просторах российских краев
Помпей Недосекин, Наяда Сучкова,
Уран Харитонов, Титан Воробьев.
Законное имя иль попросту кличка,
Порою понять невозможно, хоть плачь:
Нептун Суховеев, Микрона Величко,
Расодия Глухова, Нимфа Косач...*

К личным именам, образованным в результате словотворчества относятся *Майя, Октябрина, Ренат* (Революция, Наука, Труд), *Рем* (революция мировая), *Ким* (Коммунистический интернационал молодежи), *Оюшминальд* (Отто Юльевич Шмидт на льдине) и др.

3) Активизировались те личные имена, которые числились в святцах, но употреблялись редко: *Лариса* (было только в купеческой среде, а с 1930 года появляется и в деревне), *Маргарита* и др.

4) Воскресли древнерусские личные имена, известные по древним летописям и актам: *Святослав, Славомир, Игорь, Борис, Лада, Светлана, Ростислав, Милица, Рюрик*.

5) Появляются новые личные имена, рожденные революционной эпохой: *Майя, Новомир, Краснослов, Ноябрьрина, Электрон, Наполеон*. Широкое распространение получают имена, в основе которых были использованы элементы именованья В.И. Ленина: *Владлен, Вилия, Ленина, Нинель*. Даже взрослые к обряду октябрин меняли свои старые имена на новые, подходящие эпохе: *Коммунар, Демократ, Идея* и др.

6) Закрепляются новые формы личных имен, вместо старых церковных: *Авраам – Абрам, Вечеслав – Вячеслав, Евфимий – Ефим, Антипа – Антип* и др.

Образование новых имен в XX веке осуществлялось различными способами, большей частью нехарактерными для нарицательных имен. Рассмотрим их на примерах из “Словаря русских личных имен” А.В. Суперанской (М., 1998).

Неморфемные способы

1. Онимизация нарицательных слов (лексико-семантический способ). *Авангард > Авангард, муза > Муза, лилия > Лилия, альфа > Альфа, изотерма > Изотерма, кипарис > Кипарис, маузер > Маузер, рассвет > Рассвет, заря > Заря, электрон > Электрон, Седьмое ноября > Седьмое Ноября*.

2. Онимизация в сочетании с усечением конечной части слова. *Агитация > Агит, революция > Револь, землянин > Землян, крестьянин > Крестьян*.

3. Онимизация в сочетании с изменением части речи или грамматического рода. *Индустрия > Индустрий, багряный > Багрян, золотой > Злата, цвет > Цвета, ветер > Ветра*.

4. Переход из одного разряда антропонимов в другой (трансонимизация). *Галилео (Галилео Галилей) > Галилео, Алеко (персонаж А.С. Пушкина) > Алеко, Лель (персонаж А.Н. Островского) > Лель, Гарибальди > Гарибальди, Иванов (фамилия) > л.и. Иванов, Онегин > Онегин, Жан-Поль Марат > Марат, Пигмалион > Пигмалион, Джон Рид > Джонрид*.

5. Трансонимизация на базе топонимов. *Лиль (город во Франции) > Лиль, Ангара > Ангара, Гренада > Гренада*.

6. Трансонимизация в сочетании с усечением конечной части слова. *Лавуазье > Лавуаз, Лермонтов > Лермонт, Луначарский > Луначар, Буденный > Будена*.

7. Трансонимизация в сочетании с изменением грамматического рода. *Сталин* > *Сталина*, *Альпы* > *Альпа*, "*Аврора*" > *Аврор*.

8. Перестановка звуков исходного имени. *Нинель* (обратное чтение слова *Ленин*), *Нодар* (обратное чтение названия химического элемента *радон*), *Норен* (обратное чтение имени *Нерон*).

9. Композиция основ по модели древних имен-композиата. *Воля* + *мир* > *Волемир*, *воля* + *слава* > *Волеслав*, *любить* + *свобода* > *Свободолуб*, *солнце* + *дар* > *Солнцедар*, *люби* + *истина* > *Любистина*.

10. Аббревиация в ее разновидностях. *Мар(кс)*, *Э(нгельс)*, *Л(енин)* > *Марель*, *Мар(кс)*, *Ле(нин)*, *Ст(алин)* > *Марлест*, *В(ладимир)* *И(льич)* *Л(енин)* *о(рганизатор)* *р(еволюции)* > *Вилор*, *В.И. Лен(ин)* > *Вилен*, *Влад(имир)* *Лен(ин)* > *Владлен*, *рев(олюционное)* *дитя* > *Ревдит*, *в(еликая)* *ар(мия)* *Лен(ина)* > *Варлен*, *Крас(ная)* *арм(ия)* > *Красарма*, *Вось(мое)* *Марта* > *Восмарт*, *да (здравствует)* *мир* > *Дамир*, *да здра(вствует)* *Пер(вое)* *Ма(я)* > *Даздраперма*.

11. Переосмысление структуры заимствованных имен. *Гертруда*, др.-нем. композита *гер* 'копье' + *труд* 'сила' (< *герой труда*), *Ренат*, из лат. *ренатус* 'вновь рожденный, вернувшийся к жизни' (< *революция*, *национализация*, *труд*).

12. Сложение квазиморфем (индивидуальное словотворчество). *Гариэль*, *Людаль*, *Радиэль*, *Радэлекс*, *Реминальд*, *Юрислав*, *Леолла*.

13. Образование соотносительных мужских или женских личных имен. *Изольд* — мужск. к *Изольда*, *Рогнед* — мужск. к *Рогнеда*, *Эдварда* — женск. к *Эдвард*, *Леонарда* — женск. к *Леонард*.

Морфемные способы

1. Образование личных имен от нарицательных слов или ИС с использованием квазиморфем календарных личных имен. *Июль* > *Июлий*, *июнь* > *Июний*, *октябрь* > *Октябрина*, *люкс* > *Люксен*, *Марс* > *Марсен*, *Пестель* > *Пестелина*, *Энгельс* > *Энгельсин*, *правда* > *Правдина*, *лирика* > *Лирина*, *снег* > *Снежанна*.

2. Образование новых онимов от личных имен при помощи квазиморфем. *Агита* > *Агителла*, *Александра* > *Александрина*, *Альфа* > *Альфина*, *Альпа* > *Альпина*, *Альпия*, *Вилор* > *Вилорий*.

После тридцатых годов все эти новшества пошли на убыль, поскольку это поверхностные явления, не затрагивающие глубинных процессов именника (В.А. Никонов).

Что же представляют собой глубинные процессы в развитии русского именника после 1917 года? Они состоят в активизации некоторых русских личных имен и имен иноязычного происхождения. В каждый период активизируется своя группа имен. В 30-е годы стали любимыми в городах *Владимир, Юрий, Галина, Тамара, Валентин*, единичны *Иван, Василий*. В деревне в 30-е годы любимыми стали *Валентин, Нина, Галина, Тамара*. После 1920 года вышли из обихода женские личные имена *Авдотья, Акулина, Лукерья, Ненила, Степанида*, мужские — *Аким, Егор, Изосим, Серафим, Платон*. Вместе с тем на Русском Севере живучими оказались архаичные и малоизвестные календарные имена: *Садок, Никтополеон, Клавдий, Ванифат, Фауст*, из женских — *Марфида, Сосипатра, Пяна, Феоктиста, Евстолия, Миропия* и др.

В 30-е годы в городах отрекались от своих имен: 12 % женщин поменяли имя *Матрена*, 7 % — поменяли имя *Фекла*, многие поменяли имя *Акулина*, причем смена шла на *Галину* и *Валентину*. Мужчины чаще меняли имена *Иван, Кузьма, Степан, Никита, Фома* на *Владимир* (13 %).

Второй период (1941-50-е годы). В это время устанавливается постоянный ассортимент имен, перечень имен сократился, так как никто уже не назовет ребенка *Идеей* или *Электрификацией*. Среди мужских выделилось пять самых распространенных — *Сергей, Александр, Владимир, Юрий, Андрей*. Эти имена охватили более половины родившихся. Произошла полная смена активного мужского именника.

К наиболее активным женским личным именам относились *Елена, Ирина, Марина, Наталья, Татьяна, Светлана, Галина*. В деревне в этот период наиболее активно личное имя *Татьяна*. В течение ряда десятилетий наиболее активными оставались *Сергей, Александр, Татьяна, Елена, Наталья*. Возникает вопрос, в чем обаяние этих личных имен? По мнению Б.Ю. Хигира, в имени заложен сложный код, формирующий всю жизнь человека, его судьбу. Определенные звуки вызывают у человека приятные или неприятные эмоции. Поэтому когда с самого раннего детства миллионы людей сотни раз произносят ваше имя, это находит отражение в формировании ваше-

го характера. Надо уметь правильно назвать ребенка, чтобы он вырос нормальным, здоровым и добрым.

В течение второго периода окончательно исчезают личные имена *Архип, Тихон, Тит, Агафья, Устинья, Фекла* и др. Из новых личных имен довоенного периода употребляются немногие: *Эдуард, Виктория, Валерий, Алла*. В этот период дифференциация между городом и деревней все же еще сохраняется.

В деревне еще часты имена *Валентин, Галина, Виктор*, отнесенные в городе на второй план.

Третий период. Хрущевская оттепель способствовала тому, что в 70-е годы в городах появились старые крестьянские имена, они стали очень модными и в 80-е годы: *Максим, Денис, Яков, Иван, Илья, Мария, Анна, Дарья, Екатерина* и др. Особенно активны они у интеллигенции, что, по-видимому, объясняется резким протестом против действительности (период застоя), пробуждением патриотизма, стремлением возрождения русских национальных традиций. Но в деревне пока таких личных имен нет. Там активны *Игорь, Олег, Светлана*, то есть то, что перестало быть модным в городе. Ср. стихотворение В. Бокова "Дарья".

Девочку назвали Дарья.

Дедушка просил об этом,

Бабушка того хотела.

Молодая мать сияла:

Дайте Дашеньку скорее!

Молодой отец сердился,

Целый день ходил не в духе.

Дарья! Что это за имя!

Дарья! Что это такое!

Полно. Чем ты недоволен?

Дарья — это дар природы,

Это лучше, чем Светлана,

проще, тверже и сурьезней,

Вырастим девчонку нашу,

выдадим за космонавта,

Унесет он имя Дарья

в межпланетные просторы.

Разве только что в просторы!

Потихоньку зять сдавался,

*Сам улыбку в фикус прятал,
потому, что тесть заметил,
Что у Даши нос папашин.*

Как происходит распространение личных имен? Обычно из Москвы или Петербурга по городам, а оттуда в сельскую местность, распространение носит волнообразный характер. Иногда имеются островные явления. Так, например, в 60-е годы во Владимире самыми активными были имена Леонид и Надежда, в Тамбове — Ираида и Геннадий, в Сибири — Иннокентий и др.

Итак, выбор имени свободен (родителей никто не принуждает), а частота его употребления в различных отдаленных друг от друга местностях примерно одинакова. Объясняется это модой, непрерывным периодическим изменением общественного вкуса.

Основная тенденция в развитии русского именника в 3-ий период — сокращение активного именника. В начале XVIII века набор самых частых мужских личных имен включал 350 имен, в начале XIX века — 250, в начале XX века — 165, в 60-е годы XX века число активных мужских личных имен сократилось до 49 (Л.М. Щетинин. Статистический справочник личных имен, встречающихся в русских семьях в 1612-1965 гг.).

В 70-80-ые годы установился строго определенный круг мужских и женских личных имен. Количественный состав невелик: мужских — от 40 до 80, женских — от 60 до 120. (В классе четыре Щукины Оли, Никольский район, д. Быкова Курья) Ср. также русские “наташи” (проститутки в Турции).

Основные тенденции в развитии именника в советский период

1) Стирается социальная дифференциация личных имен. Состав личных имен деревни приблизился к городскому именнику. Почти нет различий между личными именами рабочих и интеллигенции. Внесловный характер имени.

2) Быстрое распространение (радио, телевидение, пресса) антропонимических новшеств не только на центральные районы страны, но и на периферийные (*Денис, Дарья, Давид*).

3) Активное взаимодействие с антропонимией народов бывшего Советского Союза. Взаимообогащение русского и национальных именников. Реже проникают в русский именник

национальные имена (Оксана, Земфира). Гораздо чаще и активнее используются другими народами русские имена. Например, у калмыков свои национальные имена *Чон* 'волк', *Начин* 'сокол'. Русские личные имена у калмыков: *Василий* — *Бясил*, *Николай* — *Микуля*, *Фекла* — *Пекля* и др.

4) Распространение трехчленной формулы официального именования человека среди всех наций и народностей Советского Союза, особенно у партийного и административного аппарата, появление отчеств: например, у башкир: *Хамза Хамзатыч* (суффикс русских), *Абдула Абдуллаевич* и др. Чукотский писатель Рытхеу собирался ехать учиться в Ленинград, он имел одно личное имя. При оформлении документов школьный учитель дал ему свое личное имя и отчество (*Юрий Сергеевич*). В наши дни трехчленная модель именования на территории ближнего Зарубежья исчезает.

5) Русский язык был одним из 6 мировых языков. Это привело к активизации (особенно в последнее время) двучленной формулы именования по образцу западных антропонимических систем (без отчества). Такая модель именования принята в Англии, Франции, Германии и т.д. Под влиянием западных антропонимических систем у нас появились личные имена *Рональд*, *Индира*, *Саманта*, *Нэнси* и пр. Очень редки русские имена в других странах: *Гагарин*, *Ленин* (в Африке).

Четвертый период (1985 г. — наши дни) пока не изучен.

МОДИФИКАТЫ ЛИЧНЫХ ИМЕН

Один и тот же человек может иметь несколько имен. Многоименность человека сохраняется и в наши дни. Одним из способов образования новых имен является модификация (лат. *modificatio* — видоизменение, преобразование, появление новых свойств) личного имени. Модификаты личных имен образуются от основы исходного имени (полной или усеченной) при помощи специальных антропонимических афиксов. Например: *Иван* > *Ваня*, *Ваня* > *Ванечка*; *Анна* > *Аня*; *Аня* > *Анюта*; (*А*)*ня* > *Нюра*, *Нюша* и др.

Выбор того или иного модификата для именования может зависеть от свойств именуемого лица. Создание таких имен

определяется условиями общения. Модификаты личных имен отражают разную оценку именуемых. Это значение вносится суффиксом. Спектр экспрессивно-оценочных значений суффиксов достаточно широк: от пренебрежительно-уничтожительных до одобрительно-ласкательных. В науке такие имена называют квалитативами (со значением оценки), пейоративами (со значением увеличения) и деминутивами (со значением уменьшительности): *Иванище, Ивашка, Ванюша, Анка, Анютка, Аннушка*.

Другие модификаты не выражают оценки лица. Производятся они чаще всего усечением основы исходного имени: *Степа, Вася, Аня, Петя, Гена* и др. Такие имена в науке называют гипокористиками.

При частом употреблении суффикс может утратить свое оценочное значение, регулярно образуя модификаты личных имен, он становится показателем личного имени, указывает на отнесенность слова к разряду имен собственных. Например, в разговорной речи нейтральную оценку выражает суффикс -к-: *Степка, Васька, Ленка, Маринка*, -ш-: *Миша*, -уш-: *Андрюша* и др.

Наибольшее количество модификатов имеют частые личные имена, так как в условиях одноименности разные модификаты помогают различать именуемых лиц. Чаще употребляясь, частые имена подвергаются различным модификациям в большей степени, чем редкие имена, что и нашло отражение в языке. В XVII в. наибольшее количество модификатов имели имена *Иван, Константин, Алексей, Павел, Михаил, Яков, Степан* и др. Из некалендарных имен разнообразные модификаты имели имена *Первой, Пятой, Шестой, Малой* и др. В современном языке таковы имена *Николай, Мария* и др.

Модификация личных имен использует следующие средства: основы (полные или усеченные) и словообразовательные аффиксы с тем или иным значением. Языковая мотивация модификатов личных имен может быть лексической и структурной.

1. Лексическая мотивация — это ассоциативная соотношенность производящего и производного слова, связь их значений. В силу специфики лексического значения личных имен лексическая мотивация их модификатов носит более формальный характер, нежели в апеллятивной лексике.

Рассмотрим основные типы лексической мотивации модификатов личных имен на примере старорусских антропонимов.

а) Собственно лексическими базами модификатов личных имен являлись основы - слова в отвлечении от всех своих грамматических форм. Мотивировать модификаты могли основы исходных (полных) имен: *Ондрей* > *Ондрейко*, *Гуляй* > *Гуляйко*, *Лебедь* > *Лебедец*, *Первой* > *Первуня* и др., — а также основы модификатов: *Евсей* > *Евсюк* > *Евсючко*, *Первой* > *Первуня* > *Первуняца*, *Миша* > *Мишуля*, *Петруша* > *Петрушка* и др.

б) Личные имена от апеллятивной лексики отличает активное использование при модификации не целой основы, а ее отрезка: *Герасим* > *Гераска*, *Степан* > *Степа*, *Богдан* > *Богдаша*, *Грязной* > *Грязка* и др.

Отрезки лексемы, равные морфеме, были употребительны для модификации некалендарных имен. В древнерусском языке это было характерно для образования модификатов имен композита: *Ярослав* > *Ярецъ*, *Святославъ* > *Святъко*, *Ярославъ* > *Ярошъ* и др. Усечение основ календарных имен до одной-двух морфем встречается и в старорусском языке: *Бушуй* > *Бушко*, *Смирной* > *Смирка* и др.

Календарные имена не обладали структурной членимостью. Их модификаты производились не только от полных основ, но и на базе произвольно вычленяемых отрезков основы. Характер усечения основ был разнообразен (от 1-2 звуков до 1-2 слогов): *Олексей* > *Ол*, *Олексей* > *Олюта*, *Еуфим* > *Юк*, *Елисей* > *Ела*, *Гавриил* > *Гавко*, *Савостьян (Севастьян)* > *Савостька* и др.

Применительно к личным именам выделяют следующие типы усечения исходной основы: усечение начального элемента: (*Ев*)*страт* > *Страт*, (*Вяче*)*слав* > *Слава*, усечение финали: *Евд(оким)* > *Евдя*, *Дан(шил)* > *Даня*, усечение начального и конечного элемента: (*Ана*)*тол(ий)* > *Толя*, усечение середины менее характерно и не всегда бесспорно: *Ви(к)т(ор)* > *Витя*, *А(р)с(ений)* > *Ася*.

На характер усечения основ календарного имени могли влиять и суффиксы, так как одни из них присоединялись только к основам, оканчивающимся на согласную, другие — только на гласную: *Евдоким* > *Евдоша*, *Иван* > *Иваш*, *Матвей* > *Матюха*, *Варлам* > *Варлыга*, *Павел* > *Паха* и др.

Нередко общие модификаты связывали календарные имена, близкие по звучанию: *Федка* (*Федор*, *Федос*, *Федот*), *Агаша* (*Аган*, *Аганит*, *Агафон*), *Филька* (*Филипп*, *Филимон*, *Филарет*

и др.), *Аниска* (*Анис, Онисим*) и т.п. Вероятно, в этом случае выделялась квазиморфема, общая для разных имен, что определяло усечение их основ и смешение при употреблении.

Под влиянием моделей образования модификатов календарных имен в XVII в. возникали случаи характерного усечения основ имен некалендарных: *Нечай > Неча, Богдан > Богдаша*. Но они были немногочисленны.

II. Структурная мотивация — это ассоциативная соотнесенность производного слова и слов с тем же словообразовательным значением и морфемной структурой, объединяющая их в одну словообразовательную модель. Для модификатов личных имен структурная мотивация особенно характерна. Осуществляется она благодаря ассоциативно-деривационным рядам антропонимов, например: *Белый — Черный — Коняй — Петряй — Федяй — Кузяй и др.; Малыга — Старыга — Софрыга — Пантыга — Парыга — Варлыга* и др. Чем значительнее такой ряд, тем регулярнее употребляется словообразовательное средство, продуктивнее модель образования модификата.

По мнению Ю.С.Азарх, суффикс имени собственного при регулярности данной модели может указывать на принадлежность этого имени собственного к определенному разряду наименований. Таков суффикс личного имени -к-, наиболее продуктивный в XVII в. (*Аввакумка, Бориско, Левка, Фомка, Попко, Медведко, Носко, Татьянака, Акулинка, Чернавка* и т.д.), суффиксы отчеств, фамилий в современном языке и др.

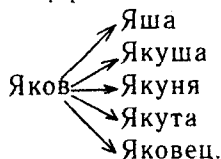
Стремление имен собственных иметь свою систему словообразовательных средств способствовало сохранению древних суффиксов. Например, суффикс -ш-, восходящий к праславянскому *-xj-, в апеллятивной лексике утрачен и не встречается уже в древнерусском языке, а как средство создания модификатов личных имен он известен на Русском Севере в XVI-XVII вв.: *Иван > Иваш, Меркурий > Меркуш, Феоктист > Феш*.

Многие словообразовательные средства личных имен имеют аналоги среди суффиксов апеллятивов с экспрессивно-оценочным значением: *Митяга — чертяга, бедняга, Матюга — зверюга, ворюга, Матюха, Варюха — толстуха, грязнуха, Сергуша, Петруша — хромуша, дорогуша* и др. Ассоциативные связи, омонимия апеллятивных и антропонимических суффиксов способствуют сохранению у последних экспрессивно-оценочных значений.

Суффиксы, образующие модификаты личных имен, достаточно разнообразны и многочисленны. Например, в старорусской антропонимии, согласно современным исследованиям, существовало более 50 словообразовательных формантов мужских имен, среди них О (Дмитр, Ол), О-а (Костя, Степа), -К-о (Гавко, Рудачко), -К-а (Илка, Девятка), -АК (Костяк, Петрак), -АК-а (Феняка), -УК (Костюк, Евсюк), -УК-а (Родюка), -ОК (Петрок), -ИК (Фирсик, Карпик), -ЕЦ (Родионец, Жданец), -ИЦ-а (Костица, Первуница), -Ц-а (Ельца, Васельца), -Х (Демех, Олех), -Х-а (Паха, Тимоха, Ромаха), -УХ-а (Матюха, Петруха), -ОХ-а (Тереха, Аляха), -ХН- (Вахно, Грихне), -Ш (Огаш, Иваш), -Ш-а (Евдоша, Богдаша), -Ш-а (Обакша, Прокша), -ЫШ (Емыш, Пятыш), -ЫШ-а (Федыша, Поздыша), -УШ (Якуш, Вахруш, Патруш), -УШ-а (Харлуша, Ванюша), -АШ (Петряш), -АШ-а (Митяша), -ОШ (Игош), -ОШ-а (Тереша), -ИЩ-е (Павлище, Петрище), -УР-а (Степура), -АТ-а (Юрята, Олята), -УТ-а (Панюта, Васюта), -Н-я (Стеня, Паня), -УН-я (Сергуня, Костюня), -ЕНЬ (Митень), -АН (Лупан, Васан), -ОН (Васен), -Л-о (Харло, Юрло), -ИЛ-о (Фомило), -ЕЛ-я (Петеля), -УЛ-я (Мишуля), -ЛЯЙ (Микляй, Юкляй), -АЧ (Ивач, Фофач), -ЫЧ (Костыч), -Ч-а (Федча), -ЫГ-а (Софрыга, Пантыга), -УГ-а (Матюга), -АГ-а (Митяга, Смирняга), -АЙ (Петрай, Кузай), -ЕЙ (Зиней, Первей), -М-а (Костяма, Родама), -МАН (Юшман), -АС (Иляс, Быкас), -НД-а (Васенда, Иванда) и др. Среди них наиболее активными являлись -Ш-а, -К-а, -К-о, -ЕЦ, -Ш, -УШ-а, -Ш-а, -УХ-а, -АЙ, -УТ-а, -Н-я, -УН-я.

Исходное имя и его модификаты связаны системными ассоциативно-словообразовательными отношениями. Они объединяются в словообразовательные цепочки и парадигмы:

Вахромей → Вахруша → Вахрушка,
 Парфен → Парша → Паршута → Паршутка,

В целом модификаты одного имени можно представить в виде своеобразного словообразовательного гнезда, внешне напоминающего гнездо однокоренных апеллятивов. Если словообразовательное гнездо имен нарицательных, имеющих общий корень, объединяет слова с разным лексическим значением, называю-

щие предметы, явления, действия, признаки (*красота, красивый, красиво, украсить, украшение, украшательство* и др.), то похожее объединение имен собственных основывается на других отношениях имен собственных (все они являются разными названиями одного и того же лица, но употребляются с разной целью и в разных условиях общения: официальных и неофициальных, публичных и интимных).

Приведем примеры, отмеченные в деловой письменности Устюга Великого XVII в.

Костентин (Константин) →	Костентинко		
	Костя →	Костица	
		Костка	
		Костюня →	Костюнка
		Костыга →	Костыжка
		Костюк →	Костючко
		Костяш →	Костяшка
		Костюга →	Костюжка
		Костюра	
		Костий	
		Костай	
		Костень	
		Костяк →	Костячко
		Костыч	
		Костяма	

ПРОЗВИЩА

Прозвище — это древнейший термин. В древнерусском языке он имел иное значение, нежели в современном языке. До XVII века слово *прозвище* было равнозначным термину *личное имя*, обозначая лишь русские личные имена (*Шило, Волк, Рука*). С XVII в. это слово употреблялось в значении дополнительного второстепенного (второго) имени, которое дают в шутку, в насмешку, то есть прозвище в современном значении. Итак, прозвище — именование, данное человеку, помимо личного имени, обычно указывающее на какую-либо заметную черту характера, внешнего вида, деятельности. Оно обычно отрицательно характеризует человека.

Современные прозвища недостаточно изучены. В научных исследованиях граница этой группы антропонимов расплывчата. Одни ученые придерживаются узкого подхода: в состав прозвищ не включают именованья, образованные от антропонимов (*Тихонов > Тихоня, Макарова > Макака, Сергей > Серый*). Широкое понимание прозвищ представлено в работах З.П. Никулиной и ее последователей. Эти ученые включают в состав прозвищ и отантропонимические образования (*Сорокин > Сорока, Шура > Шуруп*). У Н.И. Ушакова в составе прозвищ рассматриваются и иноязычные имена *Мишель* (< Михаил), *Вано* (< Ваня), *Жозефина* (< Женя). Е.Ф. Данилина все образования, имеющие связь с личным именем, считает вариантами личных имен: *Марфа – Махора, Маргарита – Марго* и др.

Прозвище тесно связано с социально-экономической жизнью общества, его духовным развитием, оно чутко реагирует на все новое, популярное, что появляется в культуре. В 50-ые годы, например, активны были прозвища *Тарзан, Чита*, в 60-ые – *Фантомас*, в 80-ые – *Чебурашка*, в 80-90-ые годы – *Демократ* и др.

Прозвище отличается от личного имени, хотя они оба выполняют одну функцию идентификации — выделить именуемого среди других. Оно занимает особое место в системе антропонимов. Оно ближе к именам нарицательным, нежели личное имя. Прозвище стоит на границе нарицательных и собственных имен. Рассмотрим специфические особенности прозвищ.

Во-первых, в отличие от личных имен прозвище сохраняет внутреннюю форму. Большинство прозвищ восходит к именам нарицательным (*Сухарь, Шатало, Нос*). Пока слово выступает как имя нарицательное, значение его может иметь, но может и не иметь внутренней формы (*муха, клюква, петух, медведь*). Когда же эти имена нарицательные становятся прозвищами, они получают новое значение, называют лицо, наделенное какими-то признаками. При этом прежнее значение имени нарицательного начинает выступать как внутренняя форма прозвища, так что значение прозвища обязательно приобретает мотивировку (*помидор > Помидор*). У прозвищ, образованных от имен нарицательных с прямым значением, роль внутренней формы выполняет его прямое значение: *помидор – 'съедобный красный плод округлой формы' > 'человек с круглым красным лицом'*. В лексическом значении современных личных имен (*Сергей, Мария*) внутренняя форма отсутствует.

Итак, у прозвищ значение мотивировано, а у личных имен – нет. Однако отдельные прозвища (старые, традиционные) тоже могут терять внутреннюю форму (мотивировочное значение): *Соцкий*, *Рында*, *Тодяк*, *Метас* и др. Утрата внутренней формы объясняется архаизацией и выпадением соответствующих имен нарицательных (*сотский* – ‘низший полицейский чин в дореволюционной России’; *рында* – ‘оруженосец’ и т.д.). Прозвища с утраченной внутренней формой ближе к личным именам.

Второе отличие прозвищ от личных имен состоит в том, что личные имена обычно нейтральны, прозвище же дается в шутку или насмешку, то есть в структуре лексического значения прозвищ обязательно представлены коннотативные семы. Значение прозвища осложнено эмоционально-оценочным моментом, выражает чаще отрицательную экспрессию.

Третье отличие связано со сферой употребления. Прозвище употребляется обычно в непринужденном бытовом общении, в узком кругу лиц; оно корпоративно. Сфера употребления личных имен намного шире: в узком, широком кругу лиц, бытовое и официальное общение.

На Руси наиболее активно прозвища использовались в сельской местности. Русские прозвища разнообразны. Выделяется несколько видов: 1) индивидуальные, отражающие признаки именуемых: *Хромышль*, *Долгуша*, *Воробей*; 2) групповые: а) территориальные обозначения: *соколята* (жители деревни Сокольниково Вологодской области), *куршаки* (жители деревни Курша Рязанской области), б) прозвища, указывающие на возрастные группы: *мелуза*, *цапундра* (дети); 3) семейные прозвища. Приведем примеры, записанные в Вилегодском районе Архангельской области в 1995 году. Александра Федоровна Лапшина имеет прозвище *Орефа*, которое передается по наследству – “прадед по матери был Арефим, всю семью звали *Орефами*”. Семья Башлачевых, проживающая в деревне Торопово, носит неофициальное фамильное прозвище *Тороповские воробьи*: “Иван Ефимович *Воробей*, его сын Колька *Воробей*”. В семье Бровиных пять поколений мужчин назывались именем Василий. Вместе с этим именем наследовалось и прозвище *Палец*: “прапрадед Василий Максимович Бровин, дальше все Василии Васильевичи. Василии Васильевичи – все Пальцы”. Чаще всего такие прозвища удерживаются в именовании двух-трех поколений семьи:

“Л.В.Вьюхин - *Кот* во втором поколении, жена - *Кошечка*” (кот – “скупой, хвастает и не дает”). И.А. Бровин - *Грозный* (“был шупленький, маленький, а жена Матрена - большая, здоровая”). Дочери - *Надька* и *Машка Грозные*.

Прозвища делятся по возрастному признаку: 1) общие для взрослых и детей; 2) детские: оценочно-характеристические (*Арбуз, Губан, Шнурок*); 3) связанные с родственными отношениями (через указание на какого-либо родственника): *Булочник – деда так звали*; 4) отфамильные – *Бараниха* (Баранова), *Ерема* (Еремин); 5) прозвища по ассоциациям, связанным с фамилией: *Гармошка* (фамилия Баянов), *Компот* (фамилия Изюмов), *Столовая* (фамилия Буфетова).

Типология современных русских прозвищ описана в многочисленных работах З.П. Никулиной (Кемеровский госуниверситет).

ИСТОРИЯ РУССКИХ ОТЧЕСТВ

*Именоватъ богатого по отчеству,
убогого – по прозвищу.*

*По имени называют, по отчеству
величают.*

Отчество – один из компонентов полного наименования русского человека. Это отличительная черта русской антропониимии. Кроме русских, подобный компонент включают в свое именование арабы, некоторые тюркские народы.

У восточных славян отчества появились рано, впервые они отмечены в списках русских послов 945 г. (“Договор с греками”). Активное употребление отчеств в памятниках письменности отмечено с XI – XII вв.

В древнерусском обществе отчества выполняли две функции: во-первых, делали именование более точным, помогали личному имени идентифицировать лицо; во-вторых, отчество было почетным именованием, указывало на принадлежность человека к привилегированному слою общества: *Жданъ, Бажень* – крестьяне, посадские люди, *Володимиръ Всеволодовичъ* – знатный человек.

Впоследствии отчества появляются у всех слоев общества, но опять-таки они дифференцируют именуемых по социальному признаку (показателем являлся суффикс). Князья и знать имели отчество с суффиксом *-ъ* или *-ичь*: *Константин Добрынь* (*н+ъ>н'*), князь *Брячислав сын Изяславль* (*в+ъ>вл'*). Притяжательный суффикс *-ъ*, образующий отчества, существовал до XIV в., затем он уступил место суффиксу *-ичь*. Последний — апеллятивного происхождения, имел много значений: указывал на уроженца тех или иных мест (*москвич*), представителя племени (*кривич*), сына кого-либо (*детич*, *царевич*). В мужских отчествах использовался суффикс *-ичь*: *Ярославъ > Ярославиць*, *Добрыня > Добрыничь*, а в женских — *-н-*: *Ярославъ > Ярославна*. Производные суффиксы *-ович/-евич*, *-овн/-евн* возникли позднее.

В конце XVI в. суффикс *-ичь* в составе отчества расценивался как высокая милость монарха. В 1685 году вышел указ: “будет кто напишет думного дворянина жену без вича им на тех людях... править бесчестье”. Екатерина II в XVIII веке издает “Табель о рангах”, в котором значится, что особы первых пяти категорий могут иметь отчество с *-вичем* (*Петрович*), лица 6 — 8 класса имеют полуотчество (*Иван Петров*), остальные — без отчества.

Отчества с суффиксом *-ов/-ев*, *-ин/-ын* характеризовали лиц из народа: *Алекса сын Лазарев*, *Петр сын Тихонов*. В писцовой книге 1629 г. Вологды только очень знатные люди записаны с отчеством на *-вич*: *боярин Семен Васильевич Головин*, князь *Володимир Тимофеевич Долгоруков*. Даже купцы (русские и иностранные) писались с отчеством на *-ов/-ев*, *-ин/-ын*: *Игнашка Пантелеев сын Белавинский*, *торговый немец Иван Иванов Белкин*, *аглинский торговый немец Фабинъ Ульянов и др.*

Полуотчества могли образоваться и от прозвищных имен отцов: *Михалко Глазунов*, *Ивашка Копосов*. Нередко в именовании встречались сразу два отчества: *Иванъ, прозвищемъ Рычко*, *Васильевъ сынъ Боровского - Григорий Ивановъ Рыковъ* (Великий Устюг, 1662 г.); *Ефремко а прозвище Малыга Степанов - Кирейко Ефремов Малыгинъ* (Устюжский уезд, 1623 г.); *Федка Елисеевъ сынъ Колыч - Степанко Федоров сын Колычев* (Устюжский уезд, 1623 г.) и др. В XVII веке типы отчеств у простого народа достаточно разнообразны, в деловых доку-

ментах активно используются описательные конструкции, включающие несколько компонентов: *Дмитрей Трофимовъ сынъ Нерадовской* - *Борис Дмитриевъ сынъ Нерадовского*; *Жданко Коновалов* - *Васка Жданов Коновалова*; *Федка Григорьев Щапов* - *Поспелко Федоров Щапова* (Великий Устюг и Устюжский уезд, XVII в.) и др. Но уже в конце XVII в. простые люди последовательно писались с полуотчеством, например, вологодские кузнецы в начале XVIII в. именуются *Филька Иванов*, *Тараска Прокофьев*, *Офонка Иванов*.

В XVIII в. на Руси отчества в официальном обращении употребляются реже, так как Петр I ориентировал русское общество на западноевропейские модели именования, где отчества нет. Петр I требовал называть титул, чин, должность и фамилию: *граф Апраксин*, *поручик Меньшиков*. Поэтому отчества на *-ович/-евич* в официальном именовании постепенно отступают на второй план.

В первой половине XIX в. в петербургских салонах отчества употребляются редко (вспомним персонажей романа Л.Н. Толстого "Война и мир" — князь *Василий*, княжна *Марья* и др.). Только в середине XIX века отчества опять входят в активное употребление, так как в официальных бумагах вводится графа об отчестве (отчества на *-ович/-евич* — показатель царской семьи и чиновников высшей категории), у большинства же населения используется полуотчество с суффиксами *-ов/-ев*, *-ин/-ын*.

В связи с активизацией у представителей разных классов и сословий фамилий, оформленных суффиксами *-ов/-ев*, *-ин/-ын*, возникают большие неудобства, так как полуотчество и фамилия совпадали по своему морфемному составу: *Федька Петров с. Ботиков*. Полностью совпадали полуотчества и фамилии, восходящие к календарным именам, например, в переписи вологжан 1830 г.: *Михаил Андреев Андреев*, *Николай Андреев Андреев*, *Яков Андреев Андреев* и др.

С течением времени такого рода именовании дифференцировались: с помощью суффиксов *-ов/-ев*, *-ин/-ын* оформлялись только фамилии, а "почетный" суффикс *-ович/-евич* стал принадлежностью отчеств, потеряв свой сословный характер.

У простого народа с давних пор отчество выполняло и вторичную характеристику, при одиночном употреблении указывая на возраст. По достижению человеком преклонного возраста обра-

щение к нему только по личному имени заменяется обращением по отчеству (вспомним персонажей Д.И. Фонвизина – нянька *Еремеевна*, учитель *Пафнутийч*, *Сидорыч*, у А.С. Пушкина – *Савельич*). В современной устной речи суффиксы отчеств подвергаются усечению: *Сергеевич* – *Сергеич*, *Ивановна* – *Иванна*.

В русской культуре XX века сложилась традиция именования представителей творческих профессий: поэтов, писателей, актеров, – а затем спортсменов, журналистов и др. на европейский манер – без отчества: *Анна Павлова*, *Анна Ахматова*, *Николай Заболоцкий*, *Сергей Есенин*, *Самуил Маршак*, *Иракий Андроников*, *Майя Кристалинская*, *Ирина Роднина* и *Александр Зайцев*. Наконец, начиная с 70-80-х годов XX в. (как и с XVIII до середины XIX века) русская антропонимическая система в целом испытывает большое влияние иноязычных (западноевропейских и американских) моделей именования. В средствах массовой информации становится нормой формула, включающая личное имя и фамилию: *Борис Ельцин*, *Борис Немцов*, *Александр Лебедь*, *Владимир Путин* и др.

ИСТОРИЯ РУССКИХ ФАМИЛИЙ

“Мы забыли, что фамилия капитал, она аккумулирует нравственные, духовные усилия поколений. Через столетия деды и прадеды вручат своим потомкам самое ценное и самое трудное – имя”.

Фамилия – интернациональное слово. В латинском языке слово *familia* обозначало ‘совокупность принадлежащих одному человеку рабов’, а в дальнейшем получило значение ‘домочадцы’. В русский язык оно попало через немецкий, где *Familie* ‘семья’, или через польский – *familia* ‘род, семейство’. В русском языке входит в употребление в начале XVIII века, в значении ‘семья’ встречается в произведениях Прокоповича и Шафирова в 1703 г. Постепенно термин *фамилия* вытеснил *прозвание* и *прозвище*, называвшие антропоним, передававшийся по наследству.

Каждая фамилия – памятник культуры, свидетельство определенной эпохи. Фамилии отражают особенности мировоззре-

ния, духовной жизни, хозяйственной деятельности наших предков, окружающей среды, свидетельствуют о том, какие были промыслы, ремесла, как назывались народы, которые жили по соседству. Все это отражается в русских фамилиях. О.Н. Трубачев считает, что их около ста тысяч, но их значительно больше.

Фамилия иначе называется семейное именование, этим она отличается от прозвища. Например, *Седой* – признак индивида, *Седов* – признак рода.

Если личное имя и прозвище меняются, то фамилию носят несколько поколений, она постоянно, передается от поколения к поколению. Некоторые современные вологодские фамилии встречаются уже в памятниках XVI – XVII века.

Это третий компонент в полном именовании русского человека. Он передается обычно в неизменном виде. Фамилия позволяла более индивидуально выделять каждую личность в обществе.

Причины появления фамилий. До XVII века у русских не было единой формулы официального именованя людей. В XVI – XVII веках, в период расширения экономических связей разных территорий русского государства, усиления общения, появляются населенные пункты со значительной концентрацией населения. Именования людей, состоящие из одного личного имени (*Иванко, Поздейко*), или личного имени и прозвища (*Федор Каменица, Иванко Приходец, Ивашко Заплата*), или личного имени и отчества (*Бориско Иванов сын, Коняшка Осипов сын*), перестали удовлетворять потребностям общения. Появляется необходимость в трехчленной модели именованя, основным компонентом которого являлась фамилия.

В период активизации именованя, состоящих из личного имени и отчества (*Ивашко Дмитриев*), появилось множество людей с одинаковым личным именем и отчеством. Для того, чтобы различить именуемых, стали прибегать к русским по происхождению прозвищным именам отцов. В связи с этим наступает переходный этап – активизация фамильного прозвища. Оно без фамильных суффиксов *-ов, -ев, -ин (-ын)*. Позже на основе фамильного прозвища формируется фамильное прозвание (с фамильным суффиксом): сын вологжанина *Семена Жиряка* во второй половине XVII века стал именоваться *Иван Семенов сын Жирякъ*. Путь формирования фамильных прозваний выглядит таким образом: *Семен Жиряк > Иван Семенов*

сын *Жиряк* (фамильное прозвище) > *Петр Иванов сын Жиряков* (фамильное прозвание XVIII в.). Или: *Артемий Дементьев сын Зеленья* (фамильное прозвище) > *Иван Артемьев сын Зеленин* (фамильное прозвание).

В XVII – XVIII веках фамилия еще не имеет тех свойств, которые имеет в наши дни: она иногда не передавалась от отца к сыну, менялась, родные братья могли носить разные фамилии. Поэтому правильнее называть ее не *фамилия*, а *фамильное прозвание*.

В разных сословиях русского общества фамилии формировались в разное время. Самые ранние фамилии XIV – XVI в. – княжеские и боярские, XV – XVII в. – дворянские, XVII – XIX в. – купеческие, XVIII – XX в. – крестьянские. На Русском Севере у государственных крестьян фамилии формируются уже в XVI веке. Ср. у англичан: в XIII – XIV веке все сословия имеют фамилию.

Нередко временем появления фамилий считается время юридического закрепления их в официальном именовании. Однако анализ системы старорусской антропонимии позволяет сделать вывод, что между возникновением фамилий в живой речи и временем их юридического закрепления в документах в качестве обязательного компонента именования существовал огромный разрыв, измеряемый столетиями.

Итак, княжеские и боярские официальные фамилии формируются в XIV – XVI веке. Это родовые прозвания, произведенные от названий удельных княжеств: князя *Мосальские*, *Елецкие*, *Вяземские*. В XVI веке выделилось 16 знатных родов: *Черкасские*, *Воротынские*, *Трубецкие*, *Голицыны*, *Морозовы*, *Буйносовы* и др. Когда знатные семьи роднились между собой, то их потомки получали двойные фамилии: *Мусины-Пушкины*, *Бобрищевы-Пушкины*, *Брюхо-Морозовы*, *Тучко-Морозовы* и др. Двойные фамилии долгое время являлись показателем сословной принадлежности их носителей, отмечали представителей привилегированной части общества. Такие двойные фамилии нельзя смешивать с дворянскими фамилиями XVIII века, когда Екатерина Вторая за большие заслуги добавляла еще одну фамилию: *Суворов-Рымникский*, *Румянцев-Задунайский*, *Голенищев-Кутузов-Смоленский*.

Совсем иное дело – двойные фамилии в XIX–XX вв. у актеров, писателей. “Двойные” фамилии появлялись у авторов, из-

вестных как под псевдонимом, так и под настоящей фамилией: *Бестужев-Марлинский*, *Мамин-Сибиряк*, *Мельников-Печерский*, *Гарин-Михайловский*, *Лебедев-Кумач* и др. Двойные фамилии могли появляться у женщин, желающих носить одновременно фамилию мужа и старую фамилию (*Книппер-Чехова*).

В основе ряда старинных княжеских и боярских фамилий лежат тюркские по происхождению слова (причина — переход татар на службу к царю, затем крещение татар): *Булгаковы* (тюрк. *булгак* — 'гордый, важный'), *Бутурлины* (тюрк. *бутурля* — 'прыщавый'), *Сабуров* (тюрк. *сабур* — 'выносливый'), *Куракин* (тюрк. *курака* — 'скупой') и др. От татарских личных имен сложились названия ряда вологодских деревень: деревня *Бильгачево*, *Тютрюмово*.

Вслед за боярами закрепляются официальные фамилии у дворян, духовных лиц, позже купцов.

Лица духовного звания до середины XVIII века еще не имели фамилии, функцию фамилий выполняло название церкви или прихода: *з Богарадного* священник Пахнутей (1573 г.), священник *с Хлепя* Олферей (1573 г.), *литвиновский* священник Василей (1573 г.), *никольской* священник Сидор (1576 г.), *покровский* священник Ерофей (1579 г.).

Когда дети священников начали поступать в духовные училища, появилась необходимость в фамилиях. Они у духовных лиц обычно на *-ский*.

В XIV-XVI веках фамилии на *-ский* указывали на аристократическое происхождение, так как производились от топонимов — названий земельных владений (*Вяземский*, *Трубецкой* и др.). Со второй половины XVII века эти фамилии могли указывать на привилегированное положение человека в обществе (казак *Розум* — фаворит Екатерины II > граф *Разумовский*; кучер, получивший дворянство, стал *Вожжинским*). Фамилии евреев, выходцев из польско-литовских и украинско-белорусских земель, тоже на *-ский* (*Бродский*, *Слуцкий* и др.).

В XVIII веке выходцы из Юго-Западной Руси заняли ведущее положение в церкви. Эти фамилии становятся активными в духовной среде: семинаристам давали фамилии по названию церкви, где служили их отцы — *Троицкий*, *Благовещенский*, *Рождественский*, *Воскресенский*, *Иорданский*. Иногда фамилии создавались искусственно: *Добронравов*, *Добролюбов*, *Смирennomудренский*, *Остромысленский*. М.М. Сперанс-

кий (его фамилия по отцу была Михайлов), поступив в семинарию, получил новую фамилию от *sperans* 'подающий надежды'.

У нас на Вологодчине фамилии на *-ский* восходят к названию деревни, откуда именуемый был родом (*Горский < д. Горка, Подволоцкий < д. Подволочье, Ивашевский < д. Ивашево, Угловский < д. Угол, Островский < д. Остров, Лучкинский < д. Лучкино*).

В городах у посадских людей фамилии официально закрепились в конце XVII – XVIII в. В Вологде у горожан – в начале XVII века (1629 г.).

У русских крепостных крестьян центральных и южных уездов фамилий не было в XVIII – XIX веке, так как они не были юридическими лицами. Только в северных уездах (*Двинской, Важский, Устюжский*) крестьяне были не крепостные, а государственные (черносошные), они были юридическими лицами, оформляли документы, вступая в торговые сделки, поэтому уже в XVI веке у них появляется фамилия.

Крестьяне центральных и южных уездов, части северных, оставались бесфамильными в XIX и даже XX веках. Некоторые получили фамилию только после революции, когда развернулась паспортизация городского и сельского населения (в 30-е годы XX века). Появление фамилий часто носило случайный характер. В центральных областях (*Псковская, Новгородская, Тверская, Московская*) базой для формирования фамилий обычно являлось отчество (*Петр Максимов > Петр Максимович Максимов*). Иногда фамилия носит случайный характер: прозвище *Бахвалей* – сыновья *Бахвалевы*, крестьянин Рома Рыжий жил за прудом – фамилия *Запрудные* (д. Сутоки Новгородской области).

Новые, так называемые "уличные", фамилии возникают и в XX веке, но в отличие от более ранних эпох они уже не закрепляются в официальном именовании, а расцениваются как прозвищные. В замкнутом коллективе (деревня, село) официальные фамилии часто не использовались, в ходу были прозвищно-бытовые фамилии, причем они передавались из поколения в поколение (в с. Дмитриевском Вологодской области официальная фамилия одной из семей – *Тихомировы*, уличная – *Кузнецовы* и т.д.).

У жителей сельской местности отмечены как фамильные прозвища, так и фамильные прозвания, что говорит о том, что древ-

ние традиции отчасти сохраняются и в наши дни: *Фановы* (официальная фамилия *Смирновы*), *Ладилковы* (прозвище от имени деда Владислава, по-сельски *Ладилко*), *Пронькины* (от прадеда *Прокопа*) и др. Основой для неофициальных фамилий являются семейные имена и прозвища: “Дед Осип был у Сашки Бровина. Отца его Валентина Осиповича звали по отцу Валька *Осип*, всю семью - *Осиповы*”. “*Гашковы* - Витька и Клава Геннадьевна Бровины. Был в роду *Гавриил*” и др.

Семантико-этимологическая классификация фамилий. Русские фамилии очень разнообразны по семантике производящих основ, к которым они восходят. Следует помнить, что фамилии чаще всего образовывались на базе отчеств: *Алеша* > *Алешин сын* > *Алешин* (полуотчество) > *Алешин* (фамилия); *Третьяк* > *Третьяков (сын)* > *Третьяков* (фамилия). Поэтому семантическая классификация фамилий в основном соответствует типологии личных имен и прозвищ эпохи формирования фамилий.

Рассмотрим основные группы вологодских фамилий по семантике этимологических основ.

Большая группа фамилий восходит к календарным именам. Как сказано, больше всего возникло фамилий в XIX – XX вв. у крестьян на основе отчеств, которые образованы от календарных личных имен отцов (*Васильев, Иванов, Петров*).

Фамилии формируются также на основе модификатов, осложненных оценочными суффиксами: *Петров – Петруханов – Петриков – Петрищев – Петруков – Петрунин – Петрушин*. Модификаты от усеченных основ: *Локшин < Галлактион, Докшин < Евдоким, Дронов < Андрон, Вахрушин < Варфоломей, Сапрошин, Сапрыгин < Сафрон*.

Вологодские фамилии восходят к апеллятивам, характеризующим внешний облик человека, его моральные качества, являющимся названиями профессий, к терминам родства, названиям лиц по социальному признаку, к географическим названиям, этнонимам.

Много вологодских фамилий в конечном итоге связано с названиями животных (*Бобровы, Быковы, Волковы, Воробьевы, Галкины, Жаравлевы, Блохины, Вороновы, Гусевы, Зайцевы, Комаровы, Коровины, Кротовы* и мн. другие), бытовых предметов и т.д.

В связи с тем, что Вологда в XVII в. располагалась на важном водном торговом пути (Москва — Сибирь; Москва — Архангельск — Голландия — Англия) значительное распространение среди вологжан получили фамилии, связанные с обозначением профессий, отражавших занятия жителей торгового и промышленного центра: *Красильниковы* (1627 г.), *Крупениковы* (1711 г.), *Прядильщиковы* (1627 г.), *Квасниковы*, *Кожевниковы*, *Калачниковы*, *Мясниковы*, *Соляниковы*, *Алмазниковы* и др.

К фамилиям, характеризующим внешний облик человека, относятся *Колчины* (*колча* в севернорусских говорах 'хромой'), *Кривошеины*, *Беспаловы*, *Горбуновы*, *Белоглазовы*, *Замараевы*, *Рябовы* и др. О моральных качествах одного из предков семьи говорят фамилии *Бобошины* (*бобоша* — в перм. говорах 'тот, кто много говорит, болтун'), *Блазновы* (*блазнить* — 'обманывать, морочить'), *Букины* (*бука* 'несмелый человек' или 'черт, нечистая сила'), *Верещагины* (*верещага* 'тот, кто громко болтает'), *Ворошиловы* (*ворошило* — 'тот, кто ворошит, трогает то, до чего ему нет дела'), *Бахоревы* (*бахорь* 'балагур', 'хвастун'), *Дорогулины*, *Лежибоковы*, *Жуликовы* и т.д.

Среди фамилий, соотносящихся с этнонимами и топонимами, могут быть названы *Армяниновы*, *Корелины*, *Татарины*, *Черкасовы* и др.; *Белозеровы*, *Бохтюгины*, *Лопотовские* (*Лопотов монастырь*), *Рабангские*, *Слободские*, *Туронтаевские* (*с. Туронтаево*), *Нелазские*, *Горские*, *Сиземские*, *Мегрины*, *Москвины*, *Муромские* и др.

Не следует забывать о том, что ряд фамилий восходит к апелливам финно-угорского происхождения: *Пайгин*, *Пойгин* (в вепском языке *пойга* 'маленький'), *Качин* (в пермском языке *кача* 'сорока'), ср. также *Багаевы*, *Куимовы*, *Лохичевы*, *Кашцевы* и др.

Фамильные суффиксы. С точки зрения морфемной оформленности состав фамилий в XVII в. был неупорядоченным. Судя по памятникам второй половины XVII в. в Устюге фамилии могли быть оформлены при помощи суффиксов *-ов/-ев/-ин/-ын/-ск(ий)/-ых*, а также могли быть представлены в виде фамильных прозвищ без этих суффиксов и чаще всего оканчивались на *-ай*, *-ей*, *-ой*, *-ец*, *-ок*, *-ан*, *-ун*. В XVIII веке уже все фамилии устюжан оформлены специальными фамильными суффиксами. Именно в XVIII в. происходило окончательное формирование морфемной модели русских фамилий.

В XVII – XVIII вв. самый активный суффикс –ов/-ев оформлял у русских около 60% фамилий, у белоруссов – всего 20%, у украинцев – 20%. Суффикс –ин/-ын отмечен в составе 29% русских фамилий, 6% - у белоруссов, 2% - у украинцев.

Многие русские фамилии восходят к прозвищам в форме прилагательных (Белый, Короткий). В ряде случаев подобные фамилии могут иметь аффикс –ово (результат онимизации патронимической формы родительного падежа) – Дурново. Под влиянием продуктивных моделей они приобрели суффикс –ов: Белов, Краснов, Храбров.

На Русском Севере высокочастотны фамилии с суффиксами –их/-ых (Мясных, Тонких, Кузовниковых) и –ск (Ивашевский, Кузьминский, Загарский, Наволоцкий). Модель фамилий на-их/-ых достаточно древняя. Такие фамилии создавались для обозначения принадлежности человека большой патриархальной семье. Например, в Устьянских волостях в 1692 г. данные фамилии носило 42% населения. Фамилии на –ский – типичные северные крестьянские фамилии (например, в 1685 г. им называлось 86% жителей Тарноги и ее окрестностей). В наши дни наибольшая в стране частотность фамилий на –ский отмечена в Великоустюгском районе Вологодской области.

Русские фамилии без суффиксов редки, нетипичны: Бориско Родивонов с. Гнусарь (1646 г., Ростов). В современном языке от далекого прошлого сохранились так называемые нестандартные фамилии: Держак, Сердюк, Лупан, Солодуха, Безрук, Рак, Бобер, Волк. Причины сохранения таких фамилий кроются в истории семьи.

В современной антропонимии выделяются модели украинских и белорусских по происхождению фамилий. Среди словообразовательных средств данных слов следует назвать –енк-о (Максименко, Петренко, Исаченко) / –ченк-о (с ч из квалитативного суффикса -к-: Яков > Яковко > Яковченко) / –щенк-о (от этимологических основ на с или ш: Мишко > Мищенко, Васько > Ващенко), –ук / –чук / –щук (Арсенюк, Захарук, Зинчук, Полищук, Безносюк), патронимические по происхождению –ич / –ович / –евич (Хомич, Окулич, Симонич, Бабиц, Антонович, Маркович, Комарович, Проклевич). Часто украинские фамилии не оформлены фамильными аффиксами: Петрик, Семенчик, Романец, Ивахно, Лукаш, Третьяк, Рожко, Рубан, Довгань, Гаркуша, Запорожец). Высокочастотны бело-

русские и украинские фамилии с суффиксом *-ск-/-цк*: Крупский, Случевский, Бородзиловский, Смилянский, Вишневецкий и подобные.

Фамилии иноязычного происхождения (Дейнека, Куинджи, Мандельштам, Шагал, Маркарьянц, Окуджава, Ойстрах) также воспринимаются носителями русского языка как соответствующие определенным фамильным моделям.

Ареалы фамилий. В наши дни самая распространенная фамилия на территории Мурманской, Архангельской, Вологодской областей — Поповы. Южные районы Вологодской области, Костромская, Ярославская области — Смирновы, в Поволжье — Соколовы, в Сибири — Широбоковы. Такие фамилии называются фамилиями широкого ареала.

На нашей планете наиболее частотны фамилии, восходящие к нарицательному имени *кузнец*. У нас Кузнецовы на третьем месте по частотности после Ивановых и Смирновых, но надо прибавить еще другие славянские фамилии — Ковалевы, Ковальские, Коваленко, Коваль. В Польше самая распространенная фамилия — Ковальский, в Германии и Австрии — Шмидт, в англоязычных странах — Смит, также образованные от слов, соответствующих русскому *кузнец*.

Фамилиям широкого ареала противостоят фамилии узкого ареала, частотные на небольшой территории, например в Костромской области — Тюляндины, в Тамбовской — Стрельниковы. По таким фамилиям легко узнать откуда родом человек, где жили его родители. Фамилии на *-итинов* частотны возле Москвы, в Ржеве, Пскове, Перми. Антропонимический суффикс *-ич* известен всем славянам, однако фамилии на *-ичев* наиболее распространены в Вологодской области, в Белозерье. Отдельные островки таких фамилий отмечены в центральных областях — Тульской, Калужской, Орловской. Фамилии на *-сков* (Донков, Земсков) характерны для донских и уральских казаков.

Новые фамилии, образуемые в русском языке (**псевдонимы, фамилии литературных персонажей**), создаются по традиционным моделям русских фамилий: Олипов, Изгоев (псевдонимы К.К. Фофанова), Вересаев (псевдоним писателя В.В. Смиловича), Лев Шестов (псевдоним философа Л. Шварцмана), Эдуард Багрицкий (псевдоним поэта Э.Г. Дзюбина), ср. фамилии литературных персонажей: Гринев, Дубровский, Ленский (А.С. Пушкин).

кин), Башмачкин (Н.В. Гоголь), Мармеладов (Ф.М. Достоевский), Шариков (М.А. Булгаков) и др. Чаще всего литературные антропонимы и псевдонимы — это так называемые “воплощенные” реальные или литературные фамилии, примером тому могут служить псевдонимы: Качалов (актер Художественного театра В. Шверубович), Русаков (библиограф С.Ф. Либрович), Ленский (псевдоним двадцати различных авторов), Рудин (псевдоним тринадцати различных авторов) и др.

ИЗУЧЕНИЕ АНТРОПОНИМИКИ В ШКОЛЕ

До 70-ых годов XX века ономастический материал отсутствовал на уроках русского языка и во внеклассной работе. Имена собственные рассматривались только в пятом классе в связи с написанием прописных и строчных букв в начале слова.

Между тем ономастическая лексика — огромная группа слов, очень важная для человека, его ориентации в обществе (только топонимов в русском языке свыше 200 миллионов, в то время как имен нарицательных только сотни тысяч).

Ономастический материал дает богатые возможности для осуществления не только процесса обучения, но и воспитания, так как в ИС ярко отражается история и культура народа. При знакомстве с именами собственными ученик знакомится с такими понятиями, как род, чувство чести рода, история семьи, ответственность за фамилию. В конечном итоге воспитывается понятие об Отечестве как единой для каждого человека Родине, то есть речь идет уже о воспитании национального самосознания.

Ономастика — это богатство русского языка, на ее материале четко прослеживается связь языка с жизнью общества. Работа с русскими именами собственными расширяет лингвистический кругозор учащихся, способствует развитию языкового чутья, дает возможность глубже познакомиться с историей России, ее культурой, а если привлекать местный материал — то и с историей “малой Родины”. Изучение антропонимии может стать закономерной составной частью регионального компонента в школьной программе.

Большой научный и общественный интерес к именам собственным способствовал тому, что начиная с 70-х годов онома-

стический материал активно привлекается для изучения в школе. В 70-90-х годах появился цикл публикаций в методических изданиях и в журнале “Русский язык в школе”, посвященных проблемам изучения ономастики.

Основные формы организации ономастической работы в школе: 1) **кружок** (в VI-VII-VIII классе), 2) **факультатив** в старших классах.

Занятия кружка имеют установку на занимательность, цель занятий кружка — вызвать у учащихся интерес к краеведческой работе и ономастике, привить вкус к познавательной, исследовательской деятельности. Целью работы кружка может быть сбор картотеки, а затем подготовка словаря личных имен или фамилий учеников класса, школы, выпуск стенгазеты “Что в имени тебе моем?”, “Фамилии рассказывают”, “Загадки древних названий” и др., подготовка внеклассных мероприятий по предмету, вечеров, викторин, игр, проведение бесед для учащихся младших классов и т.д., ономастические экспедиции (походы), предполагающие выполнение небольших исследовательских заданий, и др.

Ономастический материал позволяет установить межпредметные связи с историей, географией, естествознанием, сделать изучение русского языка интересным, расширяющим общий кругозор ребенка.

І ГОД РАБОТЫ КРУЖКА (VI КЛАСС)

Тематика занятий кружка в шестом классе может быть самой разнообразной: а) личные именованья людей — “Секреты личного имени”, “Почему нас так зовут?”, “Как называли себя наши предки?”, “Судьбы имен”, “Сколько имен у русского человека? (полные и неполные имена, варианты имен)”, “По имени называют, а по отчеству величают (история русских отчеств)”, “Зачем нам фамилии?”, “Таинственная страна Этимология”, “О чем может рассказать фамилия?”, “Вторая жизнь имен (происхождение нарицательных слов от имен собственных)”; б) географические названия; в) названия космических объектов; г) названия народов; д) имена мифологических и сказочных существ; е) клички животных; ж) собственные имена предметов материальной и духовной культуры; з) названия русских праздников и т.д.

Занятия могут проходить в форме беседы. Учащиеся под руководством учителя готовят сообщения, работают со словарями. Следует большое внимание уделить игровым формам, коллективно-творческим заданиям, выполняемым небольшими группами учеников.

При изучении отдельных тем учителю следует обратить внимание учащихся на следующие вопросы.

Антропонимика как раздел ономастики: Что изучает ономастика? Что такое антропонимика? Чем отличается имя собственное от имени нарицательного? Примеры перехода ИС > ИН. Виды антропонимов.

Личные имена: Чем отличается личное имя от отчества, прозвища и фамилии? Исконно русские и заимствованные имена. Исконно русские имена и их история. Группы древнерусских личных имен по значению. Календарные (христианские) имена и их история. Полные и неполные имена. Состав и этимология личных имен кружковцев.

Судьбы имен: Проблема выбора имени. Что влияет на выбор имени? Частые и редкие имена.

Отчество: Что такое отчество? У всех ли народов оно есть? Какое значение имели отчества в древности? Чем отличались полные отчества и полуотчества? Как и от каких имен образовались отчества?

Фамилии: Чем отличается фамилия от личного имени и отчества? Каковы причины появления фамилий? Какие имена собственные легли в основу формирования фамилий? На какие группы делятся фамилии по происхождению? Состав и этимология фамилий кружковцев.

Псевдонимы: Что такое псевдоним? Зачем он нужен человеку? Как создаются псевдонимы? Настоящие имена и псевдонимы известных людей.

Сбор антропонимического материала школьниками (вопросник)

1. Запишите полное личное именование.
2. Запишите все употребительные уменьшительные и оценочные формы личного имени. Кем и в каких ситуациях они употребляются?
3. Запишите прозвища отдельных лиц. Каково их происхождение?

4. Какое коллективное прозвище имеют жители данного населенного пункта (местности, деревни, села, города и т.д.)?

5. Запишите фамилию информатора. Если имеются две фамилии — официальная и “уличная”, то запишите обе. Как объясняет информатор происхождение фамилии?

6. Запишите личное имя, отчество, фамилию и прозвище отца, матери, дедушки, бабушки информатора, место и год их рождения. Укажите происхождение прозвищ.

Собранный материал необходимо оформить на карточки. Каждый антропоним записывается на отдельную карточку:

<p style="text-align: center;">Мира</p> <p>Неполное личное имя Миропии Михайловны Тихомировой, 1913 г.р., с. Дмитриевское, Череповецкий район.</p> <p>Записал (имя, фамилия ученика), год записи.</p>	<p style="text-align: center;">Тихомиров</p> <p>(уличная фамилия Кузнецов) Михаил Прокопьевич, 1870 г.р. с. Дмитриевское, Череповецкий район.</p> <p>Записал (имя, фамилия ученика), год записи.</p>
<p style="text-align: center;">Сухариха</p> <p>прозвище Анны Егоровны Абрамовой, 1880 г.р. . Сокольниково, Череповецкий район.</p> <p>Записал (имя, фамилия ученика), год записи.</p>	<p style="text-align: center;">Соколята</p> <p>Прозвище жителей д. Сокольниково, Череповецкий район.</p> <p>Записал (имя, фамилия ученика), год записи.</p>

На обратной стороне карточки можно сделать примечания о происхождении и употреблении имени или прозвища.

Интересным для учеников и важным для ономастических исследований видом работы может стать составление генеалогий рода, отражающих личные имена, фамилии и прозвища представителей разных поколений семьи. Учащиеся, опросив родителей, родственников, могут составить “родословное древо” семьи.

II И III ГОД РАБОТЫ КРУЖКА (7-8-9 КЛАССЫ)

Учащиеся продолжают знакомство с разделами ономастики, под руководством учителя работают над индивидуальными исследовательскими темами. Задания предлагаются учителем в зависимости от интересов и склонностей ученика. Результатом работы может стать конференция, выпуск стенгазет и т.д.

Тематика творческих заданий

1. Анализ состава имен учащихся нашего класса.
2. Состав имен жителей (деревни, улицы, подъезда и т.д.)
3. Активные мужские и женские имена за 10 лет (на примере имен учеников школы).
4. Женский именной жителей (деревни, села, улицы) в первой половине XX века и в наши дни.
5. Мужской именной жителей (деревни, села, улицы) в первой половине XX века и в наши дни.
6. Неполные (семейные, школьные, уличные) мужские личные имена жителей (деревни, села, улицы, подъезда).
7. Происхождение фамилий учеников нашего класса.
8. Происхождение фамилий жителей нашей деревни (села, улицы).
9. Описание родословной, истории рода (генеалогии) учащихся.
10. Личные имена, прозвища и фамилии в произведениях В.И. Белова.
11. Псевдонимы, связанные с Вологодчиной.

Литература для учителя:

1. Бондалетов В.Д. Ономастическая лексика и ее изучение в школе // Лексика русского языка. Рязань, 1979.
2. Бондалетов В.Д. Программа факультативного курса по русскому языку "Наши имена" // РЯШ, 1990, №1.
3. Горбаневский М.В. В мире имен и названий. М., 1987.
4. Гридина Т.А. Имя собственное как база языковой игры // РЯШ, 1996, №3.
5. Лингвистическое краеведение в школах Вологодской области / Метод. пособие для учителя русского языка. Вологда, 1985.
6. Лукин В.А. Имя собственное – ключ к исследованию текста // РЯШ, 1996, №1.
7. Малярчук З.И. О подготовке студентов к внеклассной учебно-воспитательной работе в школе // РЯШ, 1975, №1.
8. Полупанова Н.М. Об именах собственных персонажей в пьесах Островского // РЯШ, 1993, №2.
9. Рут М.Э. Топонимический кружок в старших классах средней школы // Кружковая работа по русскому языку. М., 1979.
10. Ушаков Н.И. В перерывах между занятиями кружка // РЯШ, 1977, №3. Его же статья: РЯШ, 1973, №2.

11. Ушаков Н.И., Суворова Г.И. Внеурочная работа по русскому языку. М., 1985.

12. Фролова Е.А. Оценочные именованья персонажа как средство его характеристики // РЯШ, 1995, №3.

13. Шанский Н.М. Личные имена Евангелия в русском языке // РЯШ, 1995, №1.

ФАКУЛЬТАТИВ ПО АНТРОПОНИМИКЕ В X КЛАССЕ

Предлагаемый план факультатива рассчитан на группу не более 15-20 учеников, усвоивших основной курс занятий кружка по антропонимике в 6-9 классах.

Для продуктивной работы необходимы такие методы, которые соответствовали бы научной постановке факультатива (установка на занимательность должна быть на втором месте), приближали бы учащихся к методам вузовской работы. Значительна роль таких форм работы, как лекция учителя, сообщения учеников.

На первом занятии учитель знакомит с общим направлением работы, задачами факультатива. Учитель должен определить круг теоретических вопросов, выносимых на обсуждение на занятиях, и раскрыть их в лекционном курсе. Выступления учащихся с сообщениями и докладами могут лишь дополнять сведения, изложенные учителем, иллюстрировать их.

Чтобы удостовериться, усвоили ли ученики излагаемый материал, надо провести развернутую беседу по вопросам, изложенным в плане факультатива.

Для закрепления и проверки знаний учащихся могут использоваться различные упражнения и задания. Например, на первом занятии после лекции учителя можно предложить задание на заполнение таблицы: учитель называет онимы – ученики разносят их по графам.

Антропонимы	Топонимы	Зоонимы	Космонимы	Эргонимы и т.д.
-------------	----------	---------	-----------	-----------------

Темой для самостоятельного устного рассуждения или письменных работ учащихся могут стать высказывания поэтов, писателей, ученых об именах: “Там, где безмолвствует сам человек, начинается повесть собственное имя” (М. Морозкин) и т.п., поговорки и пословицы: “По имени место дают, по отчеству жалуют” и др.

Особый интерес могут вызвать сообщения учеников (самостоятельно или по заданию учителя) с целью передать содержание статьи из журнала, прочитать короткий рассказ или стихотворение и т.д.

Теоретический курс должен сопровождаться практикумом, на занятиях которого отрабатываются практические навыки анализа антропонимии.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КУРС ФАКУЛЬТАТИВА ПО АНТРОПОНИМИКЕ В X КЛАССЕ

(разработан Н.В. Комлевой)

Тема занятия (раздела)	Теоретические вопросы	Литература
1	2	3
<p>1. Вводная лекция "Ономастика как наука. Разделы ономастики".</p>	<p>1. Ономастика как наука. Каких имен больше: собственных или нарицательных? Что такое "ономастика"? Разделы ономастики: антропонимика, топонимика, зоонимика, хрононимика, идеонимика, эргонимика, хрематонимика, космонимика, теонимы и мифонимы, литературная ономастика.</p> <p>2. Антропонимика и топонимика как основные разделы науки об именах собственных. Обзор литературы и ономастических словарей.</p> <p>3. Личные имена и фамилии участников факультатива: анализ состава и этимологии.</p>	<p><i>Учителю для подготовки к занятию:</i></p> <p>1. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. — М., 1983.</p> <p>2. Полякова Е.Н. Из истории русских имен и фамилий. — М., 1975.</p> <p>3. Селищев А.М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // Избранные труды. — М., 1969.</p> <p><i>Для показа ученикам:</i></p> <p>1. Горбаневский М.В. В мире имен и названий. — М., 1987.</p> <p>2. Сулова А.В., Суперанская А.В. О русских именах. — Л., 1991.</p> <p>3. Русские имена. Народный календарь / Сост. А.А. Угрюмов. — Архангельск, 1993.</p> <p><i>Словари:</i></p> <p>1. Тихонов А.Н. и др. Словарь русских личных имен. — М., 1995.</p>

1	2	3
		<p>2. Суперанская А.В. Словарь русских личных имен. – М., 1998.</p> <p>3. Федосюк Ю. Русские фамилии. Популярн. этимол. словарь. – М., 1972.</p> <p>4. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. – М., 1966.</p> <p>5. Никонов В.А. Словарь русских фамилий. – М., 1993.</p> <p>6. Чайкина Ю.И. Вологодские фамилии: Этимологический словарь. – Вологда, 1995.</p> <p>7. Чайкина Ю.И. Словарь географических названий Вологодской области. – Вологда, 1993.</p>
<p>2. Личные имена.</p>	<p>1. Основные этапы и процессы в истории русской антропонимии.</p> <p>2. Дохристианский период русской антропонимии.</p> <p>3. Период с XI по XVII в.</p> <p>4. Период с начала XVIII в. до 1917 г.</p> <p>5. Период с 1917 г. до наших дней.</p> <p><i>Сообщения учеников:</i></p> <p>1. Имена, рожденные Октябрем.</p> <p>2. Варианты имен.</p> <p>3. Катюша (сообщение по журнальной публикации).</p>	<p><i>Учителю:</i></p> <p>1. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. – М., 1983.</p> <p>2. Щаницын В.А. Народные личные имена. – М., 1989.</p> <p>3. Данилина Е.Ф. Категория ласкательности в личных именах и вопрос о так называемых “сокращенных” формах имен в русском языке // Ономастика. – М., 1969.</p> <p><i>К сообщению учеников:</i></p> <p>1. Сулова А.В., Суперанская А.В. О русских именах. – Л., 1991.</p> <p>2. Касьянова В.М. Новое время – новые имена // РЯШ. – 1987. - №5.</p> <p>3. Шустов А.Н. Катюша / РЯШ. – 1985. - №2.</p>

1	2	3
<p>3. Отчества и прозвища.</p>	<p><i>I. Прозвище.</i> 1. О древности прозвищ. 2. Связь древнерусских прозвищ с современными русскими прозвищами. 3. Прозвища в современном русском языке. <i>II. Отчества</i> 1. Состав древнерусского наименования. 2. Развитие прозвищных отчеств. 3. История современных отчеств.</p>	<p>1. Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. — М., 1959. 2. Зинин С.И. Русские отчества // Русская ономастика и ономастика в России. — М., 1994. — С.186 — 196. 3. Суслова А.В., Суперанская А.В. О русских именах. — Л., 1991. 4. Белов В. Прозвища // Белов В.И. Лад: очерки по народной эстетике. — М., 1989. 5. Гридина Т.А. Имена собственные как база языковой игры (на материале отфамильных прозвищ в речи школьников) // РЯШ. — 1966. — №3.</p>
<p>4. Фамилии.</p>	<p><i>I. Из истории русских фамилий.</i> 1. Значение слова “фамилия”. Родовые прозвания. 2. Отличие фамилий от родовых прозваний. 3. Источники и способы образования фамилий 4. Классификация фамилий по семантике производящих основ. <i>II. Сообщения учеников:</i> 1. Искусственные фамилии. Двойные фамилии. 2. Фамилии литературных героев. <i>III. Псевдонимы.</i></p>	<p>1. Никонов В.А. География фамилий. — М., 1988. 2. Суперанская А.В., Суслова А.В. Современные русские фамилии. — М., 1981. 3. Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. — М., 1959. 4. Федосюк Ю. Русский фамилии. — М., 1972. 5. Унбегаун Б.О. Русские фамилии. М., 1989.</p>
<p>5. Антропонимика Вологодского края.</p>	<p>1. Общий обзор антропонимики Вологодской области.</p>	<p>1. Лингвистическое краеведение в школах Вологодской области. — Вологда, 1985.</p>

1	2	3
	<p>II. Сообщения учеников (готовятся по прочитанной литературе под руководством учителя).</p>	<p>2. Чайкина Ю.И. История профессионально-должностных фамилий Вологды (на материале деловой письменности XVII - первой половины XIX вв. // Эволюция лексической системы севернорусских говоров. - Вологда, 1984.</p> <p>3. Никонов В.А. Вологодские фамилии // Там же.</p> <p>4. Никонов В.А. География фамилий. - М., 1988.</p> <p>5. Чайкина Ю.И. Из истории топонимии и антропонимии Устюжского и Тотемского уездов: по материалам деловой письменности XVII - XVIII вв.// Вопросы ономастики. - Свердловск, 1982.</p> <p>6. Бакланова Е.Н. Личные имена вологодских крестьян по переписи 1717 г. // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. Проблемы ономастики. - М., 1970.</p> <p>7. Чайкина Ю.И. О традиционных прозвищах в Белозерье // Филологические науки. - 1969. - №3.</p> <p>8. Чайкина Ю.И. Вологодские фамилии. - Вологда, 1995.</p>
<p>6. Имена собственные в произведениях художественной литературы.</p>	<p>I. Понятие литературной ономастики. Предмет ее изучения.</p> <p>II. Мотивы выбора автором имен для своих персонажей.</p> <p>III. Приемы анализа антропонимии художественного произведения.</p> <p>— Ее связь с антропонимией исторического пе-</p>	<p>1. Фоякова О.И. Имя собственное в художественном тексте. - Л., 1990.</p> <p>2. Карпенко Ю.А. Имя собственное в художественной литературе // Филологические науки. - 1986. - №4.</p> <p>3. Никонов В.А. Имена персонажей // Поэтика и стилистика русской литературы. - Л., 1971.</p>

1	2	3
	<p>риода, изображаемого в произведении.</p> <p>— Ее связь с антропонимией, современной автору.</p> <p>— Ее связь с стилем, жанром произведения, литературным течением.</p>	<p>4. Горбаневский М.В. Ономастика в художественной литературе. — М., 1988.</p> <p>5. Рзянина И.Н. Архаические и новые имена собственные в художественном тексте // Формирование архаических и новых элементов в системе русского языка. — М., 1986.</p> <p>6. Зинин С.И. Антропонимия "Войны и мира" Л.Н. Толстого // РЯШ. — 1978. - №4.</p> <p>7. Зинин С.И. Русская антропонимия в "Записках охотника" И.С. Тургенева // РЯШ. — 1962. - №5.</p> <p>8. Михайлов В.Н. Антропонимия "Евгения Онегина" А.С. Пушкина // РЯШ. — 1979. - №1.</p> <p>9. Шейнина Е.П. О чем говорят фамилии у Островского // Русская речь. — 1983. - №2.</p> <p>10. Белов С.В. Имена и фамилии у Ф.М. Достоевского // Русская речь. — 1976. - №6.</p>

ЛИТЕРАТУРА К ОСНОВНЫМ РАЗДЕЛАМ КУРСА “ИСТОРИЯ РУССКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН, ОТЧЕСТВ И ФАМИЛИЙ”

**Введение в ономастику. ИС — особый класс слов
в лексико-семантической системе русского языка**

1. Болотов В.И. К вопросу о значении имен собственных // Восточнославянская ономастика. — М., 1972. — С. 333—345.

2. Болотов В.И. Лингвистический статус имени собственного и его функционирование в тексте // Материалы к серии “Народы и культуры”. — Вып. XXV. — Ономастика. — Ч.1. Имя и культура. — М., 1993. — С.37 — 46.

3. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. — М., 1983. — 224 с.

4. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа. — М., 1999.

5. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. — М., 1988.

6. Реформатский А.А. Топономастика как лингвистический факт // Топономастика и транскрипция. — М., 1964. — С. 9—34.

7. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. — М., 1973.

8. Теория и методика ономастических исследований. — М., 1986.

9. Фонякова О.И. К типологии значений имен собственных и нарицательных // Семантика языковых единиц. — Л., 1975. — С.146 — 148.

**Особенности лексико-семантической подсистемы ИС. Процессы
взаимоперехода слов в подсистемах собственных и нарицательных имен**

10. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. - М., 1983. - 224 с.

11. Бушенев Н.Т. Антонимы среди топонимов (к вопросу о соотношении имен собственных и нарицательных) // Проблемы русской ономастики. - Вологда, 1985. - С.122 - 133.

12. Введенская Л.А., Колесников Н.П. От собственных имен к нарицательным. — М., 1981.
13. Гулиева Л.Г. Ложно-антропонимические ассоциации в топонимии // Антропонимика. — М., 1970. — С. 311-313.
14. Имя нарицательное и собственное. — М., 1978. — 205с.
15. Кондратьева Т.Н. Метаморфозы собственного имени: Опыт словаря. — Изд-во Казанского ун-та, 1983.
16. Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. Проблемы ономастики. — М., 1970.
17. Мгеладзе Д.С., Колесников Н.П. От собственных имен к нарицательным. — Тбилиси, 1970.
18. Отин Е.С. Об именах и кличках, тождественных топонимам // Этнография имен. — М., 1971. — С.258 - 260.
19. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. — М., 1973.

Разделы ономастики

20. Архипов Г.А. Зоонимы одного колхоза // Ономастика Поволжья. — Саранск, 1976. — С. 313-316.
21. Баранкова Г.С. Зодиак // Русская речь. — 1979. - №6. — С. 81-85.
22. Барашков В.Ф. Знакомые с детства названия: Книга для внеклассного чтения. — М., 1982.
23. Бучкина Б.З., Золотова Г.А. Слово на вывеске // Русская речь. — 1968. - №3. — С. 49-56.
24. Гусева Н.Р. К вопросу о значении имен некоторых персонажей славянского язычества // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. — М., 1970. — С. 334-369.
25. Дубова Н.Г. Некоторые особенности кличек охотничьих собак // Вопросы ономастики. — Свердловск, 1980. — С. 145-149.
26. Жучкевич В.А. Общая топонимика. — Минск, 1968.
27. Зигель Ф.Ю. Сокровища звездного неба. Путеводитель по созвездиям. — М., 1976.
28. Карпенко Ю.А. Названия звездного неба. — М., 1985.
29. Копорский С.А. О лексико-семантических особенностях наименования (названия кинотеатров) // Мысли о современном русском языке. — М., 1961. — С. 24-30.
30. Матвеев А.К. Субстратная топонимика Русского Севера // Вопросы языкознания. — 1964. - №2.

31. Микротопонимия. — М., 1967.
32. Мокиенко В.И., Фонякова О.И. О способах называния в зоонимии // Ономастика Поволжья. — Саранск, 1976. — С. 317-322.
33. Морозова М.Н. Названия культурно-бытовых учреждений // Русская речь. — 1973. - №6. — С. 56-59.
34. Москович В.А. Товарные знаки // Ономастика. — М., 1969. — С. 251-259.
36. Мурзаев М.Э. География в названиях. — М., 1982.
37. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. — М., 1966.
38. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. — М., 1988.
39. Попов А.И. Следы времен минувших. — Л., 1981.
40. Поротников П.Т. Из уральской зоонимии // Восточная славянская ономастика. — М., 1972. — С. 210-250.
41. Русская ономастика и ономастика России. — М., 1994.
42. Смолицкая Г.П. Занимательная топонимия. — М., 1980.
43. Фонякова О.И. К семантической структуре псковских зоонимов // Псковские говоры. — Л., 1979. — С. 38-44.
44. Чайкина Ю.И. Словарь географических названий Вологодской области. — Вологда, 1993.
45. Янко-Триницкая Н.А. Собственные наименования предметов // РЯШ. — 1977. - №6. — С. 93-97.

Антропонимика как раздел ономастики

46. Антропонимика. — М., 1970.
47. Бестужев-Лада И.В. Имя человеческое: прошлое, настоящее, будущее (Исторические тенденции развития людских имен собственных и формирование современных антропонимических зон) // Советская этнография. — 1968. - №2. — С. 130-143.
48. Восточнославянская ономастика. — М., 1979.
49. Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. Проблемы ономастики. - М., 1970.
50. Перспективы развития славянской ономастики. — М., 1980.
51. Проблемы русской ономастики. — Вологда, 1985.
52. Системы личных имен у народов мира. - М., 1986.
53. Селищев А.М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // А.М. Селищев. Избранные труды. — М., 1968. — С. 97 — 129.

54. Суперанская А.В. Имя и эпоха // Историческая ономастика. – М., 1977. – С. 7 - 26.

55. Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. - М., 1959.

История исконно русских (языческих) личных имен на Руси

56. Бахвалова Т.В. Семантические и функциональные особенности некалендарных имен (на материале памятников письменности Белозерья XV - XVII вв. // Проблемы русской ономастики. - Вологда, 1985. - С.71-82.

57. Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища, фамилии. – М., 1974.

58. Ковалев Г. Еще раз о происхождении этнонима “Русь” // Acta Baltico-Slavica XVII, 1986.

59. Мирославская А.Н. О древнерусских именах, прозвищах и прозваниях // Перспективы развития славянской ономастики. - М., 1980. - С.202 - 213.

60. Мирославская А.Н. Об отношении древнерусских некалендарных имен к прозвищам и фамилиям // Вопросы формирования русского национального языка. - Вологда, 1979. - С.83 - 99.

61. Роспонд С. Структура и классификация восточнославянских антропонимов // Вопросы языкознания. - 1965. - №3. - С.3 - 21.

62. Топоров В.Н. Праславянская культура в зеркале собственных имен (элемент *mĭr-) // История, культура, этнография и фольклор славянских народов/ XI Международный съезд славистов. Братислава, сентябрь 1993 г. Доклады российской делегации. - М., 1993. - С. 3 - 118.

63. Щаницын В.А. Народные личные имена. – М., 1989.

История христианских (календарных) личных имен на Руси

64. Бакланова Е.Н. Личные имена вологодских крестьян по переписи 1717 г. // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. Проблемы ономастики. - М., 1970. - С.308 - 314.

65. Бондалетов В.Д. Русский именной, его состав, статистическая структура и особенности именования // Ономастика и норма. – М., 1976. – С. 12-46.

66. Дементьев А.А. Максим, Тимошко и другие // Русская речь. – 1969. - №2. – С. 91-96.

67. Никонов В.А. Женские имена в России XVIII века // Этнография имен. — М., 1971. — С. 120-140.
68. Никонов В.А. Иван и Винегрет // Русская речь. — 1969. - №1. — С. 80-84.
69. Никонов В.А. Имя и общество. - М., 1974.
70. Никонов В.А. Личное имя - социальный знак // Глазами этнографов. - М., 1982. - С.27 - 50.
71. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен — М., 1980.
72. Священник Павел Флоренский. Имена. — “Купина”, 1993.
73. Справочник личных имен народов РСФСР. — М., 1989.
74. Суперанская А.В. Личные имена в официальном и неофициальном употреблении // Антропонимика. - М., 1970. - С. 180 - 188.
75. Суперанская А.В. Языковые и неязыковые ассоциации собственных имен // Антропонимика. - М., 1970. - С.7 - 17.
76. Сулова А.В., Суперанская А.В. О русских именах. — Л., 1978.
77. Угрюмов А.А. Русские имена. Народный календарь. — Архангельск, 1993.
78. Успенский Б.А. Из истории канонических имен. — М., 1969.
79. Успенский Б.А. Мена имен в России в исторической и семиотической перспективе // Б.А. Успенский. Избранные труды. - Т.2. Язык и культура. - М., 1994. - С. 151 - 163.
80. Чайкина Ю.И. Женские имена // Русская ономастика и ономастика России. - М., 1994. - С.66 - 74.
81. Щетинин Л.М. Русские имена. - Ростов-на-Дону, 1978.

Модификаты личных имен

82. Бондалетов В.Д., Данилина Е.Ф. Средства выражения эмоционально-экспрессивных оттенков в русских личных именах // Антропонимика. - М., 1970. - С.194 - 200.
83. Данилина Е.Ф. Категория ласкательности в личных именах и вопрос о так называемых “сокращенных” формах имен в русском языке // Ономастика. — М., 1969.
84. Симина Г.Я. Бытовые варианты личных имен (по материалам древних письменных памятников и современной антропонимии Пинежья) // Антропонимика. - М., 1970. - С.189 - 194.
85. Тихонов А.Н. и др. Словарь русских личных имен. — М., 1995.

86. Толкачев А.И. К истории словообразования форм со значением субъективной оценки (квалитативов) личных собственных имен греческого происхождения в древнерусском языке XI - XV вв. // Этимология. 1973. - М., 1975. - С.109 - 130.

87. Толкачев А.И. К истории словообразования форм со значением субъективной оценки (квалитативов) личных собственных имен греческого происхождения в древнерусском языке XI - XV вв. // Историческая ономастика. - М., 1977. - С.72 - 130.

88. Толкачев А.И. К истории словообразования форм со значением субъективной оценки (квалитативов) личных собственных имен греческого происхождения в древнерусском языке XI - XV вв. // Этимология. 1976. - М., 1978. - С. 112 - 135.

Личные имена в советский период

89. Касьянова В.М. Новое время — новые имена // РЯШ. — 1987. - №5.

90. Суперанская А.В. Словарь русских личных имен. — М., 1998.

91. Сулова А.В. Из истории антропонимии советского периода // Восточнославянская ономастика. — М., 1979.

92. Сулова А.В., Суперанская А.В. О русских именах. — Л., 1978.

Прозвища

93. Андреева Н.В. Принципы номинации в современных прозвищах // Русская ономастика. — Рязань, 1977.

94. Боронина О.В. К вопросу об отфамильных прозвищах // Вопросы ономастики. — Свердловск, 1980. — С. 111-115.

95. Ключева Н.П. Структура и орфография прозвищ // РЯШ. — 1979. - №4.

96. Никулина З.П. О социальной оценке прозвищ // Русская ономастика. — Рязань, 1979. — С. 87-91.

97. Сими́на Г.Я. Фамилия и прозвище // Ономастика. - М., 1969. - С.27 - 34.

98. Ушаков Н.Н. Прозвища и личные неофициальные имена (к вопросу о границах прозвища) // Имя нарицательное и собственное. - М., 1978. - С.146 - 148.

99. Чайкина Ю.И. О традиционных прозвищах в Белозерье // Филологические науки. — 1969. - №3.

История русских отчеств

100. Зинин С.И. Русские отчества // Русская ономастика и ономастика в России. - М., 1994. - С.186 -196.

101. Мароевич Р. Патронимы в системе категорий принадлежности древнерусского языка // Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования. 1988-1990. — М., 1993. — С. 103-116.

102. Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. - М., 1959. - 125с.

История русских фамилий

103. Барашков В.Ф. Фамилии с календарными именами в основе // Антропонимика. - М., 1970. - С.110 -114.

104. Зинин С.И. Из истории антропонимических терминов // Антропонимика. - М., 1970. - С. 24 - 26.

105. Зинин С.И. Принципы построения "Словаря русских фамильных прозваний XVII века" // Перспективы развития славянской ономастики. - М., 1980. - С.188 - 194.

106. Зинин С.И. Суффиксы русских фамилий // РЯШ. — 1969. - №6. — С. 110-111.

107. Зинин С.И. Суффиксы русских фамилий XVII - XVIII вв. // Антропонимика. - М., 1970. - С. 94 - 97.

108. Никонов В.А. География фамилий. - М., 1988. - 190 с.

109. Никонов В.А. До фамилий // Антропонимика. - М., 1970. - С.83 - 93.

110. Никонов В.А. Северные фамилии // Этимология. 1978. - М., 1980. - С.134 - 152.

111. Никонов В.А. Словарь русских фамилий. — М., 1993.

112. Полякова Е.Н. Из истории русских имен и фамилий. — М., 1975.

113. Полякова Е.Н. К истокам пермских фамилий: словарь. — Пермь, 1997.

114. Селищев А.М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // Избранные труды. - М., 1968. - С.97 - 128.

115. Симина Г.Я. Из истории русских фамилий. Пинежские фамилии // Этнография имен. - М., 1971. - С.111 - 115.

116. Суперанская А.В., Сулова А.В. Современные русские фамилии. — М., 1981.

117. Унбегаун Б.О. Русские фамилии. - М., 1989. - 440 с.
118. Успенский Б.А. Социальная жизнь русских фамилий // Б.О. Унбегаун. Русские фамилии. - М., 1989. - С. 336-364.
119. Федосюк Ю.А. Русские фамилии: Популярный этимологический словарь. - М., 1972.
120. Чайкина Ю.И. Вологодские фамилии: этимологический словарь. - Вологда, 1995. - 122с.
121. Чайкина Ю.И. Из истории топонимии и антропонимии Устюжского и Тотемского уездов (по материалам деловой письменности XVII - XVIII вв. // Вопросы ономастики. - Свердловск, 1982. - С.48 - 56.
122. Чайкина Ю.И. История профессионально-должностных фамилий Вологды (на материале деловой письменности XVII - первой

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ВВЕДЕНИЕ В ОНОМАСТИКУ	4
ИС — ОСОБЫЙ КЛАСС СЛОВ В ЛЕКСИКО- СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА	10
ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЫ ИС.	21
РАЗДЕЛЫ ОНОМАСТИКИ	28
АНТРОПОНИМИКА КАК РАЗДЕЛ ОНОМАСТИКИ	32
ИСТОРИЯ ИСКОННО РУССКИХ (ЯЗЫЧЕСКИХ) ЛИЧНЫХ ИМЕН НА РУСИ	35
ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКИХ (КАЛЕНДАРНЫХ)ЛИЧНЫХ ИМЕН НА РУСИ	53
ИСТОРИЯ ЛИЧНЫХ ИМЕН В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ	66
МОДИФИКАТЫ ЛИЧНЫХ ИМЕН	73
ПРОЗВИЩА	78
ИСТОРИЯ РУССКИХ ОТЧЕСТВ	81
ИСТОРИЯ РУССКИХ ФАМИЛИЙ	84
ИЗУЧЕНИЕ АНТРОПОНИМИКИ В ШКОЛЕ	93
ЛИТЕРАТУРА К ОСНОВНЫМ РАЗДЕЛАМ КУРСА “ИСТОРИЯ РУССКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН, ОТЧЕСТВ И ФАМИЛИЙ”	104

Ю. И. Чайкина, С. Н. Смольников

**ИСТОРИЯ
РУССКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН,
ОТЧЕСТВ И ФАМИЛИЙ:**

Материалы в помощь учителю

Технический редактор *Тимонова Н. И.*

Корректор *Дуганова Е. В.*

Компьютерная верстка *Щербаковой Н. Н.*

Подписано в печать 01.02.2001 г. Формат 60x84/16. Печать офсетная.
Гарнитура Литературная. Усл. п. л. 6,53. Тираж 500 экз. Зак. 497.

Отпечатано в издательском центре Вологодского института развития образования
160012, г. Вологда, ул. Козленская, д. 114

